

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Шевченко Екатерина Сергеевна

**ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА США В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Научный руководитель:
кандидат политических наук, доцент
Бурда Михаил Александрович

Москва
2023 г.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политического позиционирования президента США	25
1.1. Политическое позиционирование как объект исследования современной политической науки	25
1.2. Особенности политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США	55
1.3. Технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении	85
Глава 2. Использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на современном этапе	105
2.1. Основные политические теории и доктрины США как основания использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении	105
2.2. Специфика использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв. ..	135
2.3. Критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении в контексте президентства Д. Трампа и Дж. Байдена.....	165
Заключение.....	185
Список использованной литературы и источников.....	197
Приложение 1. Результаты анализа практических кейсов политического позиционирования президента США в глобальном измерении на примере Д. Трампа с использованием Case-Study	215
Приложение 2. Результаты анализа практических кейсов политического позиционирования президента США в глобальном измерении на примере Дж. Байдена с использованием Case-Study	217

Введение

Актуальность темы научного исследования обусловливается усложнением общей динамики современного глобального политического развития, проявляющейся на уровне ценностного аспекта – объективирование культурно-ментальных разломов на межгосударственном уровне, функционально-ролевого аспекта – столкновение политических позиций и действий ключевых политических субъектов, институционального аспекта – обозначение системной кризисности существующих институциональных площадок, инструменталистского аспекта – выявление несостоятельности используемых политических инструментов. Это обусловливается пересмотром политической роли США и усилением проблемности политических позиций собственно президента США в рамках таких критериев, как эффективность политических институтов, внутренняя согласованность принимаемых политической элитой политических решений, легитимность реализуемой политической власти, направленность политического реформирования, последовательность политического и стратегического управления, эффективность политико-партийной системы в целом.

Отдельно необходимо обозначить актуализацию проблематики политического позиционирования в рамках президентства Д. Трампа, запустившего множество беспрецедентных для американской политики политических новаций и обнаружившего проблемные аспекты большинства смысловых и процессуальных особенностей американской политической системы – собственная альтернативная интерпретация некоторых договорных политических обязательств, принятие SDN List в рамках Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, субъективизация двусторонних политических отношений в рамках частных политических и экономических кейсов, использование неклассических политических формулировок в адрес политических оппонентов типа «Crazy Lunatics» и «Sick People» с неоднозначным пониманием на уровне глобального политического сообщества и политической элиты США, и президентства Дж. Байдена, олицетворяющего

масштабную борьбу с политическим наследием 45-го президента США и в еще большей степени углубляющего системный кризис президентской власти в США – демократизация экономической и миграционной политики США, ужесточение политико-конкурентных позиций республиканцев и демократов на уровне целевых избирательных округов США, усиление системной противоречивости территориально-политических факторов и условий, проявление политико-концептуальной несостоятельности идеи «Free World» в оптике интеграционной и глобализационной институциональной архитектуры (Приложение 1 и Приложение 2). В этой связи наиболее рельефно проявляются имеющиеся несоответствия и разбалансировки, с одной стороны, исполнения должностных полномочий, с другой стороны, реализации политических функций президентом США с учетом стабилизирующих и дестабилизирующих глобальных политических трендов и тенденций.

С учетом этого приобретает особое значение для понимания специфики российской политической повестки в широком смысле и в узком смысле. В первом случае речь идет о коннотационных и рамочных особенностях реализуемого российского политического курса, с чем связывается необходимость политической переориентации в условиях инициируемых американской стороной корректировок институциональных и процессуальных аспектов глобального политического пространства. Во втором случае речь идет о возможностях и ограничениях конструируемых российско-американских отношений, обусловливаемых в том числе американской внутривнутриполитической и внешнеполитической динамикой. В данном контексте особую значимость приобретает специфика двустороннего политического взаимодействия между президентом РФ и президентом США ввиду главным образом национальных политико-режимных характеристик.

Степень научной разработанности темы научного исследования определяется исходя из понимания недоработанности и неоформленности в рамках современной политической науки комплексного теоретико-методологического подхода к исследованию политического позиционирования

как такового, что объективно обусловлено преобладанием различных и даже противоречивых научно-исследовательских позиций в области экономики, менеджмента, стратегического планирования, консалтинга, маркетинга, рекламы, PR, психологии по данной теме, при этом особую научно-исследовательскую проблемность представляет политическое позиционирование в контексте политико-административного потенциала и функционала президента США, относительно чего необходимо отметить отсутствие научных публикаций и дискуссий в научно-исследовательском сообществе по данному вопросу. В свою очередь, это требует поиска и анализа соответствующих работ в рамках двух научных школ – американской и российской, при этом особый научно-исследовательский интерес представляет американская научная школа с учетом объекта и предмета научного исследования.

Во-первых, это обусловлено следующими научно-исследовательскими позициями политической элитологии, политической имиджелогии, политической коммуникативистики, политической компаративистики/сравнительной политологии, политического реализма (политического неореализма) и политического прагматизма, институционализма и неинституционализма на тему политического позиционирования:

- выявление особенностей политической элиты в работах В. Barber, F. Block, R. Dahl, W. Domhoff, D. Hopkins, S. Keller, J. Mayer, N. Polsby, S. Schier, A. Wildavsky¹;

¹ Barber B. A Passion For Democracy: American Essays. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2021. – 405 p.; Block F. Capitalism: The Future Of An Illusion. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of California Press, 2018. – 261 p.; Dahl R. Politics, Economics And Welfare. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 612 p.; Domhoff W. The Power Elite And The State. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 315 p.; Polsby N., Wildavsky A., Schier S., Hopkins D. Presidential Elections: Strategies And Structures Of American Politics. – 15th Edition, Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2019. – 303 p.; Keller S. Beyond The Ruling Class: Strategic Elites In Modern Society. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 382 p.; Mayer J. The Contemporary Presidency: Two Presidents, Two Crises: Bush Wrestles With 9/11, Trump Fumbles COVID-19 // Presidential Studies Quarterly. – 2020. – Vol. 50, Issue 3. – P. 629-649.

- реализация политико-имиджевых мероприятий в работах P. Bachrach, J. Campbell, J. Druckman, L. Jacobs, A. Lupia, M. Metzler, P. Mongeau, D. Nimmo, C. Short-Thompson, J. Trent²;
- конструирование моделей политической коммуникации в работах M. Carlson, R. Denton Jr., R. Friedenberg, J. Higley, F. Hunter, E. Katz, A. Kumar, P. Lazarsfield, T. Patterson, R. Perloff³;
- определение сравнительных аспектов политической действительности в работах H. Baron, R. Blair, J. Gilmore, Sh. Grossman, H. Noel, M. Petracca, L. Poloni-Staudinger, Ch. Rowling, R. Smith, M. Wolf⁴;
- формулирование реалистических (неореалистических) и прагматических политических позиций в работах J. Brennan, H. Callaway, J. Colgan, L. Keller, R. Keohane, J. Mearsheimer, H. Morgenthau, J. Nye Jr., S. Walt, K. Waltz⁵;

² Bachrach P. *Political Elites In A Democracy*. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 182 p.; Campbell J. *American Discontent: The Rise Of Donald Trump And Decline Of The Golden Age*. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2018. – 330 p.; Druckman J., Lupia A. *Preference Change In Competitive Political Environments* // *Annual Review Of Political Science*. – 2016. – Vol. 19. – P. 13-31; Jacobs L. *Democracy Under Fire: The Rise Of Extremists And The Hostile Takeover Of The Republican Party*. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2022. – 280 p.; Trent J., Short-Thompson C., Mongeau P., Metzler M. *The Consistent Attributes Of The Ideal Presidential Candidate In An Increasingly Divided Electorate* // *American Behavioral Scientist*. – 2017. – Vol. 61, Issue 3. – P. 278-297; Nimmo D. *The Political Persuaders: The Techniques Of Modern Election Campaigns*. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2020. – 251 p.

³ Carlson M. *The Information Politics Of Journalism In A Post-Truth Age* // *Journalism Studies*. – 2018. – Vol. 19, Issue 13. – P. 1879-1888; Denton Jr. R. *Campaigning In The Aftermath Of The 2020 Elections: A Communications Perspective*. – Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2021. – 199 p.; Friedenberg R. *Tribute To Judi Trent* // *American Behavioral Scientist*. – 2021. – Vol. 65, Issue 3. – P. 576-578; Higley J. *Elite Trust And The Populist Threat To Stable Democracy* // *American Behavioral Scientist*. – 2020. – Vol. 64, Issue 9. – P. 1211-1218; Hunter F. *Community Power Structure: A Study Of Decision Makers*. – Kindle Edition. – University Of North Carolina Press, 2017. – 314 p.; Katz E., Lazarsfield P. *Personal Influence: The Part Played By People In The Flow Of Mass Communications*. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 508 p.; Perloff R., Kumar A. *The Press And Watergate At 50: Understanding And Reconstructing A Seminal Story* // *Journalism Practice*. – 2022. – Vol. 16, Issue 5. – P. 797-812; Patterson T. *How America Lost Its Mind: The Assault On Reason That's Crippling Our Democracy*. – Kindle Edition. – University Of Oklahoma Press, 2019. – 209 p.

⁴ Baron H., Blair R., Grossman Sh. *Teaching Trump: Why Comparative Politics Makes Students More Optimistic About US Democracy* // *PS: Political Science & Politics*. – 2019. – Vol. 52, Issue 2. – P. 347-352; Gilmore J., Rowling Ch. *Lighting The Beacon: Presidential Discourse, American Exceptionalism And Public Diplomacy In Global Contexts* // *Presidential Studies Quarterly*. – 2018. – Vol. 48, Issue 2. – P. 271-291; Noel H. *Bridging American And Comparative Research On Political Parties* // *Journal Of Elections, Public Opinion And Parties*. – 2019. – Vol. 29, Issue 4. – P. 421-426; Petracca M. *The Politics Of Interests: Interest Groups Transformed*. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2019. – 447 p.; Poloni-Staudinger L., Wolf M. *American Difference: A Guide To American Politics In Comparative Perspective*. – 2nd Edition, Kindle Edition. – CQ Press, 2019. – 312 p.; Smith R. *The American Anomaly: U.S. Politics And Government In Comparative Perspective*. – 4th Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2018. – 256 p.

⁵ Brennan J., Keller L. *Pragmatism, The New Republic And American Public Administration At Its Founding* // *Administration & Society*. – 2017. – Vol. 49, Issue 4. – P. 491-529; Callaway H. *Pluralism, Pragmatism And American Democracy: A Minority Report*. – Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 320 p.; Colgan J., Keohane R. *The Liberal Order Is Rugged: Fix It Now Or Watch It Wither* // *Foreign Affairs*. – 2017. – Vol. 96, No. 3. – P. 36-44; Mearsheimer J. *The Great Delusion: Liberal Dreams And International Realities*. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2018. – 328 p.

• оформление институциональных и неинституциональных характеристик политического проблемного пространства в работах D. Bridge, Z. Brzezinski, J. Cash, H. Farrell, J. Jenkins, A. Newman, F. Rosenbluth, I. Shapiro, S. Skowronek, Ch. Stewart III⁶.

Во-вторых, это обусловлено принципиальными позициями теории рационального выбора в работах C. Boix, A. Coppock, Sh. Davidai, M. Graham, M. Ongis, S. Pinker, B. Rathbun, M. Svolik⁷, теории информации в работах S. Chinn, K. Einstein, R. Fording, D. Glick, S. Hart, M. Palmer, S. Schram, S. Soroka⁸, концепций реализации политической власти в работах A. Fung, R. Gates, J. Ikenberry, H. Kissinger, Ch. Merriam, F. Sorrentino, J. Tama, J. Thurber⁹, концепций использования стратегического потенциала в работах H. Brands, A. Cooley, R.

p.; Morgenthau H. The Purpose Of American Politics. – Franklin Classics, 2018. – 386 p.; Nye Jr. J. Do Morals Matter?: Presidents And Foreign Policy From FDR To Trump. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2019. – 268 p.; Walt S. The Hell Of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite And The Decline Of U.S. Primacy. – Kindle Edition. – Farrar, Straus And Giroux, 2018. – 402 p.; Waltz K. Man, The State And War: A Theoretical Analysis. – Kindle Edition. – Columbia University Press, 2018. – 290 p.

⁶ Cash J., Bridge D. Donald Trump And Institutional Change Strategies // Laws. – 2018. – Vol. 7, Issue 3. – P. 1-21; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. – 2nd Edition, Kindle Edition. – Basic Books, 2016. – 246 p.; Farrell H., Newman A. Chained To Globalization: Why It's Too Late To Decouple // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 99, No. 1. – P. 70-80; Jenkins J., Stewart III Ch. The Deinstitutionalization (?) Of The House Of Representatives: Reflections On Nelson Polsby's «The Institutionalization Of The U.S. House Of Representatives» At Fifty // Studies In American Political Development. – 2018. – Vol. 32, Issue 2. – P. 166-187; Skowronek S. Present At The Creation: The State In Early American Political History // Journal Of The Early Republic. – 2018. – Vol. 38, No. 1. – P. 95-103; Rosenbluth F., Shapiro I. Responsible Parties: Saving Democracy From Itself. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2018. – 335 p.

⁷ Boix C. Democratic Capitalism At The Crossroads: Technological Change And The Future Of Politics. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2019. – 270 p.; Graham M., Coppock A. Asking About Attitude Change // Public Opinion Quarterly. – 2021. – Vol. 85, Issue 1. – P. 28-53; Davidai Sh., Ongis M. The Politics Of Zero-Sum Thinking: The Relationship Between Political Ideology And The Belief That Life Is A Zero-Sum Game // Science Advances. – 2019. – Vol. 5, Issue 12. – P. 1-10; Pinker S. Rationality: What It Is, Why It Seems Scarce, Why It Matters. – Kindle Edition. – Viking, 2021. – 432 p.; Rathbun B. Subvert The Dominant Paradigm: A Critical Analysis Of Rationalism's Status As A Paradigm Of International Relations // International Relations. – 2017. – Vol. 31, Issue 4. – P. 403-425; Svolik M. Democracy As An Equilibrium: Rational Choice And Formal Political Theory In Democratization Research // Democratization. – 2019. – Vol. 26, Issue 1. – P. 40-60.

⁸ Hart S., Chinn S., Soroka S. Politicization And Polarization In COVID-19 News Coverage // Science Communication. – 2020. – Vol. 42, Issue 5. – P. 679-697; Einstein K., Glick D., Palmer M. City Learning: Evidence Of Policy Information Diffusion From A Survey Of U.S. Mayors // Political Research Quarterly. – 2019. – Vol. 72, Issue 1. – P. 243-258; Fording R., Schram S. The Cognitive And Emotional Sources Of Trump Support: The Case Of Low-Information Voters // New Political Science. – 2017. – Vol. 39, Issue 4. – P. 670-686.

⁹ Fung A. Four Levels Of Power: A Conception To Enable Liberation // The Journal Of Political Philosophy. – 2020. – Vol. 28, Issue 2. – P. 131-157; Gates R. Exercise Of Power: American Failures, Successes And A New Path Forward In The Post-Cold War World. – Kindle Edition. – Vintage, 2020. – 465 p.; Ikenberry J. A World Safe For Democracy: Liberal Internationalism And The Crises Of Global Order. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2020. – 432 p.; Kissinger H. Leadership: Six Studies In World Strategy. – Kindle Edition. – Penguin Press, 2022. – 525 p.; Merriam Ch. A History Of American Political Theories. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 429 p.; Sorrentino F. Presidential Power And The American Political System. – Kindle Edition. – Archway Publishing, 2019. – 200 p.; Thurber J., Tama J. Rivals For Power: Presidential-Congressional Relations. – 6th Edition, Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2017. – 198 p.

Friedman Lissner, J. Heerwig, J. Murray, D. Nexon, M. Rapp-Hooper, N. Spykman¹⁰, концепций формирования политической повестки в работах Y. Benkler, R. Faris, J. Feezell, D. Graber, M. McCombs, H. Roberts, D. Shaw, D. Weaver¹¹, концепций оформления политической риторики в работах J. Johnson, J. Mehlretter Drury, S. Mehlretter Drury, J. Mercieca, R. Muirhead, R. Neville-Shepard, M. Stuckey, J. Tulis¹², концепций принятия политических решений в работах D. Butler, M. Gilens, B. Jones, J. Meernik, B. Page, S. Theriault, M. Whyman, Sh. Winder¹³, концепций глобального публичного управления в работах M. Creswell, N. Cull, K. Fitzpatrick, J. Hamilton, M. Oyen, W. Rugh, P. Seib, R. Zaharna¹⁴.

¹⁰ Brands H. American Grand Strategy In The Age Of Trump. – Kindle Edition. – Brookings Institution Press, 2018. – 244 p.; Cooley A., Nexon D. Exit From Hegemony: The Unraveling Of The American Global Order. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2020. – 300 p.; Heerwig J., Murray J. The Political Strategies And Unity Of The American Corporate Inner Circle: Evidence From Political Donations, 1982-2000 // Social Problems. – 2019. – Vol. 66, Issue 4. – P. 580-608; Spykman N. America's Strategy In World Politics: The United States And The Balance Of Power. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 536 p.

¹¹ Benkler Y., Faris R., Roberts H. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation And Radicalization In American Politics. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2018. – 472 p.; Feezell J. Agenda Setting Through Social Media: The Importance Of Incidental News Exposure And Social Filtering In The Digital Era // Political Research Quarterly. – 2018. – Vol. 71, Issue 2. – P. 482-494; Graber D. Crisis Diplomacy: A History Of U.S. Intervention Policies And Practices. – Forgotten Books, 2017. – 424 p.; McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function Of Mass Media // The Agenda Setting Journal. – 2017. – Vol. 1, Issue 2. – P. 105-116; Weaver D. Journalistic Challenges // Journalism. – 2019. – Vol. 20, Issue 1. – P. 144-145.

¹² Johnson J. Political Rhetoric, Social Media And American Presidential Campaigns: Candidates' Use Of New Media. – Kindle Edition. – Lexington Books, 2020. – 227 p.; Mehlretter Drury J., Mehlretter Drury S. Rhetoric, Politics And Hamilton: An American Musical. – 1st Edition, Kindle Edition. – Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2021. – 257 p.; Mercieca J. Demagogue For President: The Rhetorical Genius Of Donald Trump. – Kindle Edition. – Texas A&M University Press, 2020. – 469 p.; Tulis J., Muirhead R. The Rhetorical Presidency. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2017. – 255 p.; Neville-Shepard R. Post-Presumption Argumentation And The Post-Truth World: On The Conspiracy Rhetoric Of Donald Trump // Argumentation And Advocacy. – 2019. – Vol. 55, Issue 3. – P. 175-193; Stuckey M. Political Rhetoric: A Presidential Briefing Book. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 128 p.

¹³ Butler D. Elections And Uncertain Decisions In Politics: A Survey Experiment With US Municipal Officials // The British Journal Of Political Science. – 2020. – Vol. 50, Issue 3. – P. 1147-1153; Page B., Gilens M. Democracy In America?: What Has Gone Wrong And What We Can Do About It. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of Chicago Press, 2020. – 399 p.; Jones B., Theriault S., Whyman M. The Great Broadening: How The Vast Expansion Of The Policymaking Agenda Transformed American Politics. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of Chicago Press, 2019. – 322 p.; Meernik J. The Political Use Of Military Force In US Foreign Policy. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2018. – 275 p.; Winder Sh. Policymaking In The United States: Constraining A Runaway Executive Branch // The Theory And Practice Of Legislation. – 2019. – Vol. 7, Issue 3. – P. 257-282.

¹⁴ Creswell M. Wasted Words? The Limitations Of U.S. Strategic Communication And Public Diplomacy // Studies In Conflict & Terrorism. – 2019. – Vol. 42, Issue 5. – P. 464-492; Cull N. Public Diplomacy: Foundations For Global Engagement In The Digital Age. – 1st Edition, Kindle Edition. – Polity, 2019. – 193 p.; Fitzpatrick K. Public Diplomacy In The Public Interest // Journal Of Public Interest Communications. – 2017. – Vol. 1. – P. 78-93; Hamilton J. Manipulating The Masses: Woodrow Wilson And The Birth Of American Propaganda. – Kindle Edition. – LSU Press, 2020. – 1054 p.; Oyen M. What The Field Stands To Lose // Diplomatic History. – 2021. – Vol. 45, Issue 3. – P. 564-570; Rugh W. American Soft Power And Public Diplomacy In The Arab World // Palgrave Communications. – 2017. – Vol. 3. – P. 1-7; Seib P. US Public Diplomacy And The Terrorism Challenge // The Hague Journal Of Diplomacy. – 2019. – Vol. 14, Issue 1-2. – P. 154-168; Zaharna R. Boundary Spanners Of Humanity: Three Logics Of Communications And Public Diplomacy For Global Collaboration. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2021. – 267 p.

Российская научная школа представлена работами российских политологов-американистов В.Н. Гарбузова, В.Ю. Журавлевой, П.С. Золотарева, В.Г. Печатнова, С.М. Рогова, В.В. Согрина, исследующих проблематику межгосударственного взаимодействия РФ и США и глобального политического лидерства США в фокусе динамизации глобальной политической конъюнктуры¹⁵. Также необходимо отметить работы следующих исследователей обширных вопросов и проблем:

- Т.А. Алексеева, К.С. Гаджиев, Д.А. Дегтерев, П.А. Цыганков, исследующие трансформацию глобального политического дискурса в контексте национальных политических систем;
- С.В. Кислицын, О.А. Митрошенков, исследующие формулирование теоретико-доктринального обоснования реализуемого политического курса США на глобальном уровне;
- М.А. Бурда, О.Е. Гришин, А.В. Картунов, И.Н. Тимофеев, исследующие использование политических технологий с опорой на принятую политическую конъюнктуру США;
- В.А. Ачкасова, А.Н. Лебедев, Л.В. Сморгун, Ш.С. Сулейманова, Е.С. Устинович, Д.А. Шевченко, исследующие обоснование политического позиционирования сквозь призму информационно-коммуникационных, медийных, консалтинговых и маркетинговых концепций;
- С.Ю. Глазьев, С.С. Жильцов, О.И. Зазнаев, В.В. Лапкин, А.А. Орлов, В.И. Пантин, А.Д. Урсул, А.Н. Чумиков, исследующие определение проблемности современных глобализационных трендов и тенденций в целом и применительно к институту президентства в частности;

¹⁵ Гарбузов В.Н. Грани американского раскола // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. №7. – С. 627-632; Журавлева В.Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14. №3. – С. 334-347; Золотарев П.С. О подходах к обеспечению кибербезопасности систем управления ядерным оружием // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50. №10. – С. 5-25; Печатнов В.Г. США в тисках кризисов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №10. – С. 5-16; Рогов С.М. Американо-китайское противоборство и Россия // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. №8. – С. 69-74; Согрин В.В. Прошлое и настоящее американской цивилизации // Новая и новейшая история. – 2022. – №6. – С. 192-206.

• В.И. Буренко, И.А. Быков, С.М. Самуйлов, А.И. Соловьев, исследующие оперирование государственно-ориентированным подходом в рамках обеспечения политической стабильности и безопасности, а также Ю.В. Ирхин, Л.Н. Тимофеева, исследующие теоретико-методологическое оформление собственно политологической проблематики¹⁶.

Объект научного исследования – политическое позиционирование президента США.

¹⁶ Алексеева Т.А. «Третье поколение» конструктивизма: что нового? // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – Т. 8. №1(29). – С. 6-21; Ачкасова В.А. PR-коммуникации в условиях турбулентности: точки регрессии и роста / Материалы 24-й Международной научно-практической конференции «Журналистика-2022: состояние, проблемы и перспективы». – 2022. – С. 468-472; Бурда М.А., Гришин О.Е. Политическая повестка США в период правления Д. Трампа: факторы, подходы, инструменты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 107-117; Буренко В.И. Политика в контексте мифологии: история и современность // PolitBook. – 2018. – №3. – С. 66-80; Быков И.А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. №2. – С. 45-56; Гаджиев К.С. Размышления о великой трансформации в условиях турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №11. – С. 74-83; Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. №1. – С. 93-115; Дегтерев Д.А. «Идейная многополярность» Леонида Савина: пределы и возможности // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №5(68). – С. 184-188; Жильцов С.С. Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – Т. 9. №1. – С. 8-19; Зазнаев О.И. Институт президентства в условиях политической турбулентности: общемировые тенденции // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2020. – №2(43). – С. 19-25; Ирхин Ю.В. Политический и управленческий потенциал дискурс-анализа: комплексный подход / Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт». – 2018. – С. 22-28; Кислицын С.В. Современные проблемы «большой стратегии» во внешней политике США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – №4. – С. 27-39; Кортунов А.В. Трамп 2.0 – завершение старой эпохи, но не начало новой // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. №2(102). – С. 167-170; Лапкин В.В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // ПОЛИС. Политические исследования. – 2022. – №6. – С. 135-150; Лебедев А.Н. Отношение потребителей к рекламе в психологически поляризованном обществе / Ежегодник 2018-2019 Московского института психоанализа «Психологические и психоаналитические исследования». – 2020. – С. 27-39; Митрошенков О.А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. – 2017. – Т. 25. №8. – С. 64-73; Орлов А.А. Старый свет в бушующем мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №7. – С. 126-129; Пантин В.И. Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. №3. – С. 28-40; Самуйлов С.М. Трампизм – это всерьез и надолго? // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49. №10. – С. 118-126; Сморгун Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 13-36; Соловьев А.И. Фронтирные зоны публичной политики // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 183-204; Сулейманова Ш.С. Политическая коммуникация в современном мире: роль и влияние // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – №6(75). – С. 1855-1864; Тимофеева Л.Н. СМИ в условиях доминирования политики постправды / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире». – 2017. – С. 226-230; Урсул А.Д. Глобальный вектор международных отношений // Мировая политика. – 2019. – №3. – С. 60-71; Устинович Е.С. Политико-административное электронное взаимодействие власти и общества: теоретический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2019. – Т. 9. №1(30). – С. 126-132; Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №41. – С. 194-202; Чумиков А.Н. Позиционирование военной истории: коммеморация и интерпретация // Наука. Общество. Оборона. – 2021. – Т. 9. №3(28). – С. 22; Шевченко Д.А. SMM (маркетинг в социальных сетях): стратегия и тактика // Практический маркетинг. – 2022. – №8(305). – С. 3-11; Timofeev I.N. Russia And The West: Are Values The Problem? // Russia In Global Affairs. – 2021. – Т. 19. №3(75). – С. 156-163.

Предмет научного исследования – технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении.

Целью научного исследования является определение критериев эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении.

В рамках поставленной цели достигаются следующие задачи научного исследования:

1. Исследовать имеющиеся в современной политической науке теоретико-методологические подходы к пониманию политического позиционирования.

2. Определить особенности политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США.

3. Сформулировать технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении.

4. Обосновать основные политические теории и доктрины США как основания использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении.

5. Выявить специфику использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв.

6. Разработать систему индикаторов, позволяющих определить критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе анализа президентства Д. Трампа и Дж. Байдена.

Гипотеза научного исследования определяется исходя из того, что использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении обусловлено не только политико-идеологической направленностью на уровне неоконсерватизма и неолиберализма и политико-партийной принадлежностью, но и политическим имиджем президента США и глобальной политической конъюнктурой. В этой связи критерии эффективности

технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении определяются степенью предполагаемого эффекта его политической деятельности.

В рамках научного исследования используются следующие теоретико-методологические подходы: системный, институциональный, структурно-функциональный, дискурсивный. Также в привязке к данным теоретико-методологическим подходам используются следующие группы методов и научно-исследовательских инструментов:

1. Методы и научно-исследовательские инструменты базового (обширного) спектра: вторичный анализ имеющихся научно-исследовательских данных, индукция, систематизация, получение доступа к формирующим релевантный критериальный набор и понятный поисковый запрос зарубежным и российским научно-исследовательским базам данных по результатам современных социологических и политологических исследований с учетом экономии временных ресурсов и ненарушения наукометрического качества.

2. Методы и научно-исследовательские инструменты политологического (специального) спектра: системный анализ и проблемно-хронологический анализ, сравнительно-исторический анализ и сравнительно-политологический анализ, информационный анализ и контент-анализ, политический дискурс-анализ и концептуальный анализ, понятийная формализация, многофакторный анализ, критический анализ, статистическое представление данных.

Теоретическую основу научного исследования составляют работы американских авторов, в том числе известных американских политологов и исследователей вопросов и проблем политической науки, российских политологов-американистов и экспертов в области американской политической теории и практики.

Нормативно-правовую основу научного исследования составляют действующие нормативно-правовые акты США (The Constitution Of The United States, The United States Code, отраслевые источники федерального

законодательства США), актуализированные источники международного законодательства (международные договоры, декларации и конвенции ООН, программные и процессуальные документы).

Эмпирическую основу научного исследования составляют отчетные материалы относительно деятельности органов государственной власти США; политические программы и концептуальные документы, определяющие характер должностных полномочий и специфику политической деятельности президента США; аудио- и видеозаписи публичных выступлений и тексты обращений президента США; посты и записи в социальных сетях президента США; аналитические записки и доклады таких американских аналитических и научно-исследовательских центров, как Center For Strategic & International Studies, Brookings Institution, Council On Foreign Relations, Pew Research Center; данные и информация, полученные из источников, находящихся в открытом доступе; публикации медийных изданий и мнения экспертов; статистические показатели, представленные в виде графиков и таблиц.

Научно-исследовательская новизна состоит в следующем:

1. Введен в научно-исследовательский оборот авторский репликационный подход к исследованию политического позиционирования, основанный на проблематизации и синтезе соответствующих данных из политической элитологии, политической имиджологии, политической коммуникативистики, политической компаративистики/сравнительной политологии, политического реализма (политического неореализма) и политического прагматизма, институционализма и неoinституционализма.

2. Определено, что особенности политического позиционирования в политической деятельности президента США структурированы рациональным выбором, политической властью, политической повесткой, политической риторикой, политическими решениями, глобальным публичным управлением в рамках соответствующих политических теорий и концепций.

3. Доказано, что технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении обусловлены дуализмом

политического позиционирования, заключающемся, с одной стороны, в стабилизации собственных политических позиций в рамках национальной политической системы, зависимых, во-первых, от уровня общественной поддержки, во-вторых, от специфики политического лидерства, с другой стороны, в поддержании политического образа государства в качестве главного центра принятия политических решений как основной политической цели.

4. Установлено, что использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении зависит от динамики реализуемого политического курса, обоснованного конкретными политическими теориями и доктринами США – теория сдерживания, теория домино, теория «управляемого хаоса», теория «большой стратегии», доктрина глобального политического пробуждения, доктрина прогрессивного политического реализма, президентские политические доктрины (в частности, Дж. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон, Дж. Картер), влияющими на выбор идейной основы и инструментария обеспечения внутривнутриполитической стабильности США и продвижения политических интересов США на глобальном уровне.

5. Выявлена специфика использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв. на основе интегрирования общих характеристик и свойств и выведения отличительных характеристик и свойств в рамках президентства Дж. Кеннеди, Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена. Применительно к первому ракурсу речь идет о миссионерском наполнении реализуемых на внешнем треке политических программ и проектов с опорой на результаты политического консультирования и предложения политической команды, применительно ко второму ракурсу речь идет о проблематизации внешнеполитических рисков и угроз по направлению «смягчения/ужесточения» технико-инструменталистской специфики, что прослеживается на уровне актуализации пророссийского контекста глобальных политических решений и

действий в период президентства Дж. Кеннеди, Дж. Картера, Р. Рейгана, Б. Обамы и толкования принципиальной феноменологии глобального политического порядка в период президентства Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Буша-ст., Дж. Буша-мл.

6. Разработана система индикаторов, позволяющих определить критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе анализа президентства Д. Трампа и Дж. Байдена, обусловленные, во-первых, политико-концептуальными принципами неоконсерватизма и неолиберализма, во-вторых, политико-идеологическими положениями Республиканской партии США и Демократической партии США. Соответственно, это внутривнутриполитический крен Д. Трампа, ориентированного на национальную политико-экономическую конъюнктуру с опорой на собственные идейно-нарративные и смысловые политические разработки и политические инструменты (конструирование политического имиджа системного аутсайдера – персонифицированное (личностное) измерение), и внешнеполитический крен Дж. Байдена, ориентированного на глобальный политический истеблишмент с опорой на интегрированные политические ресурсы и интеракции (восстановление обеспечительной проблематики политических институтов – функциональное измерение).

Положения, выносимые на защиту:

1. Введен в научно-исследовательский оборот авторский репликационный подход к исследованию политического позиционирования на основе проблематизации и синтеза элитологических, имиджевых, коммуникационных, компаративистских, реалистских (неореалистских) и прагматических, институциональных и неинституциональных научно-исследовательских позиций, в соответствии с которым представлены:

- политическая элита как основной субъект политического позиционирования;

- политический имидж как наиболее персонифицирующее и позиционирующее политического субъекта;
- политическая коммуникация как компонент существенного расширения спектра политических участников и оптимизации политико-коммуникационного фона политического позиционирования;
- сравнительный анализ как перспективная теоретико-методологическая основа оформления конкурентных преимуществ и выгодных позиций политического позиционирования;
- политический реализм (политический неореализм) и политический прагматизм как приоритетные принципы западной политической культуры, включаемые в программу политического позиционирования;
- политико-институциональная среда как наиболее формализованная и логичная с исторической точки зрения для политического позиционирования.

2. Дополнены существующие в современной политологии некоторые политические теории и концепции (теория рационального выбора, теория информации (прикладные аспекты), концепции реализации политической власти, концепции использования стратегического потенциала, концепции формирования политической повестки, концепции оформления политической риторики, концепции принятия политических решений, концепции глобального публичного управления) в части определения особенностей политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США:

- рациональное понимание политических явлений и процессов с проработкой существенных недостатков и преимуществ и учетом наиболее выгодных политических факторов и условий;
- выявление процессуально-деятельностных и ресурсных аспектов в контексте усиления привлекательности и аргументированности политико-властных характеристик;
- обращение к современным форматам и практикам успешной интеграции и адаптации в рамках актуальной проблемной политической повестки наиболее влиятельных представителей медиасообщества и СМИ;

- рассмотрение удобного и доступного политического взаимодействия с общественностью с использованием специального политико-риторического инструментария, заключающегося в ориентации на целевую электоральную аудиторию;

- представление Decision-Making Process в качестве базового с точки зрения целеполагания и оформления системы критериев и требований политических действий;

- учет вопросов и проблем межгосударственной координации и глобального политического регулирования на основе использования цифровых информационно-коммуникационных и согласительных средств и процедур.

3. Раскрыт дуализм политического позиционирования, что позволило сформулировать технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе сформированной научно-исследовательской схематической карты:

- выявление актуализированного проблемного поля адаптации политической повестки;

- внедрение системы позитивных и негативных сравнительных показателей (индикаторов) принимаемых политических решений;

- оформление основных (постоянных) и дополнительных (корректируемых) позиций политико-имиджевой позитивности;

- конструирование адресного политического взаимодействия с представителями национальной и глобальной политической элиты по направлению политического сотрудничества и противоборства;

- уточнение политико-ресурсного спектра в привязке к системе возможностей и ограничений системного управленческого потенциала;

- обновление операциональных характеристик политического инструментария;

- метафоризация отдельных продуктов реального политического опыта с точки зрения понятности и очевидности;

- концептуализация идейно-смыслового контекста конкурентной публичной политической ситуации;

- специализация политических средств и приемов развития информационно-коммуникационного пространства с учетом связевой и интеракционной номенклатуры;

- медиатизация политической активности в рамках обеспечения политического контроля над проблемным политическим дискурсом.

4. Обоснованы основные политические теории и доктрины США как основания использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении с точки зрения идейных (концептуальных) и деятельностных (функциональных) особенностей реализуемого политического курса внутри государства и на глобальном уровне:

- реализация политического давления на фактически слабые позиции политического конкурента;

- выявление связевой и причинно-следственной специфики определенной совокупности политических объектов с моделированием на основе этого политического демонтажа;

- оптимизация политического управления и контроля с учетом деструктурирующих и дестабилизирующих практик;

- мобилизация политических ресурсов и инструментов в рамках стратегически важных политических целей и задач;

- понимание необходимости активного включения в происходящие политические изменения с оперативным восприятием и реагированием;

- признание объективности и естественности наблюдаемых политических трендов и тенденций по собственному благоприятному политическому сценарию.

5. Выявлены общие и отличительные характеристики и свойства политического позиционирования президента США во второй половине XX-XXI вв., что позволило предложить специальную схематизацию, используемую в

технологиях политического позиционирования президента США в глобальном измерении:

- утверждение политической повестки;
- принятие политических решений;
- конструирование политического имиджа;
- взаимодействие с политической командой;
- распределение политических ресурсов;
- разработка и внедрение «рабочих» политических технологий;
- работа с политическими конкурентами;
- использование политической символики.

6. Разработана система индикаторов, позволяющих определить критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе анализа президентства Д. Трампа и Дж. Байдена:

- идейно-нарративный: определенность (доступность) идейной и нарративной политической атрибутики (одобрение обществом текущей президентской деятельности);
- смысловой (понятийно-категориальный): смысловая созвучность (гармоничность) политического понятийно-категориального аппарата (формирование целевых групп электоральной поддержки);
- персонифицированный (личностный): адекватность персонифицированных (личностных) особенностей с учетом недопущения исключенности («выключенности») из глобального политического сообщества (влияние на формулирование политической повестки G7 и G20);
- имиджевый: позитивность восприятия и принятия на глобальном уровне продуцируемых политико-имиджевых характеристик (упоминание в наиболее влиятельных национальных и зарубежных СМИ);

- публично-проблемный: представленность актуальной глобальной политической проблематики в рамках национальной политической повестки (переизбрание на второй президентский срок);
- интеракционный: согласованность (координированность) предлагаемых политических интеракционных подходов и практик (поддержка/отклонение/отмена законодательных инициатив, исполнительных указов и прокламаций);
- институциональный: обеспечительность политического вклада в оптимизацию и обновление глобальной политической институциональной структуры (инициирование проектов резолюций, впоследствии принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН);
- инструменталистский: внешняя непротиворечивость используемого политического инструментария применительно к формальным политическим критериям и требованиям (соотношение легитимности и легальности политической деятельности);
- ресурсный: оперируемость политическим ресурсным потенциалом исходя из общности и соотносимости политических интересов (поддержка представителей политико-экономической и культурной элиты);
- функциональный: исполнительность (функциональность) имеющихся политических обязательств в рамках достигнутых межгосударственных договоренностей и соглашений (имплементация источников международного законодательства на уровне федеральных нормативно-правовых актов).

Теоретическая значимость научного исследования для зарубежной и российской политической науки состоит в следующем: конкретизация основных научных понятий и категорий, систематизация имеющейся теоретико-методологической базы, структуризация принятых научно-исследовательских направлений и подходов, объяснение целесообразности обращения к определенным научно-исследовательским практикам и методикам. Это подтверждает в том числе конструирование нескольких вариантов авторского

определения термина «политическое позиционирование» применительно к заявленной научно-исследовательской специфике (узконаправленная и расширительная трактовки), а также предложение исследовательского инструментария базового (обширного) спектра и политологического (специального) спектра (научно-исследовательской схематической карты).

Практическая значимость научного исследования для зарубежных и российских политических экспертов, аналитиков, консультантов и технологов состоит, прежде всего, в организации экспертно-аналитической и консультационно-методической работы по политическому позиционированию – работа на уровне, во-первых, субъекта политического позиционирования, во-вторых, целевой аудитории субъекта политического позиционирования. Особое прикладное значение приобретает с учетом оформления специальных дорожных карт и точечных рекомендаций стратегической и тактической направленности – прежде всего, программно-концептуальное и формально-документационное сопровождение (применительно к собственно российской политической проблематике особое значение приобретают представленные исторические и актуализированные особенности политического опыта США в рамках понимания, во-первых, специфики наблюдаемых в США политических изменений, во-вторых, сильных и слабых политических позиций непосредственно президента США, что, безусловно, учитывается в рамках формулирования и реализации двусторонних отношений между РФ и США и российского политического курса).

Апробация положений и результатов научного исследования:

Научные издания, индексируемые Scopus:

- Shevchenko E., Burda M., Grigoryan D. The US President's Political Positioning In Global Political Process: Modern Approaches To Understanding Of Security Against The Background Of Political And Legal Consequences Of COVID-19 Spread / Proceedings Of The II International Scientific And Practical Conference «COVID-19: Implementation Of The Sustainable Development Goals (RTCOV 2021)». – 2023. – P. 29-35.

Научные издания, индексируемые Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), включенные в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ (ВАК РФ):

- Шевченко Е.С. Концептуальные основы формирования и реализации политической повестки Д. Трампом: выбор инструментария принятия решений // PolitBook. – 2018. – №2. – С. 58-71;

- Бурда М.А., Шевченко Е.С. Политические аспекты имплементации норм международного права в национальном законодательстве США: от теории к практике // Вестник РУДН. Серия: политология. – 2019. – Т. 21. №2. – С. 254-267;

- Шевченко Е.С. Формулирование санкционной политики как инструмент позиционирования Д. Трампа во внешнеполитическом пространстве: определение критериев эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 128-136;

- Шевченко Е.С., Врачев В.А., Гришин В.О. Политический субъективизм как установка позиционирования Д. Трампа в мировом политическом процессе: проблемы и условия достижения баланса // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. №2(54). – С. 641-647;

- Шевченко Е.С. Позиционирование Д. Трампа в мировом политическом процессе: соотнесение факторов стабилизации и дестабилизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №6. – С. 188-197;

- Шевченко Е.С., Бурда М.А. Некоторые истоки и сценарии развития внутривнутриполитического кризиса в США: конфликтогенность президентства Дж. Байдена // Конфликтология. – 2021. – Т. 16. №2. – С. 72-80;

- Шевченко Е.С., Попов С.И., Шуленина Н.В. Конструирование политического образа Д. Трампа авторитетными американскими

медиаисточниками: к вопросу формулирования инструментария // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. №8(72). – С. 2284-2295;

- Шевченко Е.С. Реализация внешнеполитической повестки США Д. Трампом в контексте политических процессов на постсоветском пространстве: современный опыт взаимодействия с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2021. – Т. 11. №5. – С. 178-190.

Материалы конференций, индексируемых Российским индексом научного цитирования (РИНЦ):

- Шевченко Е.С. Формулирование ключевых аспектов американской миграционной политики в контексте политической роли Д. Трампа / Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». – 2019. – С. 273-277;

- Шевченко Е.С. Основные проблемы и перспективы реализации миграционной политики Д. Трампом / Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право». – 2019. – С. 301-302;

- Шевченко Е.С. Политическая повестка Д. Трампа в контексте актуальных проблем международных отношений: особенности формулируемого инструментария / Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии». – 2020. – С. 132-135;

- Шевченко Е.С. Основные направления реализации внешнеполитической повестки США на постсоветском пространстве в контексте оформления факторов региональной политической стабильности / Материалы Ежегодного Международного форума «Общество. Доверие. Риски». – 2020. – С. 319-323;

- Шевченко Е.С. Политика президента США в условиях развития современных мирополитических процессов на фоне распространения COVID-

19: ключевые ориентиры выстраивания диалога / Материалы 3-го Ежегодного Международного форума «Общество. Доверие. Риски». – 2021. – С. 275-281;

- Шевченко Е.С. Поиск новых сценариев реализации внешнеполитического курса США: переосмысление некоторых политических решений Дж. Байдена / Материалы IX Всероссийского конгресса политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы». – 2021. – С. 578-579;

- Шевченко Е.С. Символическая природа политических решений президента США: концептуальное и деятельностное осмысление / Материалы XXXVIII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы». – 2022. – С. 354-359;

- Шевченко Е.С. Цифровая безопасность как приоритетный концепт современной политики США: операциональные и смысловые пределы / Материалы V ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». – 2022. – С. 114-120;

- Шевченко Е.С. Основные подходы к пониманию и оценке внешнеполитического потенциала США в контексте развития современного мирового политического процесса / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии». – 2022. – С. 30-33.

Структурно научное исследование содержит введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и источников, приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политического позиционирования президента США

1.1. Политическое позиционирование как объект исследования современной политической науки

В научно-исследовательской среде обсуждение использования категории «позиционирование» в целом не является предметом серьезных теоретических дискуссий ввиду долговременности существования в научно-исследовательской терминологии и разносторонности рассмотрения в научных публикациях. Существенную дискуссионность составляет, как правило, определение границ контекстуальной применимости и обоснованности данной категории.

Трактовка позиционирования только лишь в контексте продвижения наиболее успешных характеристик и управления в соответствии с этим выбором целевой группы является по меньшей мере ограничительной. Исходя из этого наиболее предпочтительным вариантом является обращение к нескольким наиболее соотносящимся направлениям социально-гуманитарного знания, в рамках которых позиционирование интерпретируется сквозь призму различных особенностей публичного общественного пространства, в котором оформляется наиболее важная для общества институциональная и процессуальная конъюнктура.

В принципе появление категории «позиционирование» отслеживается, прежде всего, в работах главным образом по экономике, менеджменту, стратегическому планированию, консалтингу, маркетингу, рекламе, PR, психологии. В целом существующие научно-исследовательские подходы к пониманию категории «позиционирование» являются позитивными, поскольку подразумевают поиск и объяснение максимально эффективных прикладных практик и техник исходя из требований четкой выверенности, прежде всего, в зависимости от временных и ресурсных параметров. Как правило, в наиболее общеупотребимом значении под позиционированием понимается деятельность, связанная с формулированием и последующим практическим применением концептуальных решений и стратегических схем по формированию позитивного

отношения целевой аудитории к чему-либо (в частности, это может быть продукт, программа, персоналия, институт) с задействованием специально разрабатываемого инструментария и распределением направляемых затрат. Необходимым условием считается также наличие четко определяемого набора критериев и показателей, понимаемых исходя из спектра имеющихся целей и задач, в зависимости от которых составляется программа поэтапных действий и выбирается система мониторинга эффективности достигнутых результатов. При этом наиболее привлекательным является обращение к сочетанию нескольких наиболее релевантных методов и методик и комбинированию наиболее подходящих вариантов решения проблемных аспектов. Соответственно, можно выделить как минимум следующие научно-исследовательские подходы к пониманию позиционирования как такового:

- экономика: позиционирование в контексте разработки и внедрения конкретных апгрейд-приемов с целью активного продвижения бренда и закрепления его конкурентных позиций в том или ином сегменте рынка (ключевая ставка делается на выявление и проработку сильных и слабых сторон с учетом усложнения рыночной структуры и форм конкуренции);
- менеджмент: позиционирование в контексте адаптации интеллектуальных и профессиональных навыков с учетом конкретизации должностных обязанностей и воплощения управленческого потенциала (ключевая ставка делается на распределение ролевых и функциональных характеристик между различными участниками исходя из требований упорядоченности и профилированности);
- стратегическое планирование: позиционирование в контексте составления и дальнейшей реализации целевого плана, рассчитанного на конкретный временной период и основанного на стратегических расчетах и показателях (ключевая ставка делается на оформление приоритетных идентификаторов деятельности с привязкой к конкретным отчетным документам и детализованной аналитической информации);

- консалтинг: позиционирование в контексте предложения различных проблемных тем и вопросов и выстраивания на основе этого обсуждения с последующей актуализацией имеющегося потенциала достижения текущих задач и формирования коммуникации между заказчиками и исполнителями в рабочем режиме (ключевая ставка делается на обмен опытом среди экспертов и обновление базовой информации, находящейся в общем пользовании);

- маркетинг: позиционирование в контексте формирования предложения определенного товара (определенной услуги) на основе результатов мониторинга запросов и интересов потребителей, а также расчета уровня платежеспособности и коммерциализации внешней среды (ключевая ставка делается на поддержание устойчивости и конкурентоспособности предлагаемых товаров и услуг);

- реклама: позиционирование в контексте популяризации отдельных идей и действий, во-первых, с целью обеспечения узнаваемости, во-вторых, с целью формирования стабилизированной целевой аудитории (ключевая ставка делается на определение перспективных локусов общественной и медийной реальности, где выстраиваемый имидж (образ) наиболее востребован и привлекателен);

- PR: позиционирование в контексте институционализации собственного комьюнити с характерными свойствами и особенностями, в соответствии с чем тиражируются ключевые ценностные ориентации и приоритеты в рамках наиболее привлекательных и сильных позиций, позволяющих четко разграничить собственную продукцию и продукцию конкурентов (ключевая ставка делается на проявлении медийной активности и распространении различных «месседжей» в информационно-коммуникационном пространстве);

- психология: позиционирование в контексте использования успешных с психологической точки зрения шаблонов и схем воздействия на скрытые мотивы, настроения, потребности, интересы целевой аудитории в рамках фреймирования и рамочного восприятия, определяющих в конечном

итоге поведенческие и иные особенности (ключевая ставка делается на конструирование центральных образов и категорий психологической реальности, в которую погружаются участники инициируемых процессов, в результате чего формируются новые стандарты и образцы поведения).

Вместе с тем в рамках рассмотрения проблематики позиционирования рекомендуется оперировать конкретной схематизацией с точки зрения представления позиционирования как одного из следующих измерений: стратегия, концепция, комплекс практических действий и мероприятий, комплекс организационно-технических инструментов и ресурсов. В этом смысле основанием подобного ранжирования является масштаб (уровень) конкретной достигаемой задачи (совокупности достигаемых задач в целом).

Позиционирование как стратегия предполагает, во-первых, уточнение определения временных ресурсов, во-вторых, целевое распределение финансовых затрат в зависимости от приоритетности и последовательности реализуемых мероприятий, в-третьих, обоснование пошаговых действий с точки зрения определения решаемости в направлении заявленных целей и задач, в-четвертых, подготовку развернутых и основанных на детально просчитанных и проверенных показателях и исходных данных отчетных материалов. С точки зрения формулирования и поддержания стратегического потенциала в контексте позиционирования представляются важными следующие аспекты (S. Godin, P. Kotler, A. Ries, J. Trout): обоснование целесообразности более внимательного отношения к формированию доверия к формулируемому предложению, рассмотрение основных вех конструирования и предложения целевой аудитории наиболее выигрышных вариантов продвижения и стимулирования успешности имиджа (образа), поддержание наиболее позитивного отношения со стороны собственного сообщества, разработка комплекса способствующих закреплению наиболее благоприятных и выгодных свойств и характеристик основных и дополнительных операций.

Позиционирование как концепция предполагает, во-первых, более конструктивную проработку на идейном уровне, во-вторых, определение

уникальных особенностей и потенциально конкурентных преимуществ, в-третьих, привязку к определенной системе ценностных оснований, позволяющих четко идентифицировать принадлежность, в-четвертых, отражение в формулируемых предложениях запросов и интересов целевой группы. С точки зрения концептуализации в контексте позиционирования представляются важными следующие аспекты (D. Aaker, S. Bhat, D. Cravens, N. Kock): формирование целостного представления относительно реализуемого проекта с учетом наличия ответов на вопросы по целевому назначению и проблемному решению, интегрированное оперирование символической и функциональной спецификой, создание системы основополагающих нарративов и «красных линий» в рамках формулирования оригинальных целей и задач, расширительная интерпретация оснований и пределов использования аксиологического подхода.

Позиционирование как комплекс практических действий предполагает, во-первых, проблемное сегментирование текущей деятельности, во-вторых, дифференцированную реализацию имеющихся целей и задач, в-третьих, обращение к формату «проблема/предложение решения проблемы», в-четвертых, уточнение конкретных способов достижения более адресной и эффективной коммуникации с целевой аудиторией (в этом смысле интересно, в частности, реальное позиционирование (отслеживание допускаемых просчетов и ошибок, получаемых прерогатив и бонусов), конкурентное позиционирование (мониторинг состояния конкурентной среды и поиск «рабочих» инструментов усиления собственных конкурентных позиций). С точки зрения практической оформленности в контексте позиционирования представляются важными следующие аспекты (D. Arnott, B. Ballou, M. Porter, D. Rothbart): представление набора практических рекомендаций по конструированию и изменению позиций в контексте восприятия общественностью, факторное и уровневое обусловливание принятия эффективных решений с учетом специально заданных условий, формулирование конкретных мероприятий исходя из специфики конкурентных преимуществ и определенных ниш в спектре ключевых

информационно-коммуникационных связей, обращение к специфике прав и обязанностей в рамках конкретных сюжетных линий.

Позиционирование как комплекс организационно-технических инструментов и ресурсов предполагает, во-первых, оперирование формулируемым под каждое задание арсеналом определенных практик и схем, во-вторых, оформление должностных инструкций и дорожных карт в зависимости от конкретной задачи, в-третьих, оперативную корректировку текущей работы в связи с пониманием целесообразности обновления инструменталистских и ресурсных возможностей, в-четвертых, актуализацию необходимости поиска прикладного значения в большинстве обсуждаемых кейсов. С точки зрения организационно-технического сопровождения в контексте позиционирования представляются важными следующие аспекты (С. Gwin, J. Maggard, A. Vendt, K. Whitler): активизация моделирования и картирования при оценке эффективности реализуемых мероприятий, осуществление дифференциации конкретных целей и действий, обращение к проверенным локальным практикам, поэтапное конструирование отдельных сегментов работы.

В некоторых источниках можно также встретить представление позиционирования как минимум с точки зрения системного, деятельностного, процессуального, информационно-коммуникационного подходов. В соответствии с системным подходом позиционирование представляется как система, имеющая характерную совокупность сигналов «ввода» и «вывода» и предполагающая действие принципа обратной связи. В соответствии с деятельностным подходом позиционирование представляется как вид деятельности, предполагающий наличие субъекта и объекта, совокупности статусных и функциональных особенностей, субъект-объектных отношений, набора целей и задач, используемого в рамках целей и задач инструментария, непосредственно процесса и конкретного достигаемого результата. В соответствии с процессуальным подходом позиционирование представляется как процесс, в рамках которого задаются исходные отправные позиции и

формулируются наиболее вероятностные сценарии развития событий. В соответствии с информационно-коммуникационным подходом позиционирование представляется как нечто образующее определенную иерархию информационно-коммуникационных взаимосвязей и взаимодействий, выстраиваемых посредством различных организационно и структурно формируемых каналов в заранее заданном контексте.

Помимо прочего, существует ряд иных научно-исследовательских подходов к пониманию и интерпретации феноменологической специфики позиционирования (практика такова, что сегодня, в частности, наиболее авторитетные экономисты, консультанты, маркетологи, PR-специалисты являются авторами собственных теорий позиционирования). В частности, делается акцент на таких аспектах, как создание предварительных условий для достижения успешности позиционирования, работа с «высвечиванием» слабых сторон противника в контексте позиционирования, инкорпорация терминологии рынка в формулирование целей и задач позиционирования, констатация перспективности анализа дискурс-практик и герменевтических техник.

Также весьма распространенной точкой зрения является та, в соответствии с которой наиболее успешным в направлении оформления простого и убедительного посыла в отношении целевой аудитории является серьезная работа на уровне исследовательской части (подобными позициями представлен теоретический блок научно-исследовательских подходов). Не менее распространенной точкой зрения является та, в соответствии с которой наибольшей эффективностью характеризуется максимально точный расчет получаемой выгоды исходя из представления субъекта позиционирования в качестве рационально заинтересованного и инструментально мотивированного актора (подобными позициями представлен практический (прикладной) блок научно-исследовательских подходов).

В свою очередь, политическое позиционирование в качестве объекта исследования представляется, прежде всего, с точки зрения заимствования конкретных аспектов той научно-исследовательской проблематики, которая

ранее формулировалась общественными науками. В этом вопросе содержатся как возможности, так и ограничения, поскольку, во-первых, понимается перспективность использования междисциплинарного подхода и формулирования интегративной научно-исследовательской матрицы, во-вторых, понимается противоречивость использования различной теоретико-методологической базы.

При этом динамика развития общественно-политической реальности характеризуется сложноорганизованностью и противоречивостью: существующие политические картины мира подвергаются довольно частым корректировкам, что создает неуверенность и сложность (иногда невозможность) в имеющихся общественно-политических условиях что-либо прогнозировать. В целом действие объективно продиктованных обстоятельств заставляет политических акторов находить варианты решения имеющихся политических проблем в том числе в условиях отсутствия требуемой информации и проверенных данных, действия временной зависимости и темпоральности. Не менее проблемным предстает вопрос определения и интерпретации субъективно продиктованных обстоятельств, связанных, как правило, с пониманием политических представлений и действий лиц, находящихся в рамках проблем публичного политического поля (возможно возникновение сложностей, в частности, на уровне политической коммуникации и выстраивания совместной политической деятельности). Подобные аспекты актуализируют проблематику политического позиционирования в части более внимательного отношения к политическим оппонентам и собеседникам, учета как можно большего количества факторов при формулировании политических целей и задач, поиска адекватных формул согласования позиций нескольких политических субъектов исходя из ситуативных особенностей самостоятельного принятия политических решений вне зависимости от критических и обструкционистских настроений.

Дальнейшее обсуждение проблематики политического позиционирования связывается с необходимостью поиска и анализа имеющихся в современной

политической науке теоретико-методологических подходов к исследованию политического позиционирования в рамках двух научных школ – американской и российской, при этом особый научно-исследовательский интерес представляет американская научная школа с учетом объекта и предмета научного исследования. Прежде всего, это обусловлено научно-исследовательскими позициями политической элитологии, политической имиджелогии, политической коммуникативистики, политической компаративистики/сравнительной политологии, политического реализма (политического неореализма) и политического прагматизма, институционализма и неинституционализма на тему политического позиционирования.

В рамках существующих в современной политологии элитологических теорий и концепций политическая элита является основным субъектом политического позиционирования с требуемым уровнем заинтересованности и замотивированности с учетом, прежде всего, формулирования и отправления собственно политической власти, обновления и упорядочения имеющегося политического функционала (как закрытая часть общества, контролирующая распределение общественных ресурсов, а также как группа лиц, принимающих важные политические решения и несущих в соответствии с этим политическую ответственность). Сложность составляет корректное восприятие некоторых противоречивых политических трендов и тенденций, связанных, во-первых, с неспособностью грамотно интегрировать систему возможностей и ограничений, программируемой объективной политической спецификой, в собственную политическую деятельность, во-вторых, с неспособностью достоверно оценить комплекс общих и отличительных характеристик в подходах, используемых наиболее авторитетными политическими группами.

Наиболее проблемно такие сущностные аспекты, как формирование политической элиты (каналы связи и пути кооптации), обновление состава политической элиты с учетом внутренних и внешних политических факторов, усиление политической элиты в рамках приращения инфлуентального потенциала и совершенствования деятельностного функционала, учет

общественных потребностей и интересов политической элитой в процессе политического проектирования и реформирования, представлены в работах некоторых американских политологов и исследователей проблем политической науки, которые условно можно разделить как минимум на следующие группы:

- работы, ориентированные на использование наиболее авторитетных теорий демократии и теорий политического плюрализма в контексте деятельности политической элиты (B. Barber, F. Block, R. Dahl, W. Domhoff, D. Hopkins, N. Polsby, S. Schier, A. Wildavsky)¹⁷;

- работы, ориентированные на использование собственно теорий политической элитологии в контексте деятельности политической элиты США (S. Keller, J. Mayer)¹⁸.

В целом целесообразно оформить следующие ключевые научно-исследовательские позиции политической элитологии исходя из проблемной специфики данных работ:

- совместное с представителями гражданского общества и наиболее инициативными и активными общественными группами формулирование политических решений со стороны политической элиты (в противном случае невозможно решение актуальных общественно-политических проблем, поскольку политическое руководство оказывается неспособно как можно более объективно в рамках требований достаточной степени равенства и справедливости рассматривать те или иные политические вопросы и проблемы);

- принятие прямой корреляции между эффективностью предпринимаемых политической элитой политических действий и представленностью граждан в политическом процессе;

¹⁷ Barber B. A Passion For Democracy: American Essays. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2021. – 405 p.; Block F. Capitalism: The Future Of An Illusion. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of California Press, 2018. – 261 p.; Dahl R. Politics, Economics And Welfare. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 612 p.; Domhoff W. The Power Elite And The State. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 315 p.; Polsby N., Wildavsky A., Schier S., Hopkins D. Presidential Elections: Strategies And Structures Of American Politics. – 15th Edition, Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2019. – 303 p.

¹⁸ Keller S. Beyond The Ruling Class: Strategic Elites In Modern Society. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 382 p.; Mayer J. The Contemporary Presidency: Two Presidents, Two Crises: Bush Wrestles With 9/11, Trump Fumbles COVID-19 // Presidential Studies Quarterly. – 2020. – Vol. 50, Issue 3. – P. 629-649.

- признание обусловленности дискуссионности и сложнопрогнозируемости большинства политических явлений и процессов ограниченностью и узкоориентированностью существующих капиталистических концепций (прежде всего, имеется в виду объяснительный и аргументационный потенциал), используемых политической элитой в качестве своеобразной формулы с целью обеспечения идейной и инфраструктурной основы реализуемого политического курса;

- инициирование пересмотра используемого политической элитой политического инструментария, основанного на демократических и плюралистических ценностных установках, с учетом таких ключевых особенностей, как противоречивость, изменяемость, несистемность и нецелостность;

- выявление оснований наступления и развития кризиса распределения общественно-политических ценностей, полностью контролируемого политической элитой, в качестве которых понимаются концептуальные аспекты капиталистической модели с учетом логики редукционизма и детерминизма (вместе с тем это не исключает оперирование либеральной и марксистской терминологией);

- проведение на постоянной основе целеориентированного и регламентированного мониторинга таких позиций, как эффективность деятельности органов государственной власти, функциональность политико-партийной системы, обеспеченность существующих демократических практик и процедур, действенность условий вовлеченности общественных институтов в собственно политику, в качестве реального основания успешности предпринимаемых политической элитой политических действий;

- оформление прагматичных и целеориентированных настроений политической элиты в корреляции с неизбежным запуском таких процессов, как углубление сегментирования и дифференциации общественности с параллельной концентрацией политических ресурсов в распоряжении представителей финансово-экономического блока (это, соответственно,

актуализирует обсуждение вопросов и проблем, связанных с обеспечением автономности и реалистичности политических проектов);

- понимание демократической институциональной и структурно-функциональной основы общества в рамках перспективности с учетом современных политических реалий и гарантированности действенных механизмов политического участия граждан исходя из требований адресности и транспарентности направляемых «сверху» политических решений со стороны политической элиты;

- представление политической элитой избирательного процесса с точки зрения подготовки реальной институциональной и структурно-функциональной площадки, посредством которой возможна прямая и опосредованная реализация гражданами политических прав и свобод (это связывается, с одной стороны, с возможностью определения парадигмы политического развития в расчете на ближайшую перспективу, с другой стороны, с необходимостью понимания пределов политической ответственности перед целевой аудиторией);

- осуществление ориентации на общественный потенциал в вопросе обновления состава политической элиты различных уровней в контексте политического взаимодействия в том числе избирателей, кандидатов на занятие поста главы государства, политических партий, СМИ, при этом акцент делается на таких аспектах, как спектр мотивов и установок электорального поведения, специфика структуризации политической воли;

- упорядочение институционализации политической элиты с точки зрения логичного прохождения некоторых этапов (прежде всего, имеются в виду происхождение, становление, усиление инфлуентальных позиций, потеря легитимности);

- оперирование категорией «стратегическая элита» при рассмотрении работы политической элиты, подразумевающей определенную группу лиц, чьи политические решения и действия обладают наибольшим политико-властным эффектом, при этом особое внимание уделяется структурным и

функциональным признакам, – в частности, экономическая и военная элита также связывается со стратегической элитой;

- привязка политической активности политической элиты к событийному политическому контексту с учетом выявления скрытых аспектов, обладающих принципиальным политическим значением (в данном смысле конкретные политические события негативного свойства воспринимаются в качестве неких осевых проецирующих индикаторов);

- обращение к четко определенному критериальному фокусу оценки результатов работы политической элиты, составленному в форме, в частности, как минимум следующих критериев: оперативность принятия сложившейся кризисной политической ситуации, управляемость кризисной политической коммуникацией, эффективность принимаемых политических решений в контексте требований адекватности и соотносимости, поддержание оптимального функционирования центрального административно-политического аппарата, реагируемость на изменение политических настроений общественности.

В рамках существующих в современной политологии имиджевых теорий и концепций политический имидж характеризуется как наиболее персонифицирующее и позиционирующее политического субъекта с акцентуацией на политических амбициях и программных установках (как необходимый политический атрибут в направлении реализации самостоятельно заданных политических целей и задач, а также как концептуальная основа политического взаимодействия с целевой аудиторией с требуемой узнаваемостью и усваиваемостью). Сложность составляет интерпретация собственно информационно-коммуникационного аспекта ввиду усиления критичности и усложнения получения признания со стороны общественности, коррелирующих с улучшением информационно-коммуникационного сопровождения и распространением экспертного дискурса.

Наиболее проблемно такие сущностные аспекты, как конструирование целевых ориентиров политического имиджа в направлении повышения

узнаваемости и усваиваемости, категорирование собственной целевой аудитории с учетом эффективных экспортных особенностей политического имиджа, поиск опорных пунктов спецификации (индивидуализации) политического имиджа в рамках динамично меняющейся общественно-политической обстановки, использование наиболее выгодных практик и техник усиления политико-имиджевой позитивизации, представлены в работах следующих американских политологов и исследователей проблем политической науки: P. Bachrach, J. Campbell, J. Druckman, L. Jacobs, A. Lupia, M. Metzler, P. Mongeau, D. Nimmo, C. Short-Thompson, J. Trent¹⁹.

В целом целесообразно оформить следующие ключевые научно-исследовательские позиции политической имиджологии исходя из проблемной специфики данных работ:

- понимание неспособности фактически ориентироваться на общественные запросы и притязания в процессе отправления политической власти, углубленности закрытости административно-политического аппарата как существенных оснований потери позитивности политического имиджа при допущении универсальности и естественности соответствующего условного разделения общества на «отправителей политических решений» и «исполнителей политических решений»;
- признание социетальной обусловленности политических решений и действий при соответствии принципам объективности и системности, включенности в инклюзивную общественно-политическую среду в качестве опорных пунктов политического имиджа, что подтверждается концептуальными положениями фундаментальных научно-исследовательских разработок (B. Berelson, H. Lasswell, D. Truman, J. Walker);

¹⁹ Bachrach P. Political Elites In A Democracy. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 182 p.; Campbell J. American Discontent: The Rise Of Donald Trump And Decline Of The Golden Age. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2018. – 330 p.; Druckman J., Lupia A. Preference Change In Competitive Political Environments // Annual Review Of Political Science. – 2016. – Vol. 19. – P. 13-31; Jacobs L. Democracy Under Fire: The Rise Of Extremists And The Hostile Takeover Of The Republican Party. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2022. – 280 p.; Trent J., Short-Thompson C., Mongeau P., Metzler M. The Consistent Attributes Of The Ideal Presidential Candidate In An Increasingly Divided Electorate // American Behavioral Scientist. – 2017. – Vol. 61, Issue 3. – P. 278-297; Nimmo D. The Political Persuaders: The Techniques Of Modern Election Campaigns. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2020. – 251 p.

- подготовка ретроспективы политического развития государства с акцентированием наиболее заметных типичных и нетипичных особенностей исходя из установки учета имеющегося политического опыта при последующем успешном определении центральных ориентиров создаваемого политического имиджа;
- развитие идеи относительно необходимости определения базовых концептов продуцируемого политического имиджа, в качестве которых могут пониматься, в частности, восприятие политической реальности, спецификация политического инструментария;
- выявление в качестве рационального посыла предлагаемого политического имиджа стремления операционально и точно воздействовать на общественное мнение, что вполне реально с учетом следующих основных положений: во-первых, политические субъекты оказываются вынуждены реагировать на соответствующие негативные действия политических конкурентов, во-вторых, политическая конкуренция выстраивается с учетом заинтересованности в обладании широкой общественной поддержкой и преодолении существующих ограничений;
- определение корреляции между спецификой формируемого политического имиджа и динамикой изменений доминирующих в обществе политических интересов с распределением общественного внимания относительно конкретных политических ценностей и норм;
- принятие идеи частичного или полного исключения оформления резонансного и диссонирующего варианта политического имиджа в погоне за популяризацией и тиражированием с точки зрения, прежде всего, недопущения углубления политической противоречивости и усиления политической уязвимости;
- выказывание предпочтения в пользу относительно нейтральных и «мягких» концептов выстраивания политического имиджа вне смысловых и инструменталистских рамок политического субъективизма и популизма с сохранением некоего разумного баланса между предсказуемостью и

конкурентоспособностью, идеологической мотивированностью и неангажированностью;

- представление политического имиджа как необходимого атрибута достижения политического успеха в ходе предвыборной борьбы, в рамках которой особо важна работа команды, в частности, политических журналистов, политических консультантов, экспертов по вопросам и проблемам политической коммуникации, специалистов по мониторингу общественного мнения;

- формулирование тезиса относительно несостоятельности используемых профильных инструментов разработки политического имиджа, связываемых с неотрегулированностью изменений избирательных технологий и допущением непрофессионализма задействуемых участников, что подтверждается опытом реализуемых в течение последних десятилетий избирательных кампаний;

- восприятие политического имиджа, с одной стороны, как некоего продукта осуществления определенного формата политической коммуникации, с другой стороны, как обязательного результата работы в рамках избирательной кампании;

- привязка работы с политическим имиджем к детальному уточнению таких важных аспектов, как личные качества, обладающие наибольшим ценностным потенциалом и являющиеся наиболее важными и ожидаемыми для избирателей; возрастные, социально-экономические, статусные, ролевые параметры избирателей; динамичные изменения политических предпочтений избирателей; конкретные положения предлагаемой избирателям политической программы при определении желаемых результатов реализации внутренней и внешней политики.

В рамках существующих в современной политологии коммуникационных теорий и концепций политическая коммуникация понимается с точки зрения компонентности существенного расширения спектра политических участников и оптимизации политико-коммуникационного фона политического позиционирования в рамках обновления онлайн-медийных средств

коммуницирования и профессионализации политико-журналистских трендов и тенденций (как процесс политического взаимодействия с целью установления определенного формата понимания, а также как обмен политическими материальными и нематериальными ценностями с целью достижения определенных политических задач). Сложность составляет уточнение организационных механизмов, более-менее упорядочивающих и «выравнивающих» политико-коммуникационные потоки исходя из идеи приращения контрольного и прогнозного потенциала с соблюдением требований политической целесообразности и полезности.

Наиболее проблемно такие сущностные аспекты, как формулирование оптимальных политико-коммуникационных моделей и подходов, корректировка проверенных практик и процедур консультантов и экспертов по вопросам и проблемам политической коммуникации, цифровизация и технологизация процессуальных аспектов политической коммуникации, расширение феноменологических и нарративных пределов понимания современной политической коммуникации, представлены в работах следующих американских политологов и исследователей проблем политической науки: M. Carlson, R. Denton Jr., R. Friedenberg, J. Higley, F. Hunter, E. Katz, A. Kumar, P. Lazarsfield, T. Patterson, R. Perloff²⁰.

В целом целесообразно оформить следующие ключевые научно-исследовательские позиции политической коммуникативистики исходя из проблемной специфики данных работ:

- насыщение деятельностного политико-коммуникационного дискурса концептуальной феноменологией постправды, с одной стороны,

²⁰ Carlson M. The Information Politics Of Journalism In A Post-Truth Age // Journalism Studies. – 2018. – Vol. 19, Issue 13. – P. 1879-1888; Denton Jr. R. Campaigning In The Aftermath Of The 2020 Elections: A Communications Perspective. – Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2021. – 199 p.; Friedenberg R. Tribute To Judi Trent // American Behavioral Scientist. – 2021. – Vol. 65, Issue 3. – P. 576-578; Higley J. Elite Trust And The Populist Threat To Stable Democracy // American Behavioral Scientist. – 2020. – Vol. 64, Issue 9. – P. 1211-1218; Hunter F. Community Power Structure: A Study Of Decision Makers. – Kindle Edition. – University Of North Carolina Press, 2017. – 314 p.; Katz E., Lazarsfield P. Personal Influence: The Part Played By People In The Flow Of Mass Communications. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 508 p.; Perloff R., Kumar A. The Press And Watergate At 50: Understanding And Reconstructing A Seminal Story // Journalism Practice. – 2022. – Vol. 16, Issue 5. – P. 797-812; Patterson T. How America Lost Its Mind: The Assault On Reason That's Crippling Our Democracy. – Kindle Edition. – University Of Oklahoma Press, 2019. – 209 p.

имеющей эпистемологические и методологические достоинства и недостатки, с другой стороны, усиливающей политическую критику и размывающей соответствующие рамки репрезентативной точности;

- олицетворение существующих площадок политической коммуникации с точки зрения создания серьезных возможностей в направлении усиления политической борьбы между политическими субъектами и представителями журналистского сообщества за право быть услышанным и понятым в требуемом формате, что не только создает опасность искажения имеющегося информационно-коммуникационного фона, но и смещает фокус в сторону недоверия информационного контента;

- осуществление выбора в пользу детализованного рассмотрения при оценке ключевых политико-коммуникационных аспектов предварительных и постпроцессуальных особенностей политических кампаний на уровне нескольких важных этапов в классическом смысле – Pre-Primary, Primary, Convention, General Election;

- концентрация внимания преимущественно на технико-инструменталистском срезе политической коммуникации, что связывается с такими направлениями политической работы, как политический брендинг, политическая реклама, подготовка публичных выступлений, поддержание медийной активности;

- активизация синтеза ранее принятых и современных политико-коммуникационных теорий, уточняющих и дополняющих стилистические, риторические, технологические и прочие аспекты, что подтверждается научно-исследовательским опытом наиболее влиятельных американских исследователей в области политической коммуникативистики;

- представление создаваемой политической коммуникации в качестве ключевой и наиболее показательной в рамках организации и сопровождения избирательной кампании, репрезентирующей важные политико-статусные и политико-ролевые характеристики предлагаемой кандидатуры на местном, региональном и федеральном уровнях;

- аргументация достижения инкорпорируемости принятых нормативных и процессуальных требований в рамках политико-коммуникационных процедур, прежде всего, со стороны представителей политического руководства и имеющих наибольшее политическое влияние общественных структур;

- формулирование центральной идеи политической коммуникации исходя из необходимости установления конструктивного диалога и поддержания доверительных отношений в направлении коллективной реализации политических целей и задач с учетом достижения более-менее оптимизированного консенсуса по поводу распределения политических ресурсов и формулирования так или иначе согласованной политической позиции;

- реальное распространение практики оформления политико-коммуникационных потоков с точки зрения транслирования политической власти по принципу «снизу вверх», концентрирующейся в пределах определенного узкого круга политических субъектов и являющейся особой гарантией формулирования политических целей и задач в свою пользу;

- корректировка направлений развития политической коммуникации исходя из институциональной и процессуальной специфики принятия политических решений, характеризующейся как минимум закрытостью и ограниченностью по составу ключевых участников, при этом ответственность за политические последствия закрепляется как со стороны общественности, так и со стороны первых лиц государства непосредственно за представителями политического руководства;

- подтверждение необходимости существенного расширения границ понимания и интерпретации наблюдаемых в современном обществе политико-коммуникационных трендов и тенденций, связанных с получением, обработкой, считыванием и распространением информации, при этом ключевые позиции традиционно закрепляются в том числе за неформальными лидерами общественного мнения, передающими информацию специфическим образом по

наиболее авторитетным информационно-коммуникационным каналам и формирующими общественный выбор);

- избегание сведения политической коммуникации сугубо к утверждению определенного формата общественно-политического взаимодействия СМИ и влиятельных общественных групп, состав которых, в свою очередь, структурно и функционально детерминирован;

- акцентирование внимания на политико-коммуникационной интенсификации в рамках развития наиболее резонансных и беспрецедентных общественно-политических событий, с одной стороны, раскрывающих неявную конфликтогенную политическую специфику, с другой стороны, запускающих столь масштабные общественные дискуссии;

- усиление смыслообразующих факторов обращения к учету хронологической рамочности и исторической динамики собственно политической коммуникации исходя из конкретных условий и особенностей политико-системного развития в контексте формирования и последующего приращения некоего полезного общественно-политического опыта;

- признание того факта, что углубление существующих системных проблем по большей части межинституционального взаимодействия общественных и политических организаций обуславливает соответствующие негативные тренды и тенденции в части оформления и отправления политико-коммуникационных конструктов, провоцирующих рост общественно-политического недоверия и неуважения;

- определение специфики современной политической коммуникации исходя из таких особенностей, как отсутствие реальной гарантированности понимания политических событий в результате расширения базы знаний собственно о политике, появление различного рода информационно-поисковых альтернатив в направлении потери связи с политической реальностью, утверждение информационно-коммуникационного разнообразия с целью извлечения политической выгоды, подготовка политических обзоров новостными и аналитическими агентствами в рамках маркетинговых стратегий.

В рамках существующих в современной политологии компаративистских теорий и концепций предлагается использование сравнительного анализа в качестве перспективной теоретико-методологической основы оформления конкурентных преимуществ и выгодных позиций политического позиционирования посредством обзора и введения подходящих и неподходящих раскрывающих конкретные критерии и требования политических вводных (как соотнесение (сопоставление) релевантных характеристик, а также как выявление общих и отличительных особенностей). Сложность составляет определение более-менее конкретного спектра сравнительно-аналитических оснований в рамках понимания многообразия и плюралистичности мира политического.

Наиболее проблемно такие сущностные аспекты, как формулирование целевых показателей и предполагаемых результатов сравнительного анализа, определение критериев соотносимости и релевантности в рамках сравнительного анализа, сочетание общего и особенного при сравнительном анализе с учетом понимаемых и интерпретационных методик, выявление корреляции между получаемыми данными сравнительного анализа и целями последующего политического планирования, представлены в работах следующих американских политологов и исследователей проблем политической науки: Н. Baron, R. Blair, J. Gilmore, Sh. Grossman, Н. Noel, M. Petracca, L. Poloni-Staudinger, Ch. Rowling, R. Smith, M. Wolf²¹.

В целом целесообразно оформить следующие ключевые научно-исследовательские позиции политической компаративистики/сравнительной политологии исходя из проблемной специфики данных работ:

²¹ Baron H., Blair R., Grossman Sh. Teaching Trump: Why Comparative Politics Makes Students More Optimistic About US Democracy // PS: Political Science & Politics. – 2019. – Vol. 52, Issue 2. – P. 347-352; Gilmore J., Rowling Ch. Lighting The Beacon: Presidential Discourse, American Exceptionalism And Public Diplomacy In Global Contexts // Presidential Studies Quarterly. – 2018. – Vol. 48, Issue 2. – P. 271-291; Noel H. Bridging American And Comparative Research On Political Parties // Journal Of Elections, Public Opinion And Parties. – 2019. – Vol. 29, Issue 4. – P. 421-426; Petracca M. The Politics Of Interests: Interest Groups Transformed. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2019. – 447 p.; Poloni-Staudinger L., Wolf M. American Difference: A Guide To American Politics In Comparative Perspective. – 2nd Edition, Kindle Edition. – CQ Press, 2019. – 312 p.; Smith R. The American Anomaly: U.S. Politics And Government In Comparative Perspective. – 4th Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2018. – 256 p.

- обращение преимущественно к социологической направленности использования политико-компаративистского подхода ввиду объективно действующих политических факторов и обстоятельств;
- централизация сравнительного фокуса на оценке конкретных политических результатов в рамках осмысления и последующей нейтрализации общественно-политической неустойчивости и уязвимости западной демократии стандартного образца;
- представление политико-компаративистской обусловленности с точки зрения интеграции внутривнутриполитических и внешнеполитических индикаторов, связанных с некими предметными особенностями развития национальной политической системы и общими параметрами динамики глобального политического ландшафта;
- использование сравнительного анализа в качестве ключевой методологической установки при рассмотрении политического опыта современных государств с учетом аккуратного оперирования избранными показателями и индикаторами;
- содействие приобщению национальных политико-компаративистских исследований к глобальному научно-исследовательскому дискурсу ввиду понимания некоторой ограниченности и неэвристичности предлагаемых в рамках конкретного государства объяснительных схем и аргументационных конфигураций, что весьма актуально на уровне сравнительной динамики политических регионов и отдельных характеристик идентичных политических систем;
- актуализация коллективного преодоления имеющихся ограничений и сложностей сравнительного анализа национальной политической конъюнктуры в контексте глобальной политической практики;
- понимание политико-компаративистского фокуса преимущественно в контексте межличностной и межинституциональной политической борьбы специальных объединений по политическим интересам;

- расширение теории представительства политических интересов в качестве концептуальной основы сравнительного анализа принципиальных аспектов, в частности, вариантов мобилизации политических интересов, моделей формирования внутриорганизационных политических структур;
- интерпретация теоретико-методологических принципов политико-компаративистского строя исходя из детерминированности современных политических явлений и процессов формулируемыми демократическими политическими устоями и настроениями;
- выстраивание сравнительного анализа собственно по политической тематике в рамках таких базовых направлений, как политическая культура, политические институты и группы давления (группы интересов), электоральные процессы (деятельность политических партий и реализуемость избирательных процедур), гражданские права и свободы;
- оперирование такими ключевыми критериями в рамках политико-компаративистской оформленности, как конституционный строй, государственные институты, политическое участие и публичная политика;
- внедрение в научно-исследовательскую канву сравнительного анализа имеющих флуктуационный потенциал концептов – изменение конфигурации межведомственных отношений между исполнительной и законодательной ветвями власти, корректировка политико-партийной динамики, интенсификация национально-политического проектирования, обновление медийного инструментария формирования общественного мнения.

В рамках существующих в современной политологии реалистских и неореалистских теорий и концепций политический реализм (политический неореализм) и политический прагматизм представляются приоритетными принципами западной политической культуры, включаемыми в программу политического позиционирования (как определенный тип политического мышления, предполагающий расчетливость и предметность при оперировании идеологически нейтральными и культурно не стереотипизированными политическими смыслами на идейном уровне, а также как определение целей и

задач политической деятельности в четком соответствии с требованиями конкретных политических обстоятельств на деятельностном уровне). Сложность составляет комбинирование принятых политических концептов с наиболее сильными позициями политической власти и политического потенциала иных политических субъектов с учетом специфики усложняющейся и усиливающей противоречивость политической обстановки.

Наиболее проблемно такие сущностные аспекты, как формулирование рациональных и прагматичных оснований реализуемого политического курса с учетом собственных и сторонних политических позиций, поиск некоего разумного баланса между политико-ценностными особенностями и требованиями политической среды, уточнение признаков и характеристик объективности используемых информационных и иных данных, соотнесение объема предпринятых политических усилий и значения достигнутых политических результатов, представлены в работах следующих американских политологов и исследователей проблем политической науки: J. Brennan, H. Callaway, J. Colgan, L. Keller, R. Keohane, J. Mearsheimer, H. Morgenthau, J. Nye Jr., S. Walt, K. Waltz²².

В целом целесообразно оформить следующие ключевые научно-исследовательские позиции политического реализма (политического неореализма) и политического прагматизма исходя из проблемной специфики данных работ:

- активное обращение к общественно-политическим идеям и соображениям некоторых общепризнанных теоретиков широкого научно-исследовательского профиля (W. Lippman, H. Kroly);

²² Brennan J., Keller L. Pragmatism, The New Republic And American Public Administration At Its Founding // Administration & Society. – 2017. – Vol. 49, Issue 4. – P. 491-529; Callaway H. Pluralism, Pragmatism And American Democracy: A Minority Report. – Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 320 p.; Colgan J., Keohane R. The Liberal Order Is Rigged: Fix It Now Or Watch It Wither // Foreign Affairs. – 2017. – Vol. 96, No. 3. – P. 36-44; Mearsheimer J. The Great Delusion: Liberal Dreams And International Realities. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2018. – 328 p.; Morgenthau H. The Purpose Of American Politics. – Franklin Classics, 2018. – 386 p.; Nye Jr. J. Do Morals Matter?: Presidents And Foreign Policy From FDR To Trump. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2019. – 268 p.; Walt S. The Hell Of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite And The Decline Of U.S. Primacy. – Kindle Edition. – Farrar, Straus And Giroux, 2018. – 402 p.; Waltz K. Man, The State And War: A Theoretical Analysis. – Kindle Edition. – Columbia University Press, 2018. – 290 p.

- представление политико-философской обусловленности и детерминированности как фундаментальной основы оформления политико-административного устройства, определяющего устойчивую систему градации политических приоритетов и реагирования на внешне спровоцированные политические изменения, способствующего полноценному оперированию критериями практической целесообразности (выгодности) и эффективности;
- поиск определенного баланса между плюралистической природой направляемых малочисленными институциональными формированиями политических предложений и критической подоплекой политических последствий демократических и интеграционных процессов без переоценки некоторых позитивных аспектов релятивизма и индивидуализма;
- выказывание более сдержанного оперирования политическими фактами и более явного проявления осторожности в контексте наблюдаемых политических кризисов;
- признание реальной кризисности инструменталистского и процессуального оформления реализации политических целей и задач современными государствами, связанной с отходом от целерационального восприятия политических событий и привнесением популизма в политическую повестку;
- отказ от публичного признания несостоятельности существующего политического порядка и неспособности адекватного реагирования на актуальные политические разбалансировки и размежевания;
- минимизация игнорирования объективно продиктованного запроса на обновление существующей системы политических отношений с точки зрения не только здравого смысла, но и натуралистических соображений;
- сосредоточение политических сил вокруг заинтересованности относительно реализации более сбалансированной внутренней и внешней политики, купирующей соответствующие риски и угрозы возможных несоответствий и просчетов;

- определение в качестве перспективного направления критического (рефлекторного) восприятия политической действительности с последующим построением четко выверенной с политической точки зрения системы логически связанной и убедительной политической аргументации;
- предусмотрение схематизации политических действий с учетом таких обстоятельств, как концентрация политической власти и приоритизация политических интересов;
- использование при аналитическом разборе политической деятельности конкретной системы рамочных условий и специфических «поворотных точек», в наиболее распространенном варианте предполагающей наличие таких базовых измерений, как политические мотивы, политические цели, политические инструменты и последствия политических решений;
- понимание необходимости использования имеющихся возможностей самостоятельного осуществления полноценного политического выбора вне существенного воздействия политико-системных и политико-режимных барьеров;
- развенчание успешности большинства политических проектов современных государств в современных макрополитических условиях в качестве одного из основных индикаторов углубления масштабного межгосударственного кризиса;
- утверждение зависимости поддержания глобального политического порядка и налаживания конструктивного обмена от таких важных факторов, как отказ от усиления субъективистских позиций ключевых политических игроков и возврат к использованию согласительных и компромиссных процедур;
- формулирование тезиса относительно натуралистичности и естественности наращивания политических столкновений как минимум таких ключевых уровней, как личностный, межинституциональный, государственный (национальный) и глобальный, что подтверждается в том числе классическими и современными политическими философами и антропологами;

- приобщение в ситуации развития политического конфликта к рассмотрению таких ключевых признаков в рамках конкретного государства, как структурный, функциональный, деятельностный, национальный, при этом особо важным представляется учет таких глобальных критериев, как характер политических договоренностей, соизмеримость долей политического участия.

В рамках существующих в современной политологии институциональных и неинституциональных теорий и концепций (в частности, целесообразно отметить как минимум исторический и социологический институционализм) политико-институциональная среда воспринимается как наиболее формализованная и логичная с исторической точки зрения для политического позиционирования, при этом в данном контексте наибольшее значение приобретают преимущественно специфические функциональные аспекты (как пространственно-временное формирование с отличительными политическими особенностями, а также как совокупность политических идейно-ценностных установок и норм). Сложность составляет встраивание ранее принятых и используемых в течение последних десятилетий политико-институциональных практик и инструментов в актуальный политический контекст.

Наиболее проблемно такие сущностные аспекты, как уточнение исторических факторов и условий становления политико-институционального дизайна, определение состава и объема командных и исполнительных характеристик политико-институциональной структуры, упорядочение целевого назначения и деятельностной динамики политико-институциональной активности в рамках показателей оперативности и качества, выстраивание требуемых внутриинституциональных и межинституциональных связей с заданной степенью открытости и закрытости, представлены в работах следующих американских политологов и исследователей проблем политической науки: D. Bridge, Z. Brzezinski, J. Cash, H. Farrell, J. Jenkins, A. Newman, F. Rosenbluth, I. Shapiro, S. Skowronek, Ch. Stewart III²³.

²³ Cash J., Bridge D. Donald Trump And Institutional Change Strategies // Laws. – 2018. – Vol. 7, Issue 3. – P. 1-21; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. – 2nd Edition, Kindle Edition. – Basic Books, 2016. – 246 p.; Farrell H., Newman A. Chained To Globalization: Why It's Too Late To Decouple

В целом целесообразно оформить следующие ключевые научно-исследовательские позиции институционализма и неoinституционализма исходя из проблемной специфики данных работ:

- представление некоего опыта отрицательной политико-институциональной динамики в контексте как минимум таких критериев, как утверждение собственно политических факторов в федеральной правовой системе, радикализация и дестабилизация составных концептов внутренней и внешней политики, масштабный пересмотр отдельных направлений государственной политики, ужесточение политической риторики первых лиц;
- определение в качестве «рабочего» рассмотрения контекстуальной специфики работы политических институтов в рамках структурного и стратегического диапазона с соответствующей концептуализацией по принципу «Two-By-Two» в направлении, во-первых, сохранения статус-кво, во-вторых, усвоения новых правил и инструкций, в-третьих, оппортунистической конверсии, в-четвертых, предприятия некоего дрейфа;
- признание необходимости осуществления пересмотра конкретных результатов практической работы глобальных политических институтов в контексте, с одной стороны, корректировки политической роли таких государств, как США и КНР, с другой стороны, объективных политических трендов и тенденций;
- подготовка аргументации в пользу вынужденности аккуратного и грамотного выстраивания совместной межинституциональной и межорганизационной работы на глобальном уровне с позиции одновременно интенсификации национального политического превосходства и уважения общих политических требований;

// Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 99, No. 1. – P. 70-80; Jenkins J., Stewart III Ch. The Deinstitutionalization (?) Of The House Of Representatives: Reflections On Nelson Polsby's «The Institutionalization Of The U.S. House Of Representatives» At Fifty // Studies In American Political Development. – 2018. – Vol. 32, Issue 2. – P. 166-187; Skowronek S. Present At The Creation: The State In Early American Political History // Journal Of The Early Republic. – 2018. – Vol. 38, No. 1. – P. 95-103; Rosenbluth F., Shapiro I. Responsible Parties: Saving Democracy From Itself. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2018. – 335 p.

- корректировка традиционного понимания политико-институциональной конъюнктуры исходя из актуальных стремительно трансформирующихся глобализационных особенностей с точки зрения усиления конкуренции и контроля и ограничения свободы и самостоятельности, что также наглядно демонстрируется на уровне оформления взаимообусловленности и декомпозиционности – «Chained Globalization»;

- усиление зависимости современных политических институтов от приобщения к политическим, торгово-экономическим, финансовым, информационно-коммуникационным сетям с повышением риска допущения политических ошибок и просчетов – «The World Gone From A System Built Around Walls To A System Increasingly Built Around Networks»;

- объяснение усложнения внутриорганизационных механизмов и диверсификации интерпретационных схем политико-институциональной среды исходя из действующих пространственно-временных факторов в категориях в том числе различной степени институционализированности и направленности институционально-режимных характеристик;

- оперирование такими критериями анализа работы политических институтов, как общественно-политическая лояльность, прочность межинституциональных связей, регламентированность форм и моделей кооптации, разработанность унифицированного инструментария;

- обновление политико-институциональной специфики современной государственности в контексте актуальных системных проблем государственного развития и обеспечения политико-административной и политико-партийной преемственности;

- понимание функциональности государства в качестве ключевого политического института, в частности, в фокусе использования политико-технологических инноваций и выстраивания долговременных внутриэлитных политических отношений;

- констатация кризисного состояния современных демократических политико-институциональных отношений, прежде всего, ввиду существенной

потери общественного доверия и распространения прецедентов проявления неэффективности принятых общественных практик;

- формулирование в качестве одной из возможных формул позитивизации работы демократических политических институтов реструктуризации собственно институциональной основы современных демократических политических систем.

Таким образом, проведены проблематизация и синтез соответствующих данных из политической элитологии, имиджелогии, политической коммуникативистики, политической компаративистики/сравнительной политологии, политического реализма (политического неореализма) и политического прагматизма, институционализма и неoinституционализма. В результате введен в научно-исследовательский оборот авторский репликационный подход к исследованию политического позиционирования на основе проблематизации и синтеза элитологических, имиджевых, коммуникационных, компаративистских, реалистских (неореалистских) и прагматических, институциональных и неoinституциональных научно-исследовательских позиций.

1.2. Особенности политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США

Политическое позиционирование можно рассматривать, с одной стороны, с точки зрения понимания идейно-смысловых и практических возможностей и ограничений политической деятельности на основе реальных и потенциальных вариантов – в данном смысле удобно «взвешивать» варианты, по которым выработана более-менее устойчивая политическая позиция, и варианты, по которым требуется своего рода «работа над ошибками» (предписательное установление), с другой стороны, с точки зрения осуществления необходимых корректировок и изменений с учетом объективных политических обстоятельств (объективируемое установление)²⁴. Применительно к структуре политической деятельности президента США политическое позиционирование предполагает регламентированное оперирование причинно-следственными характеристиками и оформление следующих структурообразующих оснований:

- этапизация (регламентация) политической деятельности в соответствии с принятой системой политических целей и задач;
- составление конкретных политических инструкций и руководств с определением сильных и слабых сторон политических действий;
- формулирование стабилизируемой и корректируемой компонент политической деятельности (устойчивая и переменная части соответственно);
- осуществление предметной проверки политических действий.

Научно-исследовательская проблематика политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США представлена некоторыми политическими теориями и концепциями – в данном контексте можно отметить теорию рационального выбора, теорию информации (прикладные аспекты), концепции реализации политической власти, концепции использования стратегического потенциала, концепции формирования политической повестки, концепции оформления политической риторики,

²⁴ Траут Дж., Райс Э. Маркетинговые войны. – Питер СПб, 2019. – 288 с.

концепции принятия политических решений, концепции глобального публичного управления. Таким образом, определяется реальная теоретико-концептуальная и предметно-практическая основа реализации должностных полномочий и политического функционала президента США с целью позитивизации собственного политического опыта и успешного приобщения к актуальной общественно-политической проблемной конъюнктуре²⁵.

Теория рационального выбора объясняет рациональное понимание политических явлений и процессов с проработкой существенных недостатков и преимуществ и учетом выгодных политических факторов и условий в рамках принципа Pro Et Contra (в том числе отмечаются такие положения, как учет особенностей кризисной (стихийно развивающейся) политической ситуации, а также суммирование личных предпочтений и общественных благ с учетом трансформации индивидуальной рациональности в коллективную иррациональность – Theories Of Self-Interest, Theories Of Instrumental Social Preferences). Соответственно, в качестве принципиальных позиций теории рационального выбора формулируются следующие (C. Boix, A. Coppock, Sh. Davidai, M. Graham, M. Ongis, S. Pinker, B. Rathbun, M. Svolik)²⁶:

- погружение в исторический контекст развития либеральной демократии американского формата с учетом выявления, в частности, неравномерного развития политических технологий, углубления несправедливости доступа к политическим благам, препятствующих осуществлению политической рационализации;
- представление необходимости достижения минимального общественно-политического консенсуса в США как благоприятного варианта

²⁵ Траут Дж., Райс Э. Позиционирование: битва за умы. – Питер СПб, 2019. – 320 с.

²⁶ Boix C. Democratic Capitalism At The Crossroads: Technological Change And The Future Of Politics. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2019. – 270 p.; Graham M., Coppock A. Asking About Attitude Change // Public Opinion Quarterly. – 2021. – Vol. 85, Issue 1. – P. 28-53; Davidai Sh., Ongis M. The Politics Of Zero-Sum Thinking: The Relationship Between Political Ideology And The Belief That Life Is A Zero-Sum Game // Science Advances. – 2019. – Vol. 5, Issue 12. – P. 1-10; Pinker S. Rationality: What It Is, Why It Seems Scarce, Why It Matters. – Kindle Edition. – Viking, 2021. – 432 p.; Rathbun B. Subvert The Dominant Paradigm: A Critical Analysis Of Rationalism's Status As A Paradigm Of International Relations // International Relations. – 2017. – Vol. 31, Issue 4. – P. 403-425; Svolik M. Democracy As An Equilibrium: Rational Choice And Formal Political Theory In Democratization Research // Democratization. – 2019. – Vol. 26, Issue 1. – P. 40-60.

преодоления провоцируемых демократическим капитализмом политических противоречий, связанных с политико-идейной поляризацией и финансово-экономическим неравенством, и принятия на этой основе рациональных политических решений;

- разработка аргументации в пользу снижения зависимости от использования политическим руководством США предвзятых и личностно насыщенных политических концептов, характеризующихся отсутствием обусловленности и рациональности;

- обновление диалогового инструментария политического руководства США в сторону формализации и рационализации с учетом нарушения гармонизации и диффамации существующего информационно-коммуникационного фона;

- интерпретация получения собственной политической выгоды лишь за счет потерь другой стороны в качестве «игры с нулевой суммой», что является реальной проблемой для политической элиты США в рамках историзма и рационализма;

- понимание современного этапа развития межпартийных отношений в США с точки зрения потери рациональности в качестве приоритетного политического тренда – «Executive Autonomy»;

- рассмотрение некоторых мощных и наиболее приемлемых для США современных политических механизмов в контексте натуралистского восприятия природы рациональности, к которым относятся логическое обоснование, критическое объяснение, каузальность, проницательность;

- признание исторической обусловленности для США обновления принятой системы способов и ориентиров рационального обоснования политических интересов и мотивов в рамках освобождения от обремененности предубежденностью и иллюзорностью;

- объяснение необходимости для США некоторого ограничения политико-парадигмального оформления рационализма ввиду выяснения ограничительности таких особенностей, как учет политических интересов и

четкое следование логике индивидуалистического утилитаризма (унилатерализма), при этом эпистемологической интерпретации предпочитается онтологическая интерпретация;

- предложение избегания негативных последствий стратегического и инструменталистского оформления рациональности, имеющих потенциал атомизации и деструктуризации, с точки целесообразности и эффективности для США;

- раскрытие симбиотичности теории рационального выбора и формальной политической теории в рамках снижения американским политическим истеблишментом политических и экономических транзакционных издержек, при этом необходимо обращение как минимум к разработке аналитически прозрачных аргументов и исключению информационной асимметричности;

- формулирование, в частности, таких критериев рациональности, предъявляемых демократической политической системой США в том числе с учетом довольно распространенной принципал-агентской схематизации, как формирование объяснительного и распознавательного потенциала, выявление общих проблем равновесности.

Теория информации объясняет восприятие политической реальности сквозь призму использования современных информационно-коммуникационных технологий в контексте идеи об информации как о ключевом политическом ресурсе в рамках открытого и оперативного информирования и взаимовлияния политических субъектов (в том числе отмечаются такие положения, как использование терминологии постправды с отсутствием репрезентативной точности и концептуальной аккуратности, а также утверждение полифоничности публичных политических смыслов и символов с учетом невладения качественной «якорной» информацией и неосуществления информационной фильтрации). Соответственно, в качестве

принципиальных позиций теории информации формулируются следующие (S. Chinn, K. Einstein, R. Fording, D. Glick, S. Hart, M. Palmer, S. Schram, S. Soroka)²⁷:

- экстраполяция регионального политического опыта США в рамках вывода относительно того, что ключевыми факторами информационно-коммуникационных процессов являются удаленность от центра принятия политических решений, специфика взаимообмена различных уровней государственной власти, скорость распространения политической информации, медийная открытость;
- признание серьезного политического вклада муниципалитетов отдельных штатов в рамках отправления и развития актуального информационно-коммуникационного контекста США;
- рассмотрение в качестве самобытного политического кейса предвыборной кампании Д. Трампа с точки зрения привлечения беспрецедентного уровня поддержки со стороны малоинформированных (дезинформированных) избирателей за счет уместного использования выявленного недостатка фактов и объяснительных тезисов исходя из причинности их уязвимости и лояльности, при этом опорными пунктами информационных сообщений являлись, во-первых, концептуализация собственной успешной бизнес-репутации, во-вторых, изменение американской политической системы;
- представление используемых в рамках предвыборной кампании Д. Трампа информационно-коммуникационных технологий, основанных на выявлении неосведомленности и сомнительности рядовых граждан, с точки зрения создания источниковой базы достижения политической победы в ситуации отсутствия политического опыта и качественного информационного сопровождения – моделирование использования социальных сетей и мобильных платформ в рамках таких измерений, как Orientation-Stimulus-Orientation-

²⁷ Hart S., Chinn S., Soroka S. Politicization And Polarization In COVID-19 News Coverage // Science Communication. – 2020. – Vol. 42, Issue 5. – P. 679-697; Einstein K., Glick D., Palmer M. City Learning: Evidence Of Policy Information Diffusion From A Survey Of U.S. Mayors // Political Research Quarterly. – 2019. – Vol. 72, Issue 1. – P. 243-258; Fording R., Schram S. The Cognitive And Emotional Sources Of Trump Support: The Case Of Low-Information Voters // New Political Science. – 2017. – Vol. 39, Issue 4. – P. 670-686.

Response (O-S-O-R) Model, Communication Mediation Model, Cognitive Mediation Model;

- выявление апробации медийного вклада в восприятие наблюдаемых политических событий и интерполяции полученных выводов в политическую деятельность в последующем в качестве ключевых ориентиров политической практики США в современных информационно-коммуникационных условиях;
- раскрытие кейса политизации информационной повестки и поляризации политических сил в США в период распространения COVID-19 с точки зрения увеличения случаев упоминания политических «месседжей» в изначально нейтральном контенте и оформления различной реакции на политические события на уровне оценки работы политических партий соответственно, при этом прореспубликанские и продемократические СМИ интерпретировали и распространяли фактологический материал по-разному.

Концепции реализации политической власти объясняют выявление процессуально-деятельностных и ресурсных аспектов в контексте усиления привлекательности и аргументированности политико-властных характеристик (в том числе отмечаются такие положения, как трансформация политического участия общественных структур в реальный бэкграунд политического управления, а также соотнесение, с одной стороны, ограничений общественного благополучия и политической стабильности, с другой стороны, требований общественного принятия и политической лояльности). Соответственно, в качестве принципиальных позиций концепций реализации политической власти формулируются следующие (A. Fung, R. Gates, J. Ikenberry, H. Kissinger, Ch. Merriam, F. Sorrentino, J. Tama, J. Thurber)²⁸:

²⁸ Fung A. Four Levels Of Power: A Conception To Enable Liberation // The Journal Of Political Philosophy. – 2020. – Vol. 28, Issue 2. – P. 131-157; Gates R. Exercise Of Power: American Failures, Successes And A New Path Forward In The Post-Cold War World. – Kindle Edition. – Vintage, 2020. – 465 p.; Ikenberry J. A World Safe For Democracy: Liberal Internationalism And The Crises Of Global Order. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2020. – 432 p.; Kissinger H. Leadership: Six Studies In World Strategy. – Kindle Edition. – Penguin Press, 2022. – 525 p.; Merriam Ch. A History Of American Political Theories. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 429 p.; Sorrentino F. Presidential Power And The American Political System. – Kindle Edition. – Archway Publishing, 2019. – 200 p.; Thurber J., Tama J. Rivals For Power: Presidential-Congressional Relations. – 6th Edition, Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2017. – 198 p.

- обращение к анализу таких латентных политических факторов в вопросе понимания феноменологии политической власти в США, как модели реализации политической власти, конъюнктура политико-властных отношений (симметричность/асимметричность, интегрированность/деинтегрированность);
- понимание природы политической власти в США в рамках таких важных критериев, как повседневность (то, чем живут рядовые граждане), сфера пересечения политики и права (возможности и ограничения реализации общественно-политических интересов), этическая основа (совокупность идейно-ценностных оснований), структурная основа (набор параметров межотраслевого соперничества);
- использование в качестве наиболее проблемного временного критерия исторического периода распада СССР и усиления политического влияния США в том числе в рамках военного аутсорсинга (Military Outsourcing) при оценке позитивной динамики трансформаций понимания концепта политической власти применительно к работе политической элиты США;
- признание необходимости использования в рамках американского варианта реализуемого политического курса «мягкого» политического инструментария, включающего в том числе активизацию стратегической коммуникации, сбор общих разведывательных данных, с точки зрения стабилизации реализуемой политической власти в США;
- объяснение американской модели реализации политической власти на глобальном уровне исходя из утверждения методологических и инструменталистских принципов либерального интернационализма как особого политико-философского ориентира;
- восприятие усиления глобальной политической критики таких либерально-демократических оснований, как институциональная многосторонность, идейно-ценностная неконфликтность, общественная солидарность, политическая взаимозависимость, в качестве оснований развития современного кризиса политической власти в США;

- контекстуализация глобализированного понимания концепта политической власти с учетом интенсификации политической и стратегической роли США без преуменьшения значения личностно обусловленных факторов и условий – прежде всего, особое значение имеют специфика действия политико-психологических механизмов, динамика становления политического лидерства, характеристика политических отношений с доверенными лицами, конъюнктура реагирования на усиление политических соперников;

- представление реализации американским политическим руководством политической власти на глобальном уровне в качестве своего рода «перетягивания каната» между США и иными не менее сильными в политическом отношении государствами, вместе с тем характеризующегося задействованием в отношении периферийных государств и государств «третьей волны» «страхующего инструментария» (Reassurance Approach);

- рассмотрение ключевых оснований оформления концепта политической власти в рамках американской политической проблематики с точки зрения конкретных фундаментальных теорий (Tucker's Contract Theory, Calhoun's Theory Of Nullification, The Theory Of Secession, The Nationalist Theory, Webster's Theory, Burgess's Theory);

- формулирование исходных позиций современной феноменологии политической власти американского формата в контексте таких концептов, как политический плюрализм, общественный договор, правовое государство, демократические права и свободы;

- встраивание проблемных аспектов политической власти в США в специфику политической конкуренции между президентом США и такими федеральными исполнительными и законодательными государственными структурами, как Федеральное бюро расследований, Центральное разведывательное управление, Агентство национальной безопасности, Министерство обороны США;

- акцентирование способности президента США консолидировать собственную политическую власть с учетом таких факторов, как наличие серьезного политического опыта и уникальной политической информации;
- проблематизация объективно обусловленного распределения политической власти в США в контексте усиления внутриэлитных политических противоречий между президентом США и членами Конгресса США;
- констатация усиления межведомственной политико-властной напряженности в рамках президентства Д. Трампа по таким вопросам, как специфика правотворческой деятельности по общественной повестке, заключение экономических и торговых соглашений, финансовое сопровождение инфраструктурных проектов, выстраивание межгосударственных отношений.

Концепции использования стратегического потенциала объясняют оперирование четко заданной системой стереотипизации и формализации стратегического мышления с учетом сочетаемости принятого и утверждаемого в спектре политических целей и задач (в том числе отмечаются такие положения, как переориентация в вопросе понимания теоретических и практических аспектов стратегически ориентированного подхода, а также активизация по большей части директивных, нормативных, институциональных, процессуальных возможностей стратегического планирования). Соответственно, в качестве принципиальных позиций концепций использования стратегического потенциала формулируются следующие (H. Brands, A. Cooley, R. Friedman Lissner, J. Heerwig, J. Murray, D. Nexon, M. Rapp-Hooper, N. Spykman)²⁹:

- выведение уточнения современного состояния стратегического оформления политических целей и задач США с учетом глобальных

²⁹ Brands H. American Grand Strategy In The Age Of Trump. – Kindle Edition. – Brookings Institution Press, 2018. – 244 p.; Cooley A., Nexon D. Exit From Hegemony: The Unraveling Of The American Global Order. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2020. – 300 p.; Friedman Lissner R., Rapp-Hooper M. The Day After Trump: American Strategy For A New International Order // The Washington Quarterly. – 2018. – Vol. 41, Issue 1. – P. 7-25; Heerwig J., Murray J. The Political Strategies And Unity Of The American Corporate Inner Circle: Evidence From Political Donations, 1982-2000 // Social Problems. – 2019. – Vol. 66, Issue 4. – P. 580-608; Spykman N. America's Strategy In World Politics: The United States And The Balance Of Power. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 536 p.

политических трендов и тенденций на новый проблемный уровень в контексте президентства Д. Трампа;

- приоритизация вопросов, связанных в том числе с усвоением допущенных политических ошибок и просчетов и сохранением текущих политических позиций в более жесткой и конкурентной политической среде, в рамках стратегической актуализации политического наследия США;

- разворачивание проблемы усиления неопределенности и неоднозначности политических позиций США в глобальном политическом контексте исходя из требований оптимизации стратегического сопровождения актуального политического курса США (дестабилизация гегемонистского политического уклада американского образца);

- формулирование для США необходимости нейтрализации таких движущих сил стратегических глобальных политических трансформаций, как, во-первых, активизация обращения к не одобренным американской стороной региональным политическим практикам, во-вторых, поиск альтернативных центров экономических и военных поставок в обход американской монополии в вопросе патронажа;

- обновленное понимание актуальных политических трендов и тенденций как минимум исходя из усиления зависимости от популистски ориентированного подхода и проявления непредсказуемости и нелогичности (в частности, это закрепляется термином «стратегический мейнстрим», свойственным политическому руководству США и отражающим неспособность представить имеющее реальное значение стратегическое видение и произвести серьезный стратегический расчет);

- операционализация политической архитектуры декларируемых «сверху» информационно-коммуникационных потоков в контексте исключения для США невозможности адекватного стратегического реагирования на деструктивные импульсы и неуместные запросы в современной политической обстановке;

- объяснение формирования и использования стратегических возможностей в американском контексте исходя из специфики обусловленности политических процессов обладающими наибольшим инфлуентальным потенциалом корпоративными интересами;
- выявление зависимости изменений политического и экономического ландшафта США от изменений идейно-ценностных ориентаций представителей американской корпоративной элиты с соответствующими межкорпоративными сетевыми и институциональными связями, что провоцирует структурные и стратегические перекодировки (в частности, таким образом оформляется профильное представительство в Белом доме и Конгрессе США);
- представление политической модели использования американских стратегических разработок в контексте сохранения права США на стабильное и независимое существование с учетом специфики представленности современных государств на глобальном уровне;
- оформление стратегического потенциала динамизма и противоречивости глобального и регионального развития, прежде всего, на евразийском треке (в частности, европейская и российская переориентация в реализуемом политическом курсе) и восточном треке (в частности, экспорт китайских политических концептов) в контексте создания угрозы политической сбалансированности США.

Концепции формирования политической повестки объясняют обращение к современным форматам и практикам успешной интеграции и адаптации в рамках актуальной проблемной политической повестки наиболее влиятельных представителей медиасообщества и СМИ (в том числе отмечаются такие положения, как обновление медийного потенциала Twitter и Facebook с позиции распространения актуального фактологического материала и индивидуализированного контента, а также технократизация медийного инструментария, используемого авторитетными представителями журналистской среды – «рупорами» общественного мнения). Соответственно, в качестве принципиальных позиций концепций формирования политической

повестки формулируются следующие (Y. Benkler, R. Faris, J. Feezell, D. Graber, M. McCombs, H. Roberts, D. Shaw, D. Weaver)³⁰:

- представление наиболее масштабного изменения актуальной политической повестки США с учетом специфики президентства Д. Трампа, запустившего в том числе концептуализацию Fake News, распространение онлайн-транслирования, усиление сетевизации медийной экосистемы, максимизацию манипулятивного воздействия;
- понимание утверждения Д. Трампом собственной контрсистемной политической повестки в качестве своеобразного индикатора поляризации и проявления асимметричности современного медийного ландшафта США в контексте распространения дезинформирующих материалов и выявления институциональной и структурной слабости;
- популяризация использования альтернативных способов установления прочных контактов с целевой аудиторией и предложения политических концептов на фоне актуализации в США потери привлекательности и востребованности политической повестки традиционных медиаисточников с обзором политического потенциала Д. Трампа;
- предоставление системной аргументации в пользу эффективности использования оригинальных медийных ресурсов с целью продвижения собственного понимания происходящего в американской политической плоскости в контексте политической повестки Д. Трампа;
- апеллирование к актуальной политической повестке США с точки зрения подбора компромиссных вариантов между тем, что хочет сказать глава государства, и тем, что ожидает общественность, – постоянная проработка «за» и «против» относительно конкретной политической инициативы;

³⁰ Benkler Y., Faris R., Roberts H. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation And Radicalization In American Politics. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2018. – 472 p.; Feezell J. Agenda Setting Through Social Media: The Importance Of Incidental News Exposure And Social Filtering In The Digital Era // Political Research Quarterly. – 2018. – Vol. 71, Issue 2. – P. 482-494; Graber D. Crisis Diplomacy: A History Of U.S. Intervention Policies And Practices. – Forgotten Books, 2017. – 424 p.; McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function Of Mass Media // The Agenda Setting Journal. – 2017. – Vol. 1, Issue 2. – P. 105-116; Weaver D. Journalistic Challenges // Journalism. – 2019. – Vol. 20, Issue 1. – P. 144-145.

- проблематизация представления президентом США на общественное обозрение более-менее точной и соотносимой с официальными сообщениями политической повестки, характеризующейся внутренней логикой и целостностью;
- профессионализация обширных пластов эмпирического (статистического, социологического) материала с целью последующего формулирования концептуальных основ предложения актуальной политической повестки президентского формата – в качестве ключевого аспекта принята зависимость между политическими сюжетами, предлагаемыми СМИ, и политическими настроениями общественности в США;
- акцентирование внимания на проявлении дополнительной осмотрительности и аккуратности относительно специфических аспектов того, что именно и как говорить, в вопросе оформления политической повестки со стороны президента США;
- выявление серьезных проблем современной политической журналистики, связанных, прежде всего, с ужесточением мультиплатформенных требований и стиранием профессиональных границ, что, в свою очередь, осложняет структурную и процессуальную специфику актуализируемой в США политической повестки;
- осуществление качественной категоризации конструируемой политической повестки с учетом нормативного анализа новостной ленты в рамках дихотомии позитивное/отрицательное, желательное/нежелательное, что является признанной необходимостью в современных американских медиаусловиях.

Концепции оформления политической риторики объясняют рассмотрение удобного и доступного политического взаимодействия с общественностью с использованием специального политико-риторического инструментария в рамках тематики публичных заявлений и обращений, сочетаемости внутренних и внешних признаков контекстуальности и понятийно-категориальной лаконичности (в том числе отмечаются такие положения, как предварительная

обработка с использованием специальных речевых приемов и языковых средств, а также аккуратное обращение к общественному воздействию посредством различных форм убеждения и поддержания внимания). Соответственно, в качестве принципиальных позиций концепций оформления политической риторики формулируются следующие (J. Johnson, J. Mehlretter Drury, S. Mehlretter Drury, J. Mercieca, R. Muirhead, R. Neville-Shepard, M. Stuckey, J. Tulis)³¹:

- перенос разработки и развития собственной политической риторики в проблемные рамки активного использования социальных сетей и медийных ресурсов, эффективность чего подтверждается результатами предвыборной кампании в США 2016 г.;
- повышение адаптационной восприимчивости и устойчивости кандидатов на занятие поста президента США посредством использования современных политико-риторических подходов, основанных в том числе на активном использовании хештегов и таргетировании;
- расширение идейных и функциональных пределов оформления политической риторики в противовес политико-событийной локализации с точки зрения охвата и институционализации различных уровней общественно-политической структуры США;
- насыщение создаваемой политико-риторической ситуации соответствующей национально-политической атрибутикой с учетом идентификационных концептов высокого уровня, что, однако, не вполне соответствует основным принципам современного федеративного устройства США, – этапизация национально-политической идентификации (Overall National Pride, Intense Localism) и позитивизация «They-Images»;

³¹ Johnson J. Political Rhetoric, Social Media And American Presidential Campaigns: Candidates' Use Of New Media. – Kindle Edition. – Lexington Books, 2020. – 227 p.; Mehlretter Drury J., Mehlretter Drury S. Rhetoric, Politics And Hamilton: An American Musical. – 1st Edition, Kindle Edition. – Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2021. – 257 p.; Mercieca J. Demagogue For President: The Rhetorical Genius Of Donald Trump. – Kindle Edition. – Texas A&M University Press, 2020. – 469 p.; Tulis J., Muirhead R. The Rhetorical Presidency. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2017. – 255 p.; Neville-Shepard R. Post-Presumption Argumentation And The Post-Truth World: On The Conspiracy Rhetoric Of Donald Trump // Argumentation And Advocacy. – 2019. – Vol. 55, Issue 3. – P. 175-193; Stuckey M. Political Rhetoric: A Presidential Briefing Book. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 128 p.

- представление политико-риторических особенностей американского публично-проблемного пространства с точки зрения, прежде всего, таких аспектов, как текстуальность и дискурсивность (первое предполагает оперирование определенными политическими текстами, второе предполагает приобщение к конкретным политическим смыслам);
- выявление целесообразности обращения американской политической элиты к таким базовым политико-риторическим практикам, как верное считывание искомых политических убеждений граждан и усиление представленности в общественно-политических дискуссиях;
- восприятие используемых Д. Трампом упрощенных и дезорганизующих практик и схем в качестве оснований достижения политического успеха с точки зрения создаваемого политико-риторического воздействия, при этом необходимо отметить наличие неоднозначных оценок и комментариев («A Leader Who Makes Use Of Popular Prejudices And False Claims And Promises In Order To Gain Power» или «A Leader Championing The Cause Of The Common People In Ancient Times»);
- подробный разбор уникальности и самобытности политического опыта Д. Трампа с точки зрения активного оперирования такими политико-риторическими стратегиями, как апелляция к личности, апелляция к большинству, реификация, паралипсис;
- рассмотрение таких имеющих место в США политических прецедентов, как злоупотребление служебным положением и реализация узкоориентированных политических целей в рамках усиления общественного разочарования, в качестве существенных оснований снижения качества и дестабилизации политико-риторического потенциала;
- использование термина «риторическое президентство» применительно к представляемой политической практике использования президентом США общественной поддержки в направлении оказания политического давления на Конгресс США и правительственные структуры;

- понимание политической риторики как необходимого конструктива (форпоста) поддержания политического лидерства в современных политических условиях США, при этом нельзя игнорировать достижение ясности, последовательности, единообразия и работоспособности повествования в части адресации политических сообщений;

- формулирование ужесточения требований к выбору политико-риторических возможностей, провоцируемого со стороны влиятельных общественных групп и СМИ, как перспективного аспекта политической действительности США с выведением на абсолютно новый уровень понимания.

Концепции принятия политических решений объясняют представление Decision-Making Process в качестве базового с точки зрения целеполагания и оформления системы критериев и требований политических действий (в том числе отмечаются такие положения, как описание действия принципа обратной связи в качестве индикатора корректности принимаемых политических решений, а также усиление политической маневренности в ситуации принятия неверных политических решений). Соответственно, в качестве принципиальных позиций концепций принятия политических решений формулируются следующие (D. Butler, M. Gilens, B. Jones, J. Meernik, B. Page, S. Theriault, M. Whyman, Sh. Winder)³²:

- выведение двух ключевых моделей принятия политических решений в рамках современной американской политической специфики, связанных, во-первых, с привычностью обращения к политической подстраховке, во-вторых, с заикленностью на политической победе;

- разработка теоретической и практической аргументации в пользу обладания наибольшим общественным стимулированием в США формата

³² Butler D. Elections And Uncertain Decisions In Politics: A Survey Experiment With US Municipal Officials // The British Journal Of Political Science. – 2020. – Vol. 50, Issue 3. – P. 1147-1153; Page B., Gilens M. Democracy In America?: What Has Gone Wrong And What We Can Do About It. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of Chicago Press, 2020. – 399 p.; Jones B., Theriault S., Whyman M. The Great Broadening: How The Vast Expansion Of The Policymaking Agenda Transformed American Politics. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of Chicago Press, 2019. – 322 p.; Meernik J. The Political Use Of Military Force In US Foreign Policy. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2018. – 275 p.; Winder Sh. Policymaking In The United States: Constraining A Runaway Executive Branch // The Theory And Practice Of Legislation. – 2019. – Vol. 7, Issue 3. – P. 257-282.

принятия политических решений, основанного на способности проводить политические эксперименты и идти на разумный политический риск (Formal Model Of Policy Making And Elections);

- привязка к американской политической практике расширительной интерпретации таких важных прямых и косвенных факторов принимаемых политических решений, как причинность искомых версий развития общественно-политических событий и квалифицированность политической ответственности с учетом общественного признания или порицания;

- актуализация специфики принимаемых в США политических решений с точки зрения ужесточения политической конкуренции и углубления системной политической поляризации на уровне исполнительных органов государственной власти;

- понимание процесса разработки и отправления принимаемых в США политических решений на высшем уровне в контексте интенсификации использования политических преимуществ реализуемых военно-стратегических проектов, что подтверждается американским политическим опытом на рубеже XX-XXI вв.;

- формулирование четко определяемых оснований военно-силовой спецификации принимаемых политической элитой США политических решений (военная сила как гарантия обеспечения государственной безопасности, военная сила как средство реализации сугубо экономических интересов, военная сила как аргумент в пользу поддержания политического лидерства, военная сила как возможность актуализации политических концептов);

- акцентирование внимания на необходимости сокращения имеющегося разрыва между причинностью и результативностью политических решений, принимаемых в рамках современной политической системы США, что актуализируется на уровне президентства Д. Трампа и Дж. Байдена;

- «опредмечивание» принятия профилактических политических решений в направлении пересмотра современной демократической стилистики США, характеризующейся противоречивостью и неэффективностью

(реформирование системы здравоохранения, системы образования, порядка предоставления государственных услуг и порядка обеспечения гражданских прав и свобод);

- фокусировка центра принятия политических решений в США сугубо в пределах должностной специфики исполнительной ветви власти, что вместе с тем не подразумевает освобождения от политического контроля иных органов государственной власти;

- представление процесса формулирования и реализации политических решений в США в качестве сложного и трудоемкого процесса соотнесения, с одной стороны, действующих ограничений и запретов, с другой стороны, легитимных способов избежать дисциплинарного воздействия.

Концепции глобального публичного управления (PG) объясняют учет вопросов и проблем межгосударственной координации и глобального политического регулирования на основе использования цифровых информационно-коммуникационных и согласительных средств и процедур в рамках современной публичной политической практики (в том числе отмечаются такие положения, как оформление направлений политико-имиджевой позитивизации США за рубежом и реформирования политико-административной конъюнктуры США на фоне усиления глобальной политической конкуренции и дестабилизации установленных политических контактов, а также преобладание кризисных аспектов в пределах институциональной и структурно-функциональной специфики США в контексте комбинирования общего и особенного в понимании политики и политико-административного управления). Соответственно, в качестве принципиальных позиций концепций глобального публичного управления формулируются следующие (M. Creswell, N. Cull, K. Fitzpatrick, J. Hamilton, M. Oyen, W. Rugh, P. Seib, R. Zaharna)³³:

³³ Creswell M. Wasted Words? The Limitations Of U.S. Strategic Communication And Public Diplomacy // Studies In Conflict & Terrorism. – 2019. – Vol. 42, Issue 5. – P. 464-492; Cull N. Public Diplomacy: Foundations For Global Engagement In The Digital Age. – 1st Edition, Kindle Edition. – Polity, 2019. – 193 p.; Fitzpatrick K. Public Diplomacy In The Public Interest // Journal Of Public Interest Communications. – 2017. – Vol. 1. – P. 78-93; Hamilton J. Manipulating The Masses: Woodrow Wilson And The Birth Of American Propaganda. – Kindle Edition. – LSU Press,

- понимание глобального публичного управления США в рамках, во-первых, политико-идеологического противостояния с другими государствами, во-вторых, реализации политических задач и укрепления национальной безопасности, что непременно предполагает соответствующее информирование и воздействие относительно зарубежной аудитории;
- оформление как минимум таких трех основных ограничителей эффективности глобального публичного управления США, как плюралистический характер политической системы, динамика достижений в области современных информационно-коммуникационных технологий, область действия военно-вооруженных сил;
- оперирование как минимум такими пятью направлениями глобального публичного управления США, как слушание, защита национальных интересов, культурная интенсификация, обмен политико-коммуникационным опытом и транслирование на глобальном уровне;
- определение таких перспективных подходов к пониманию основных принципов актуального глобального публичного управления США, как национальный брендинг и глобальное политическое партнерство;
- формулирование целевого назначения глобального публичного управления США исходя из способности уточнять официальную позицию государства по глобальной политической проблематике в наиболее конструктивном и взаимоприемлемом ключе в контексте цифровизации и медиатизации межгосударственного обсуждения и взаимодействия;
- осуществление связки инструментария глобального публичного управления США с ответственным и открытым формированием общественной осведомленности и заинтересованности, в контексте чего для США особое

2020. – 1054 p.; Oyen M. What The Field Stands To Lose // Diplomatic History. – 2021. – Vol. 45, Issue 3. – P. 564-570; Rugb W. American Soft Power And Public Diplomacy In The Arab World // Palgrave Communications. – 2017. – Vol. 3. – P. 1-7; Seib P. US Public Diplomacy And The Terrorism Challenge // The Hague Journal Of Diplomacy. – 2019. – Vol. 14, Issue 1-2. – P. 154-168; Zaharna R. Boundary Spanners Of Humanity: Three Logics Of Communications And Public Diplomacy For Global Collaboration. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2021. – 267 p.

значение имеет вопрос совместного решения актуальных политических вопросов и проблем;

- представление исторического контекста развития глобального публичного управления США с точки зрения таких сомнительных политических практик, как распространение дезинформирующих политических материалов посредством СМИ и организация политической деятельности через подставных лиц;

- обращение к критериям и требованиям рациональности и благонадежности в вопросе подбора политических инструментов и конкретизации границ распространения политической власти, что продиктовано современным опытом глобального публичного управления США;

- восприятие распространения COVID-19 в качестве особого индикатора изменения классического понимания глобального публичного управления США, требующего консолидированных научно-исследовательских и общественно-политических усилий и иных ключевых политических акторов;

- оценка создаваемого распространением COVID-19 эффекта относительно консервации ранее принятых межгосударственных договоренностей, сворачивания активного межгосударственного обмена, запуска дезинтегративных ограничительных мероприятий, усиления напряженности и закрытости в двусторонних и многосторонних межгосударственных отношениях в качестве ключевых проблем глобального публичного управления США;

- акцентуация такой ключевой особенности глобального публичного управления США на современном этапе, как распространение более тесного взаимодействия государственных служащих и наиболее влиятельных представителей СМИ, использующих контекстуальные методики и сопроводительные услуги;

- использование термина «глобальное публичное управление» в контексте массовизации заказанной американской политической атрибутики на глобальном уровне посредством распространения специальной информации в

виде официальных заявлений и комментариев первых лиц с соответствующей концептуализацией;

- актуализация превентивной специфики современного формата глобального публичного управления США в направлении достижения максимального политического успеха;

- утверждение необходимости усиления востребованности и восприимчивости со стороны представителей глобального политического сообщества относительно используемой сегодня США атрибутики глобального публичного управления;

- предложение осуществления системной рефлексии на тему накопленного опыта реализуемых США концепций глобального публичного управления в качестве перспективного в направлении недопущения серьезных ошибок впоследствии при выстраивании глобального политического сотрудничества;

- выявление как минимум таких трех измерений глобального публичного управления США, как реляционизм, синхронность и целостность, в рамках использования кросскультурного анализа, учитывающего более внимательное отношение к современной межкультурной коммуникации и современному культурному догматизму.

Целесообразным представляется дополнить обозначенную проблематику особенностей политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США основными научно-исследовательскими подходами российской научной школы в лице российских политологов-американистов и экспертов. Соответственно, в фокусе российской научной школы обуславливается исследование как минимум следующих обширных вопросов и проблем современной политической специфики США: соотнесение российских и американских подходов в рамках обеспечения политической стабильности и безопасности в глобальном измерении, реализация американских политических стратегий и проектных решений на современном этапе в том числе в фокусе использования президентом США политико-технологического

инструментария, политико-теоретическое и политико-доктринальное обоснование политической деятельности президента США на глобальном уровне, обзор специфики развития современных глобализационных трендов и тенденций в целом и применительно к институту президентства в частности, представление характерных особенностей политического позиционирования как такового в глобальном измерении на современном этапе, теоретико-методологическое оформление данной научно-исследовательской проблематики.

Политические позиции США на современном этапе определяются в рамках идейных и концептуальных основ создания и использования глобальных информационно-коммуникационных технологий, что позволяет осуществлять политический контроль и закреплять политическое лидерство в планетарном масштабе, прежде всего, в экономической и военной областях (в данном смысле особое значение приобретают проблемные вопросы кибербезопасности и космической безопасности)³⁴. В свою очередь, это определяет критические замечания и требования к доктринальной и стратегической документации РФ исходя из принципов нивелирования военно-политической уязвимости и подверженности военно-политической дестабилизации. Не меньшей проблемностью характеризуются особенности политического противоборства США и КНР в фокусе, во-первых, политико-идеологической конфронтации, во-вторых, политико-технологической конфронтации, в-третьих, политической и стратегической конфронтации (на уровне, прежде всего, Африки и Латинской Америки), в-четвертых, военно-политической конфронтации (на уровне, прежде всего, военно-морского присутствия в Мировом океане)³⁵. В частности, в более практическом отношении это проявляется на уровне американо-китайского

³⁴ Журавлева В.Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14. №3. – С. 334-347; Золотарев П.С. О подходах к обеспечению кибербезопасности систем управления ядерным оружием // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50. №10. – С. 5-25; Печатнов В.Г. США в тисках кризисов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №10. – С. 5-16; Согрин В.В. Прошлое и настоящее американской цивилизации // Новая и новейшая история. – 2022. – №6. – С. 192-206.

³⁵ Гарбузов В.Н. Грани американского раскола // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. №7. – С. 627-632; Рогов С.М. Американо-китайское противоборство и Россия // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. №8. – С. 69-74.

политического хеджирования и балансирования в районе Тайванского пролива ввиду ограниченности и узконаправленности «1992 Consensus» и «Cold Peace». В современных политических условиях это также находит отражение в реализации «Taiwan Card» и концептуализации «Abandoning Taiwan» в качестве вероятностного политического актива США. При этом неоднозначно понимается и оценивается введение РФ в данную межгосударственную связку.

Помимо прочего, обеспокоенность вызывают также усиление турбулентности (неопределенности) и выявление исчерываемости витальной энергии общественно-исторического и общественно-политического прогресса, что означает при этом существенную бесперспективность и разрушаемость евро-атлантического и евро-западно-центристского форматов ойкуменического глобального политического устройства³⁶. В данном смысле ключевую проблемность составляют такие глобальные политические тренды и тенденции, как распространение политико-процессуальной сжатости, усиление парадоксальности политического порядкаобразования, выявление неприспосабливаемости к глобальным политическим трансформациям, экстраполяция эффекта неожиданности (непредсказуемости) в рамках общих политических сюжетов, что влияет на артефакцию и самоорганизацию национальных политических систем. Дополнительные сложности теоретического и практического свойства связываются с пониманием мультицентричности и децентрализованности современной глобальной политической динамики³⁷. Подобная коннотация напрямую диссонирует с уточнением и использованием демаркированных в меру канонических теоретико-методологических подходов применительно к глобальной политической проблематике.

Соответствующего полипарадигмального коэволюционного проблемного реагирования требует логика представления происходящего на глобальном

³⁶ Гаджиев К.С. Размышления о великой трансформации в условиях турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №11. – С. 74-83.

³⁷ Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №41. – С. 194-202.

уровне в обзоре третьего поколения конструктивистской политической мысли³⁸. В данном контексте актуальная политическая повестка современных государств формулируется в контексте постпозитивизма и постмодернизма с учетом более внимательного отношения к дискурсивности и метафоричности на пути преодоления «комплекса неполноценности» и «постимперского синдрома». Развивая далее подобные рассуждения, целесообразно найти более-менее адекватные ответы на вопросы по поводу в том числе биполярности и многополярности, транзитивности и энергообменности современной специфики³⁹. Ключевая задача глобального политического сообщества состоит в подборе оптимального в данных временных рамках формата понимания и реагирования относительно глобальных политических событий.

Вместе с тем сохраняется актуальность обращения представителей политической элиты США к исторически подтвердившим применимость и функциональность политическим идеям и практикам, сформулированным на концептуальном и стратегическом уровнях (в частности, показателей политический опыт, во-первых, неоизоляционизма, во-вторых, избирательного политического сотрудничества, в-третьих, стратегической вовлеченности в рамках проблем коллективной безопасности (Offshore Balancing), в-четвертых, стратегического превосходства (Zero-Sum Game), что подлежит соответствующему осмыслению с учетом позитивности и успешности в современных политических условиях)⁴⁰. Также целесообразно рассматривать оформленный в рамках конкретных политических теорий политический опыт США с точки зрения изначальной полезности и неконфликтности вне негативного политического контекста (в частности, имеется в виду искомая объективная научная основа, впоследствии взятая на вооружение высшими эшелонами политической власти США с точки зрения подчиненности

³⁸ Алексеева Т.А. «Третье поколение» конструктивизма: что нового? // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – Т. 8. №1(29). – С. 6-21.

³⁹ Дегтерев Д.А. «Идейная многополярность» Леонида Савина: пределы и возможности // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №5(68). – С. 184-188.

⁴⁰ Кислицын С.В. Современные проблемы «большой стратегии» во внешней политике США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – №4. – С. 27-39.

национальным политическим проектам, – теоретико-методологические подходы синергетики и термодинамики, предметно обозначающие такие позиции, как особенности формы, матричные особенности, субъектность, энергетика)⁴¹.

Предметный анализ множества теоретических и практических источников убеждает относительно того, что президентство Д. Трампа мыслится как некий системный и вместе с тем предельно диссонирующий раздел политической истории США, выявляющий глубинные внутри- и внешнеполитические противоречия и конфликтно переориентирующий глобальный политический дискурс⁴². Особое значение приобретает санкционированное 45-ым президентом США структурно-функциональное и технико-технологическое обновление реализации национальных политических целей и задач. Более пристальное рассмотрение данного политического кейса фиксирует существенное значение внутривнутриполитических факторов, в качестве которых обозначаются в том числе усиление дисфункциональности политико-партийной системы, оперирование терминологией избирательных циклов⁴³. Определенную дискуссионность составляет обсуждение в том числе в идейно-смысловых рамках условно восточной и западной политико-ценностных парадигм⁴⁴.

Сегодня обращение к собственно феноменологии политического позиционирования в глобальном измерении связывается преимущественно с различными современными политико-коммуникационными, политико-медийными, политико-консалтинговыми, политико-маркетинговыми технологиями и инструментами, обусловленными в том числе традиционными и альтернативными политическими теориями и концепциями в области PR и рекламы⁴⁵. Большинство данных политических теорий и концепций

⁴¹ Митрошенков О.А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. – 2017. – Т. 25. №8. – С. 64-73.

⁴² Бурда М.А., Гришин О.Е. Политическая повестка США в период правления Д. Трампа: факторы, подходы, инструменты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 107-117.

⁴³ Кортунов А.В. Трамп 2.0 – завершение старой эпохи, но не начало новой // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. №2(102). – С. 167-170.

⁴⁴ Timofeev I.N. Russia And The West: Are Values The Problem? // Russia In Global Affairs. – 2021. – Т. 19. №3(75). – С. 156-163.

⁴⁵ Сулейманова Ш.С. Политическая коммуникация в современном мире: роль и влияние // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – №6(75). – С. 1855-1864.

обуславливается излишним сегментированием актуального информационно-коммуникационного пространства, виртуализацией используемых очных и дистанционных политических технологий, расширением пула адресатов и адресантов политического взаимодействия⁴⁶. При этом, безусловно, центрированию подлежит применение политико-элитологического подхода, поскольку непосредственно с точки зрения парадигмального и цивилизационного становления и развития политических элит современных государств понимаются и интерпретируются ключевые возможности и ограничения соответствующего «выравнивания» общественно-политической динамики и достижения требуемой специфики стабилизации общественно-политических отношений⁴⁷. Вместе с тем необходимо особо отметить тот факт, что в современных политических условиях основания и условия достижения политической стабильности и безопасности приобретают по сути персонифицированное измерение и в данном смысле связываются с личностными особенностями и характеристиками политического субъекта.

В современных условиях большинство современных государств по объективным и субъективным причинам оказывается активно вовлеченным в конструирование и развитие глобализационных трендов и тенденций, в данном смысле США не являются исключением⁴⁸. Главным образом это стимулируется и усиливается за счет в том числе использования современной информационно-коммуникационной продукции, обращения к концептуальной феноменологии инфодемии и медиатизации, распространения Falsehood и Rumors, проведения различных манипуляций и замен на уровне коммеморации и альтернативизации

⁴⁶ Ачкасова В.А. PR-коммуникации в условиях турбулентности: точки регрессии и роста / Материалы 24-й Международной научно-практической конференции «Журналистика-2022: состояние, проблемы и перспективы». – 2022. – С. 468-472; Лебедев А.Н. Отношение потребителей к рекламе в психологически поляризованном обществе / Ежегодник 2018-2019 Московского института психоанализа «Психологические и психоаналитические исследования». – 2020. – С. 27-39; Сморгун Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 13-36; Шевченко Д.А. SMM (маркетинг в социальных сетях): стратегия и тактика // Практический маркетинг. – 2022. – №8(305). – С. 3-11.

⁴⁷ Устинович Е.С. Политико-административное электронное взаимодействие власти и общества: теоретический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2019. – Т. 9. №1(30). – С. 126-132.

⁴⁸ Жильцов С.С. Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – Т. 9. №1. – С. 8-19.

– подобные особенности существенно усложняют и даже криминализируют процессуальные и деятельностные аспекты «погружения» в актуальную информационную повестку с целью транслирования политической позиции и принятия политических решений⁴⁹. По большому счету, ключевыми идейными и функциональными детерминантами политических решений и действий глобального измерения провозглашаются как минимум утверждение недолговременности и ненадежности действующих нормативно-ценностных установок и стереотипов, потеря политико-нарративной и политико-идеологической созвучности и солидарности, дисфункционализация противоречивости и лапидарности региональных и локальных политических концепций и проектов, усиление подвижности постоянного осмысления и поиска приемлемых оснований обеспечения политической стабильности и безопасности, ужесточение конкурентности обсуждаемых моделей общего политического развития современных государств, поляризация основных и дополнительных «центров силы» в том числе на уровне межинституциональной и межорганизационной неэффективности и нецелесообразности⁵⁰. Теоретически в проблемную специфику более-менее четко и емко определенных глобальных политических вопросов и проблем включаются особенности прагматизации, монетизации, суверенизации, автономизации конструируемых межгосударственных отношений⁵¹.

С учетом этого представляется целесообразным, не углубляясь относительно усиливающейся в последние несколько лет дискуссионности и противоречивости собственно постановки глобализационной повестки и, соответственно, ее понятийно-категориального и терминологического

⁴⁹ Чумиков А.Н. Позиционирование военной истории: коммеморация и интерпретация // Наука. Общество. Оборона. – 2021. – Т. 9. №3(28). – С. 22.

⁵⁰ Орлов А.А. Старый свет в бушующем мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №7. – С. 126-129.

⁵¹ Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. №1. – С. 93-115; Лапкин В.В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // ПОЛИС. Политические исследования. – 2022. – №6. – С. 135-150; Пантин В.И. Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. №3. – С. 28-40; Урсул А.Д. Глобальный вектор международных отношений // Мировая политика. – 2019. – №3. – С. 60-71.

обновленного оформления, более пристальное внимание обратить на некоторые наиболее существенные глобализационные тренды и тенденции в фокусе интенсификации трансформационного потенциала применительно к институту президентства в целом, в качестве которых формулируются следующие: изменение формальных и неформальных практик актуализации обеспечения работы и функционирования президентского корпуса в том числе в рамках концептов спасения нации и политико-идеологического оформления государственности, экспериментирование с формами политического правления и нетипичными конструкциями политической власти с целью повышения эффективности института президентства, увеличение общего объема президентской власти в рамках классического треугольника «институт президентства/правительственный блок/парламентский блок» – «имперское президентство», акцентуация бессрочности реализации президентских должностных полномочий, обеспечение преемственности президентских традиций и нормативно-ценностных установок, персонализация политического функционала – «президентализация»⁵². Что касается негативных последствий данных политических явлений и процессов, то здесь отмечаются по крайней мере ослабление временной гибкости, снижение конкурентности избирательного процесса, появление двойной демократической легитимности президентско-парламентских отношений, сворачивание арбитражных процедур.

Наиболее фактурно проблематика политического позиционирования в глобальном измерении проявляется с точки зрения актуализации необходимости внедрения в систему более-менее институционализированных и функционально оптимизированных критериев и требований применительно к политическим решениям и действиям современных государств и их представителей в рамках концептов Globalism и Globality⁵³. В более специализированном плане это выражается на уровне присвоения относительно стандартизированных

⁵² Зазнаев О.И. Институт президентства в условиях политической турбулентности: общемировые тенденции // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2020. – №2(43). – С. 19-25.

⁵³ Соловьев А.И. Фронтальные зоны публичной политики // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 183-204.

характерных политических особенностей и черт, закрепления регламентированных политических ролей и функций, разграничения оснований и пределов политической ответственности, предложения специальных политических гарантий и заверений, что вписывается в утвержденную систему глобальных политических идейных соображений и интеракций и более-менее упорядочивает и стабилизирует глобальную политическую конъюнктуру⁵⁴.

В данном контексте необходимым действием с научно-исследовательской точки зрения представляется подготовка соответствующей теоретической и практической аргументации в пользу активного оперирования государственно-ориентированным подходом в противовес нивелирования характерного для представителей национальной политической элиты классического политического функционала и максимизации политического влияния глобального рынка в рамках «глобооптимизма» как такового⁵⁵. Соответственно, это также можно исследовать на уровне работы конкретных персоналий, принимающих важные для общества и государства политические решения⁵⁶.

Смещение фокуса к обзору собственно теоретико-методологических основ предполагает активное использование, в частности, дискурсивного подхода в рамках универсальности и общеприменимости, что обуславливает научно-исследовательскую системность и комплексность как минимум с точки зрения кротологического, семиотического, критического и иных аспектов⁵⁷. Не меньшей актуальностью характеризуется коммуникативный подход, предлагающий различные научно-исследовательские инварианты применительно к пониманию современной информационно-коммуникационной динамики⁵⁸.

⁵⁴ Самуйлов С.М. Трамизм – это всерьез и надолго? // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49. №10. – С. 118-126.

⁵⁵ Быков И.А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. №2. – С. 45-56.

⁵⁶ Буренко В.И. Политика в контексте мифологии: история и современность // PolitBook. – 2018. – №3. – С. 66-80.

⁵⁷ Ирхин Ю.В. Политический и управленческий потенциал дискурс-анализа: комплексный подход / Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт». – 2018. – С. 22-28.

⁵⁸ Тимофеева Л.Н. СМИ в условиях доминирования политики постправды / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире». – 2017. – С. 226-230.

Таким образом, особенности политического позиционирования в политической деятельности президента США структурированы рациональным выбором, политической властью, политической повесткой, политической риторикой, политическими решениями, глобальным публичным управлением в рамках соответствующих политических теорий и концепций. В результате дополнены существующие в современной политологии некоторые политические теории и концепции (теория рационального выбора, теория информации (прикладные аспекты), концепции реализации политической власти, концепции использования стратегического потенциала, концепции формирования политической повестки, концепции оформления политической риторики, концепции принятия политических решений, концепции глобального публичного управления) в части определения особенностей политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США: рациональное понимание политических явлений и процессов с проработкой существенных недостатков и преимуществ и учетом наиболее выгодных политических факторов и условий; выявление процессуально-деятельностных и ресурсных аспектов в контексте усиления привлекательности и аргументированности политико-властных характеристик; обращение к современным форматам и практикам успешной интеграции и адаптации в рамках актуальной проблемной политической повестки наиболее влиятельных представителей медиасообщества и СМИ; рассмотрение удобного и доступного политического взаимодействия с общественностью с использованием специального политико-риторического инструментария, заключающегося в ориентации на целевую электоральную аудиторию; представление Decision-Making Process в качестве базового с точки зрения целеполагания и оформления системы критериев и требований политических действий; учет вопросов и проблем межгосударственной координации и глобального политического регулирования на основе использования цифровых информационно-коммуникационных и согласительных средств и процедур.

1.3. Технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении

Актуальный политический контекст рассмотрения проблематики политического позиционирования президента США в глобальном измерении обуславливает некоторые особенности в части понимания возможностей и ограничений формулирования и последующего использования соответствующих политических технологий, что в том числе влияет на выбор подходящего исследовательского инструментария (вместе с тем это демонстрируется на уровне политико-исторической специфики США, свидетельствующей об утверждении с учетом объективного и субъективного американского политического опыта непосредственного обращения президента США к весьма конкретным и рамочным политическим технологиям в привязке к реальным политическим целям и задачам в глобальном политическом пространстве). В данном смысле необходимо обозначить как минимум следующие значимые политические тренды и тенденции, проблемно воспринимаемые на уровне глобального научно-исследовательского сообщества:

- идейно-нарративная и нормативно-ценностная интенсификация и концентрация с учетом создания накопительного трансформационного эффекта контрастирующего и узкокатегориального свойства⁵⁹;
- смысловая и символическая деформация в рамках усиления деятельностного и процессуального искажения, что провоцирует многозначность и противоречивость и, как следствие, неуверенность и сложнодоказуемость⁶⁰;
- проблематизация основных и дополнительных блокирующих и барьерных компонентов в том числе в рамках достижения соответствующих договоренностей, оформления компромиссных решений, использования

⁵⁹ The Transformation Of The «American Dream» // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/04/upshot/the-transformation-of-the-american-dream.html/> (дата обращения: 06.08.2022).

⁶⁰ The Problem Of Free Speech In An Age Of Disinformation // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/13/magazine/free-speech.html/> (дата обращения: 08.08.2022).

согласовательных практик, обращения к координирующим механизмам, что эксплицируется в концептуальных рамках доверия и понимания⁶¹;

- общее усложнение динамики и наполняемости политических изменений с углублением условности и ограниченности корректирующих действий и контрольных мероприятий⁶²;

- обнаружение системной неготовности воспринимать и усваивать наглядно и предметно подвергающуюся столь беспрецедентным перекодировкам и расширениям политическую реальность⁶³;

- подтверждение невозможности в наиболее оперативном и «зеркальном» формате инициировать соответствующие политические обновления⁶⁴.

Подобная по большей части обусловленная вне зависимости от определенного фокуса логичного представления и обоснования глобальная политическая проблемность обеспечивает сложность определения сущностных и рамочных условий применительно к «встроенному» в данную проблемность исследовательскому инструментарию. При этом вполне очевидным представляется некое видение и понимание относительно спектра специальных научно-исследовательских фильтров.

В данном смысле отправной точкой может являться признание вынужденной необходимости оперирования не абсолютно, а частично удовлетворяющей комплексу задаваемых требований системы используемых научно-исследовательских инструментов. Другими словами, более реальным представляется осуществление выбора в пользу определения специфики относительности используемого исследовательского инструментария. Вместе с тем, однако, предполагается утверждение связанных ограничений относительно

⁶¹ The Real Crisis Of Global Order // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-12-14/liberalism-real-crisis-global-order/> (дата обращения: 10.08.2022).

⁶² Sustainability Spotlight // Politico. URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/31/global-translations-sustainability-spotlight-109454/> (дата обращения: 12.08.2022).

⁶³ 10 Ideas To Fix Democracy // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/07/10-ideas-fix-democracy/> (дата обращения: 14.08.2022).

⁶⁴ World Economic Forum Study: U.S. Ranks Closest To «Ideal State» // Politico. URL: <https://www.politico.com/story/2018/10/16/world-economic-forum-report-america-908749/> (дата обращения: 16.08.2022).

матрицы научно-исследовательских запросов и формулируемых в рамках научно-исследовательского поиска выводов, связанных в том числе с пониманием имеющегося потенциала несоответствия и взаимоисключения задач и результатов. В данном случае речь идет о согласовании определенного уровня уверенности и надежности относительно используемых научно-исследовательских средств и техник.

С учетом представленной научно-исследовательской специфики необходимым шагом в вопросе выбора исследовательского инструментария является конструирование нескольких вариантов авторского определения термина «политическое позиционирование», используемых в качестве «рабочих» (в широком смысле и в узком смысле). Соответственно, конструируются и в последующем используются следующие варианты определения данного термина (при этом необходимо в том числе учитывать тот факт, что одним из наиболее существенных параметров является уточнение базовых целевых принципов политического позиционирования как такового):

1. Организация практической политической деятельности, предполагающая предметное формулирование политических целей и задач в направлении стабилизации собственного политического положения (расширительная трактовка).

2. Внедрение конкретных политических технико-практических инструментов с целью обеспечения стабильности (устойчивости) собственных политических позиций (узконаправленная трактовка).

При этом необходимо понимать, что обеспечение политической стабильности также не интерпретируется с точки зрения однозначности и безусловности и в данном смысле не идеализируется. В этой связи во избежание возникновения дополнительной дискуссионности оперирования понятийно-категориальным аппаратом, связанным с обсуждением известных факторов и условий политической стабилизации, речь идет скорее о достижении некой степени стабильности (устойчивости) политических позиций в глобальном измерении.

В данном смысле целесообразно понимать пределы теоретической и практической применимости термина «политическое позиционирование». В свою очередь, это предполагает понимание, во-первых, сущностной феноменологии, во-вторых, предметной специфики, в-третьих, основных функциональных позиций, в-четвертых, расширенных в современных условиях проблемных рамок.

Собственно, политическое позиционирование предполагает наличие некоторых критериев и требований, формулируемых в рамках научно-исследовательской части. В данном случае речь идет, во-первых, о политической власти, во-вторых, о специальных приемах и средствах распоряжения политической властью. Также немаловажно учитывать то обстоятельство, что основным участником политического взаимодействия является государство, соответственно, приобретают значение, в частности, следующие аспекты: удаленность местоположения в рамках политической иерархии, доступность относительно определенного уровня политического регулирования, способность осуществления политического маневрирования, обеспечительность легитимности и обусловленности общественными требованиями. Обсуждению подлежат в том числе вопросы и проблемы, связанные преимущественно с особенностями, с одной стороны, реализации должностных полномочий и политических амбиций, с другой стороны, определения характера административно-политической ответственности.

При этом политическому позиционированию подлежат как политические институты и лица, принимающие политические решения, так и политические программы и проекты, отдельные политические идеи и предложения. В последнем случае предметом политического позиционирования могут являться, в частности, следующие аспекты:

- центральные положения, отображающие сущностные особенности конкретных направлений политической деятельности;
- концепты, позволяющие раскрыть и развить той или иной направленности политический потенциал;

- понятийно-категориальный аппарат, использование которого подразумевает акцентирование приоритетных политических тем;

- ценностная наполняемость, предполагающая, во-первых, оперирование определенной идейно-смысловой атрибутикой, во-вторых, выстраивание соответствующей системы первоочередных и второстепенных политических целей и задач.

Исходя из этого, целесообразно определить главным образом следующие основные направления политической деятельности, встраиваемые в общую проблематику политического позиционирования:

- организация и проведение предвыборной кампании, включающей, во-первых, формулирование конкретной политической программы, во-вторых, конструирование политического имиджа (образа), в-третьих, взаимодействие с конкретными общественно-политическими структурами, в-четвертых, регламентацию финансовых вопросов в рамках понимания политической эффективности;

- подготовка политических текстов для публичных выступлений и интервью;

- проработка теоретических и практических особенностей принимаемых политических решений – идейного и инструменталистского наполнения соответственно;

- определение вспомогательных приемов и процедур, оптимизирующих политический потенциал концептуального и процессуального свойства;

- капитализация политических ресурсов в современных рыночных условиях, предполагающая активное обращение к тому, что сегодня востребовано и что сегодня предлагается на политическом рынке;

- работа в публичном медийном пространстве, предполагающая наличие определенной символической природы (смысловой и содержательный аспекты), выстраивание интерактивного взаимодействия, использование

современных цифровых инструментов, определение пула лидеров общественного мнения (медиатизация публичной политики);

- исследование базовых и атрибутивных особенностей общественно-политической среды, необходимое в части выявления наиболее важных запросов целевой аудитории, а также в части определения надежных форм и видов политической деятельности;

- обращение к «рабочим» политическим техникам и практикам мониторинга общественного мнения, предоставляющего исчерпывающие достоверные данные относительно того, какие политические темы и сюжеты необходимо продвигать;

- оформление дизайна удобного и адаптивного общественно-политического дискурса в рамках критериев и требований легитимности и транспарентности;

- формирование собственной политической команды с требуемым уровнем политической лояльности и профессиональной компетентности;

- взаимодействие с политическими журналистами, политическими имиджмейкерами, политическими консультантами и политическими экспертами, предполагающее выработку и апробацию эффективных практик и техник политической коммуникации;

- поддержание паритетных отношений с политическими оппонентами, предполагающее понимание, в частности, корректирующего политического инструментария, тактического сопровождения выстраивания политического взаимодействия в свою пользу, приемов оперативного формулирования политических контраргументов, а также формул самоустранения из политического диалога;

- анализ политических позиций наиболее влиятельных политических конкурентов, исходя из чего формулируются слабые и сильные стороны собственной политической активности;

- создание прочных и вместе с тем представляющих политический интерес межинституциональных и межличностных связей в рамках существующей общественно-политической структуры.

Сегодня проблемные рамки политического позиционирования обозначаются весьма широко, что становится особенно заметно в современных условиях коммерциализации, медиатизации, технологизации, динамизации существующего общественно-политического ландшафта. Это запускает поиск и корректировку специфического инструментария обновления находящихся в распоряжении политических знаний и поэтапной актуализации имеющегося политического потенциала (с учетом известности, популярности, тиражируемости, одобряемости, конкурентоспособности, рефлексивности).

Немаловажным аспектом необходимо признать в том числе определение некоторых потенциальных результатов политического позиционирования в глобальном измерении, которые связываются прежде всего с внедрением собственного политического «Я» в глобальный политический дискурс (другими словами, это имеет отношение к приобщению к продуцируемой на высоком уровне системе политических смыслов и нарративов), а также с развитием собственного политико-инфлуентального потенциала в рамках глобальной политической динамики. Предполагается, что в данном смысле позитивность напрямую коррелирует, прежде всего, со снижением зависимости от действия субъективных политических факторов и минимизации внешнего политического воздействия.

Далее целесообразно сформулировать систему некоторых критериев, встраиваемых в общую логику исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении. В качестве наиболее существенных оформляются, в частности, следующие: динамичность, корректируемость, изменяемость, конвергенционность (трансформируемость), системность (комплексность), измеримость, применимость, соотносимость, оперируемость, позитивность.

В данном смысле также целесообразно оперировать системой основных требований исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении исходя из понимания политико-технологической специфики (соответственно, это формирует собственно научно-исследовательскую схематическую карту исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении). В качестве данных требований понимаются как минимум следующие:

- актуализация политической повестки;
- анализ позитивных и негативных аспектов принимаемых политических решений;
- позитивизация политического имиджа;
- субъективизация интегративных и дезинтегративных аспектов политического взаимодействия;
- подтверждение управленческой обусловленности политических ресурсов;
- политико-инструменталистское сопровождение предпринимаемых политических действий;
- оперирование метафорической природой реального политического опыта;
- раскрытие концептуальной феноменологии конкурентной публичной политической ситуации;
- представление информационно-коммуникационного пространства в рамках специфики политических связей и интеракций;
- активное приобщение к проблемному политическому дискурсу при успешном использовании медийных политических практик.

Очевидно, что технико-технологический ракурс предполагает установление прямой связки проблематики политического позиционирования президента США в глобальном измерении с использованием специальных

политических технологий⁶⁵. Это связывается как минимум с пониманием необходимости, во-первых, практического «опредмечивания» формулируемых политических целей и задач, во-вторых, представления конкретных ответов на вопросы «каким образом» и «посредством чего» приступать к реализации формулируемых политических целей и задач в рамках понимания универсализированного и рационализированного потенциала.

Представленный научно-исследовательский контекст предполагает уточнение понимания политико-технологического оформления при исключении манипулятивной феноменологии использования политических технологий. В целом принятая теоретико-методологическая и прикладная интерпретация собственно термина «политическая технология» в рамках научно-исследовательского сообщества оформляет использование данного термина посредством как минимум следующего понятийно-категориального аппарата:

- спектр предметных инструментов и техник применительно к пониманию и объяснению политических действий, содержащих конкретные функциональные и режимные варианты решения наиболее важных политических вопросов и проблем, – «базовое определение» (M. Joseph, C. Koopman, D. Kreiss, Sh. McGregor, M. Poznansky, D. Panagia и др.)⁶⁶. Данное определение представляет собой не что иное, как синтез классических подходов общественной и политической науки;

- совокупность критериально и адресно подобранных технических средств и приемов, процедур и операций, выводящих реализацию политических целей и задач в рамки активного использования современных технологических платформ медиакommunikации и контентной цифровизации – «специальное

⁶⁵ Blair B. Loose Cannons: The President And US Nuclear Posture // Bulletin Of The Atomic Scientists. – 2020. – Vol. 76, Issue 1. – P. 14-26; McGovern P., Yacobucci P. A Postmodern Present And President: Postmodernity, Political Science And The Trump Presidency // Journal Of Political Science Education. – 2021. – Vol. 17, Issue 1. – P. 938-954.

⁶⁶ Joseph M., Poznansky M. Media Technology, Covert Action And The Politics Of Exposure // Journal Of Peace Research. – 2018. – Vol. 55, Issue 3. – P. 320-335; Koopman C. The Political Theory Of Data: Institutions, Algorithms & Formats In Racial Redlining // Political Theory. – 2022. – Vol. 50, Issue 2. – P. 337-361; Kreiss D., McGregor Sh. Technology Firms Shape Political Communication: The Work Of Microsoft, Facebook, Twitter And Google With Campaigns During The 2016 U.S. Presidential Cycle // Political Communication. – 2018. – Vol. 35, Issue 2. – P. 155-177; Panagia D. On The Possibilities Of A Political Theory Of Algorithms // Political Theory. – 2021. – Vol. 49, Issue 1. – P. 109-133.

определение» (J. Chester, B. Creech, J. Elrick, B. McLaughlin, K. Montgomery, J. Velez и др.)⁶⁷. Данное определение представляет собой не что иное, как гибридное сочетание концептуальных научно-исследовательских разработок современных информационно-коммуникационных теорий, генерирующих и интериоризирующих восприятие американской политики с учетом перехода от дескриптивной части к рефлекторной.

Соответственно, применительно к проблематике технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении предполагается обозначение совокупности некоторых наиболее «рабочих» методов и научно-исследовательских инструментов. В первую очередь, группируются методы и научно-исследовательские инструменты базового (обширного) спектра, в качестве которых необходимо обозначить следующие:

1. Вторичный анализ имеющихся научно-исследовательских данных с учетом корреляции, с одной стороны, частоты и последовательности наблюдаемых изменений, с другой стороны, оценивания и интерпретационного наполнения соответствующей специфики.

2. Индукция с учетом определения базовой специфики и последующего добавления обновленных фактологических и иных данных.

3. Оформление специальных научно-исследовательских блоков по темам применительно к рассматриваемому материалу – систематизация с учетом соблюдения конкретных принципов фильтрации и структуризации.

4. Получение доступа к формирующим релевантный критериальный набор и понятный поисковый запрос зарубежным и российским научно-исследовательским базам данных по результатам современных социологических и политологических исследований с учетом экономии временных ресурсов и ненарушения наукометрического качества.

⁶⁷ Chester J., Montgomery K. The Digital Commercialisation Of US Politics – 2020 And Beyond // Internet Policy Review. – 2019. – Vol. 8, Issue 4. – P. 1-23; Creech B. Exploring The Politics Of Visibility: Technology, Digital Representation And The Mediated Workings Of Power // Semiotica. – 2020. – Vol. 2020, Issue 236-237. – P. 123-139; Elrick J. Visionary Politics: Technologies Of Government In The Capital Of Innovation // Society & Natural Resources. – 2017. – Vol. 30, Issue 7. – P. 860-876; McLaughlin B., Velez J. Imagined Politics: How Different Media Platforms Transport Citizens Into Political Narratives // Social Science Computer Review. – 2019. – Vol. 37, Issue 1. – P. 22-37.

Далее группируются методы и научно-исследовательские инструменты политологического (специального) спектра, в качестве которых необходимо обозначить следующие:

1. Системный анализ в контексте охватности и комплексности специфических характеристик исследуемой политической проблематики с учетом интегрированности и обобщенности и проблемно-хронологический анализ в контексте эволюционности и последовательности специфических характеристик исследуемой политической проблематики.

2. Сравнительно-исторический анализ в контексте историчности политических событий и сравнительно-политологический анализ в контексте динамичности политических событий.

3. Информационный анализ в контексте обработки политологического материала в рамках информационных систем и Интернет-источников с опорой в том числе на техники группировки ключевых слов и тематической сортировки и контент-анализ в контексте определения качественных характеристик обрабатываемых политологических данных.

4. Политический дискурс-анализ в контексте дискурсивности политических явлений и процессов и концептуальный анализ в контексте концептуальности политических явлений и процессов с позиции обзора контекстуальных (дополнительных) особенностей преимущественно латентной специфики.

5. Понятийная формализация в контексте формулирования и использования более релевантного с точки зрения требований современной политической науки и научно-исследовательских запросов понятийно-категориального аппарата исходя из критериев упорядочения и регламентирования.

6. Многофакторный анализ в контексте совокупного и связанного рассмотрения объективно и субъективно обусловленных политических факторов и обстоятельств.

7. Критический анализ в контексте осуществления критической рефлексии конкретных политических аспектов.

8. Статистическое представление данных с применением группировки и визуализации в контексте выявления количественной политической специфики с опорой на отслеживание и считывание конкретных показателей (индикаторов)⁶⁸.

Выбор данных методов и научно-исследовательских инструментов объясняется в том числе с точки зрения прямого соответствия как минимум следующим основным критериям:

1. Объективность (встраиваемость в стандартные научно-исследовательские требования с целью исключения вариантов предвзятости и ангажированности).

2. Контекстуальность (сочетаемость с контекстуальными научно-исследовательскими свойствами с целью раскрытия глубинности и полноты).

3. Собираемость (компилятивность нескольких вариантов решения имеющихся научно-исследовательских проблем с целью конструирования системы соответствующих возможностей и ограничений).

4. Согласованность (органичность прикладных научно-исследовательских позиций с целью оформления соотносимости поисковых признаков и потенциальных выводов).

5. Надежность (оправданность (достоверность) научно-исследовательской функционально-процессуальной оптимальности исходя из утверждения формально-ориентированных принципов с целью организации реальной проверки полученных результатов).

6. Понятность (интерпретационная и объяснительная ясность и адекватность с целью избегания инструменталистской перегруженности и потери научно-исследовательского фокуса).

⁶⁸ Шевченко Е.С. Основные подходы к пониманию и оценке внешнеполитического потенциала США в контексте развития современного мирового политического процесса / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии». – 2022. – С. 30-33.

В рамках понимания специфики обозначенных методов и научно-исследовательских инструментов политологического (специального) спектра с учетом приложения критерия распространенности также интересным считается более наглядное представление имеющихся в распоряжении данных. Схематично это можно представить следующим образом (Рисунок 1.3.1):

Рисунок 1.3.1

Соответственно, наиболее распространенными являются, во-первых, системный анализ и проблемно-хронологический анализ, во-вторых, сравнительно-исторический анализ и сравнительно-политологический анализ. Вместе с тем в современных научно-исследовательских условиях актуализируется значение политического дискурс-анализа и концептуального анализа, при этом сохраняется обращение к статистическому представлению данных с точки зрения подтверждения достоверности используемого фактологического материала.

Собственно эмпирическое научно-исследовательское наполнение понимается с точки зрения системной работы с конкретными научно-исследовательскими материалами, что позволяет в более приемлемом формате приблизиться к раскрытию внутренней политологической природы

рассматриваемых объекта и предмета научного исследования. В принципе это можно представить как минимум в рамках следующих четырех основных измерений:

1. Текстуальное измерение. Работа с текстовыми источниками, в качестве которых используются в том числе нормативно-правовая документация, официальная переписка, заявления, обращения.

2. Публичное измерение. Работа с мультимедийными источниками, в качестве которых используются в том числе трансляции и записи публичных выступлений, политических дебатов, интервью, брифингов.

3. Коммуникационное измерение. Работа с политико-поведенческими кейсами, а именно с институциональными и пространственными характеристиками политического коммуницирования в публичном общественном пространстве.

4. Сетевое измерение. Работа с подтвержденными аккаунтами в социальных сетях, а именно с публикуемым контентом и спецификой медийной активности.

С учетом системы критериев и требований исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении, а также с учетом выбранного исследовательского инструментария целесообразно сформулировать собственно технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении. Соответственно, в качестве таковых представляется необходимым сформулировать следующие:

1. Выявление актуализированного проблемного поля адаптации политической повестки. Это понимается в рамках восприятия и усвоения наблюдаемых общественно-политических событий с последующим предложением собственных «правил игры» и собственной понятийно-категориальной специфики.

2. Внедрение системы позитивных и негативных сравнительных показателей (индикаторов) принимаемых политических решений. Это

понимается в рамках проведения адресной работы над политическими ошибками и оптимизации политического проектирования.

3. Оформление основных (постоянных) и дополнительных (корректируемых) позиций политико-имиджевой позитивности. Это понимается в рамках осуществления мониторинга и при необходимости изменения соответствующих общественно-политических запросов (расширение обновленных личностных и профессиональных компетенций, распространение новых форм и моделей политического поведения, при этом вполне очевидной и ожидаемой является обусловленность некоторыми общими идейными и функциональными трендами и тенденциями политического рынка).

4. Конструирование адресного политического взаимодействия с представителями национальной и глобальной политической элиты по направлению политического сотрудничества и противоборства. Это понимается в рамках специальной фильтрации и регламентации списков политических субъектов с учетом совместного стратегического и тактического планирования и целевого использования результатов идейно-концептуального и функционального столкновения.

5. Уточнение политико-ресурсного спектра в привязке к системе возможностей и ограничений системного управленческого потенциала. Это понимается в рамках формулирования и использования организационно-распорядительного и контрольно-обеспечительного инструментария в контексте более-менее равномерного и согласовательного распределения и приоритетного приобщения политических ресурсов.

6. Обновление операциональных характеристик политического инструментария. Это понимается в рамках подготовки и осуществления предметного разбора рассматриваемого совокупного политического инструментария с учетом специально заданных критериев и требований, при этом собственно политические инструменты подбираются и аккумулируются, прежде всего, исходя из контекстуальности и эквивалентности.

7. Метафоризация отдельных продуктов реального политического опыта с точки зрения понятности и очевидности (обращение к глубинным и статичным особенностям проявляемой и воспроизводимой политической реальности на уровне культурных и ментальных кодов). Это понимается в рамках представления собственно символической (метафорической) сущности политического проблемного поля с учетом максимизации совокупного эффекта узнаваемости и утвержденности и, как следствие, успешного одобрения и принятия.

8. Концептуализация идейно-смыслового контекста конкурентной публичной политической ситуации (раскрытие четко идентифицируемого понятийно-категориального и терминологического потенциала, что также можно обозначить как «распаковку» обозначенных понятий и категорий). Это понимается в рамках признания многозначности и противоречивости запускаемых политических явлений и процессов, связанных с необходимостью исключения идейной и смысловой искажаемости и оперирования свободными от варибельности и двусмысленности собственно политическими формулировками.

9. Специализация политических средств и приемов развития информационно-коммуникационного пространства с учетом связевой и интеракционной номенклатуры. Это понимается в рамках структурно-функционального и организационно-технического поддержания иерархии политических контактов «по вертикали» и «по горизонтали», формулирования логических цепочек политического влияния и воздействия, установления политических ролей и статусов, выстраивания причинно-следственной связи соответствующих политических блоков и объединений.

10. Медиатизация политической активности в рамках обеспечения политического контроля над проблемным политическим дискурсом (активизация публикационной динамики в социальных сетях и аффилиация относительно предоставляемого медийного материала с учетом соответствующего политического потенциала, при этом также необходимы в том

числе создание оптимального публичитного капитала, переводение в плоскость мультizonального активного обсуждения выгодных политических концептов, транслирование собственного видения по определенному спектру политических вопросов и проблем, формирование необходимого виртуального следа). Это понимается в рамках «отсеивания» сторонне создаваемого неблагоприятного информационно-коммуникационного фона и уточнения списка доверенных источников, предоставляющих актуальную информацию в оперативном режиме.

Существенным представляется определение собственно проблемно-рамочной специфики технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении. Это предполагается в рамках следующих основополагающих рамочных параметров:

- практичность;
- конкретность (предметность);
- критериальность (рациональность);
- технократичность.

Политологическое предметное поле беспрецедентно расширяется, что обнаруживает неэффективность и нерелевантность большинства существующих научно-исследовательских принципов и практик. Формирование политологического научного знания характеризуется изменчивостью и подвижностью, что, однако, полностью не ликвидирует проблему сохранения научного догматизма в наихудшем его проявлении. В данном смысле анализ политических явлений и процессов глобального порядка коррелирует с осмыслением категорий равновесности и неравновесности, перманентности и дискретности, интегративности и полярности, универсализма и плюрализма и, соответственно, характеризуется большей степенью сложности и динамичности. В этой связи проблематика исследования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении требует глубинной практико-методологической рефлексии и подбора релевантной научно-исследовательской базы.

Помимо прочего, важное значение приобретает раскрытие политического понятийно-категориального ядра формулирования и использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении. Схематично это представляется следующим образом (Рисунок 1.3.2):

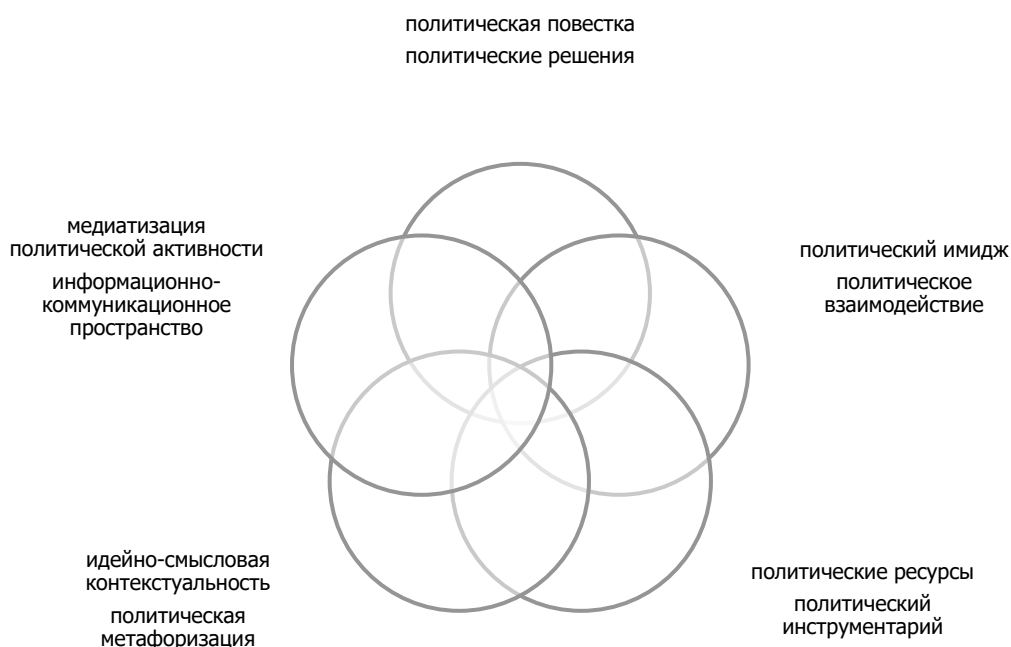

Рисунок 1.3.2

Таким образом, технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении обусловлены дуализмом политического позиционирования, заключающемся, с одной стороны, в стабилизации собственных политических позиций в рамках национальной политической системы, зависящих, во-первых, от уровня общественной поддержки, во-вторых, от специфики политического лидерства, с другой стороны, в поддержании политического образа государства в качестве главного центра принятия политических решений как основной политической цели (Приложение 1 и Приложение 2). В результате раскрыт дуализм политического позиционирования, что позволило сформулировать технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе сформированной научно-исследовательской схематической карты:

- выявление актуализированного проблемного поля адаптации политической повестки;
- внедрение системы позитивных и негативных сравнительных показателей (индикаторов) принимаемых политических решений;
- оформление основных (постоянных) и дополнительных (корректируемых) позиций политико-имиджевой позитивности;
- конструирование адресного политического взаимодействия с представителями национальной и глобальной политической элиты по направлению политического сотрудничества и противоборства;
- уточнение политико-ресурсного спектра в привязке к системе возможностей и ограничений системного управленческого потенциала;
- обновление операциональных характеристик политического инструментария;
- метафоризация отдельных продуктов реального политического опыта с точки зрения понятности и очевидности;
- концептуализация идейно-смыслового контекста конкурентной публичной политической ситуации;
- специализация политических средств и приемов развития информационно-коммуникационного пространства с учетом связевой и интеракционной номенклатуры;
- медиатизация политической активности в рамках обеспечения политического контроля над проблемным политическим дискурсом.

Подводя итоги по первой главе, необходимо отметить, что в рамках научного исследования теоретико-методологические основы исследования политического позиционирования президента США представлены, с одной стороны, на основе анализа имеющихся теоретико-методологических подходов, с другой стороны, на основе конструирования нескольких вариантов авторского определения термина «политическое позиционирование» и предложения апробированного исследовательского инструментария. В данном смысле автором сформулированы и использованы принципиально новые теоретические

позиции по исследованию имеющихся в современной политической науке теоретико-методологических подходов к пониманию политического позиционирования, определению особенностей политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США, формулированию технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении, представляющие особый научно-исследовательский интерес в рамках современной политической науки.

Глава 2. Использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на современном этапе

2.1. Основные политические теории и доктрины США как основания использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении

Проблематика политического позиционирования президента США в глобальном измерении понимается в контексте получивших наибольшее распространение политических теорий и доктрин, сформулированных авторитетными и влиятельным американскими экспертами, во-первых, определяющих глобальный политический вклад США, во-вторых, фиксирующих политические и стратегические позиции США в динамично развивающейся глобальной политической институциональной и процессуальной структуре. При этом центральным аспектом является выявление, в частности, следующих уровней:

1. Идейный (концептуальный) уровень, характеризующийся формулированием основных программных положений относительно собственно политической роли США в структуре политических проблем⁶⁹. Как правило, это основывается на тезисах об американской исключительности и приоритетности, служащих отправной точкой определения конкретных формул закрепления глобального политического лидерства и превосходства США.

2. Деятельностный (функциональный) уровень, характеризующийся выявлением точечных политических мер и политических рычагов США в контексте программно утвержденных «реперных точек»⁷⁰. Другими словами, уточняется совокупность способов, методов, техник, инструментов, используемых в направлении реализации обозначенных политических целей и задач США в глобальном политическом пространстве.

⁶⁹ Jervis R. Liberalism, The Blob And American Foreign Policy: Evidence and Methodology // Security Studies. – 2020. – Vol. 29, Issue 3. – P. 434-456.

⁷⁰ Snyder J. Bring Back The Visible Hand // The British Journal Of Politics And International Relations. – 2019. – Vol. 21, Issue 1. – P. 71-79.

По большому счету, в качестве исходной позиции обозначается некий актуальный политический прецедент (некое актуальное политическое событие) глобального уровня, в дальнейшем подлежащий рассмотрению и обработке с точки зрения интегрирования в американскую политическую практику⁷¹. Основной вопрос заключается в подборе наиболее подходящей теоретической и доктринальной основы, предполагающей, с одной стороны, учет объективных смысловых и конъюнктурных глобальных политических особенностей, с другой стороны, акцентуацию наиболее позитивных аспектов американского политического опыта, что облекается в единую политико-историческую и политико-культурную форму и логику (соответственно, речь идет о своего рода синергичности данных блоков). В результате актуализируется вопрос оформления сугубо американской интерпретации существующей политической картины мира (американского политического мировидения)⁷². В данном смысле подразумевается наличие по большей части следующих ключевых структурных компонентов: документальная формализация, систематизация доказательной базы, объяснительная схематизация политических амбиций, контекстуальное использование политических сил.

Президент США как официальный представитель и гарант (обеспечитель) реализации политических целей и задач США на глобальном уровне является ключевой фигурой, чьи политические сообщения и действия требуют соответствующего теоретического и доктринального сопровождения (предполагается констатация политической наполняемости должностных инструкций и руководств, способствующих закреплению политической самостоятельности и независимости). Таким образом, целесообразно представлять теоретическое и доктринальное основополагание политического позиционирования президента США в глобальном измерении в рамках следующих основных блоков:

⁷¹ Бордачев Т.В. Последняя империя и ее соседи // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19. №2(108). – С. 8-24.

⁷² Сушенцов А.А. Перспективы российского лоббизма в США // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – Т. 24. №4. – С. 163-168.

- смысловой блок (связывается с констатацией наиболее подходящей системы политических смыслов и символов, раскрывающих сущностную специфику конкретных аспектов политической действительности);
- контекстуальный блок (связывается с присвоением определенной контекстуальной коннотации конкретных аспектов политической действительности с учетом соблюдения критериев, в частности, соотносимости и пригодности и соотнесения специально сформулированных характеристик);
- интерпретационный блок (связывается с усвоением и пониманием конкретных аспектов политической действительности в контексте в том числе толкования и представления специфического формата акцентуации определенных «узловых точек»);
- объяснительный блок (связывается с поиском подходящих сведений, являющихся опорными (существенными) и полезными и позволяющих углубить ориентационность и компетентность в интерпретационном вопросе);
- аналитический блок (связывается главным образом с определением и обработкой сильных и слабых особенностей политического положения, вписываемых в требования адекватности и рефлексивности, что предполагает проведение определенных расчетов и оперирование соответствующей терминологией);
- связующий блок (связывается с установлением релевантной связки того, что программируется в политическом проблемном поле, и того, что предметно предпринимается в данном направлении, с выведением, соответственно, согласующих и рассогласующих элементов).

Разумеется, некоторые получившие наибольший политический вес американские политические теории и доктрины могут пониматься как основания политического позиционирования президента США в глобальном измерении, причем в качестве таковых понимаются как минимум следующие: теория сдерживания (Deterrence Theory), теория домино (Domino Theory), теория «управляемого хаоса» («Controlled Chaos» Theory), теория «большой стратегии» («Grand Strategy» Theory), доктрина глобального политического пробуждения

(Doctrine Of Global Political Awakening), доктрина прогрессивного политического реализма (Doctrine Of Progressive Political Realism), президентские политические доктрины (в частности, Дж. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон, Дж. Картер). Специфика заключается во встраивании в политико-исторический контекст, актуализируемый в рамках всех этапов политического становления и развития США, что предполагает, в частности, усвоение наиболее действенных способов аккумуляции политических мощностей и накопление позитивного опыта адаптации пусковых механизмов распространения политического влияния в изменяющихся глобальных политических условиях. Безусловно, подобные аспекты при наличии определенных возможностей и ограничений политической деятельности задают точную систему координат иницируемых президентом США политических решений и действий. При этом политическое позиционирование представляется как некая целостная теоретико-практическая конструкция, разграничивающая «основное» и «вспомогательное», «общее» и «частное», «возможное» и «невозможное», «эффективное» и «неэффективное», а также наделяющая спектром конкретных технико-технологических инструментов, что позволяет оставить в центральном фокусе все детали, имеющие политическое значение.

Теория сдерживания испытывает влияние политических последствий Второй мировой войны и традиционно связывается с необходимостью ограничения усиливающегося преимущественно в собственно политическом и военно-политическом отношении политического противника (данная теория является одной из действительно типичных для американской политической деятельности и вбирает сущностные характеристики политического влияния США на глобальном уровне). Здесь же необходимо сделать оговорку по поводу разграничения принципиальных положений классической теории сдерживания (Classical Deterrence Theory, CDT) и теории идеального сдерживания (Perfect Deterrence Theory, PDT), при этом ключевой отличительной позицией является аргументация в пользу таких элементов, как частично рационально действующие

политические субъекты и конфликтогенная декомпозитная глобальная политическая проблематика.

Конечно, представление о теории сдерживания в контексте активизации военно-политических ресурсов со стороны СССР и США является наиболее распространенным, поскольку изначально подразумевалась необходимость ограничения наращивания ядерного потенциала, что означало, в свою очередь, использование таких категорий, как «внешняя агрессия», «страна-агрессор», «гегемонистское государство», «гарантированное уничтожение» (в свою очередь, традиционным признается использование, в частности, формулировок «Minimal Deterrence» и «Stable Deterrence»). В определенном смысле данная теория является категоричной и предельно конфликтной, не предоставляющей удовлетворяющих ответов на возникающие вопросы относительно наиболее оптимальных вариантов достижения политического равновесия в межгосударственных отношениях и не предотвращающей развитие имеющихся глобальных политических вызовов и угроз. Фактически можно говорить о неадекватности и неэффективности данной теории, поскольку, во-первых, не выдерживается адресуемая критика, во-вторых, далеко не всегда учитываются реальные причины происходящих политических событий. Зачастую американско-советские переговоры сводились к номинальным двусторонним обещаниям и ожиданиям, в конечном итоге не согласующимся с фактической политической ситуацией.

Несмотря на присутствие контекстуальных и временных рамок данного исторического периода, в теории сдерживания сохраняются некоторые подтверждающие реалистичность особенности в рамках концептов обеспечения политической стабильности и безопасности, что, естественно, означает новое научно-исследовательское и экспертное осмысление с учетом современных политических реалий, при этом сохраняется нерешенность некоторых ключевых военно-политических задач практического свойства — в частности, весьма интересным представляется научно-исследовательский материал канадских политологов на тему модернизации Командования воздушно-космической

обороны Северной Америки (NORAD) и канадско-американского оборонного сотрудничества (CANUS)⁷³. Скорее всего, речь идет об использовании более расширительной трактовки данной теории, поскольку на современном этапе предполагается экспорт в рамках межгосударственного взаимодействия по вопросам и проблемам в том числе киберпространства и космического пространства, а также экономического шпионажа и использования символических триггеров, выявляющим, однако, существенные нерешенности и упущения на уровне правительственных структур и Конгресса США⁷⁴.

Политическое позиционирование президента США в глобальном измерении в рамках ключевых положений теории сдерживания предполагает акцентуацию следующих особенностей президентской политической практики:

- целенаправленное конституирование нежелательности политических действий иного политического субъекта, придерживающегося противоположной точки зрения по поводу того или иного вопроса при негативизации его политических шагов в направлении акцентирования внимания на позитивности собственных политических проектов и интенсификации собственных политических силовых позиций;
- обозначение политических стимулов сугубо противопоставляющей коннотации в качестве приоритетных, при этом ориентирующих, с одной стороны, на дискредитацию политического оппонента, с другой стороны, на прагматичное представление этого в контексте жизнеспособности и успешности самостоятельной реализации политических интересов;
- оформление оснований утверждения устойчивости и конкурентоспособности в политическом проблемном поле с учетом выигрышных и проигрышных аспектов в рамках инициируемого политического противостояния и последующего внедрения формулируемых выводов прикладного значения в комплекс политических и стратегических проектов исходя из позиций политической разумности и целесообразности;

⁷³ Charron A., Fergusson J. North America's Imperative: Strengthening Deterrence By Denial // Strategic Studies Quarterly. – 2021. – Vol. 15, No. 4. – P. 42-58.

⁷⁴ Andres R. Cyber Gray Space Deterrence // PRISM. – 2017. – Vol. 7, No. 2. – P. 90-99.

- закрепление наиболее выгодных характеристик политического соперничества с учетом обеспечения конвертации конкретных продуктов политического опыта в аспекты качественного политического превосходства, следование которым позволяет, во-первых, избежать неконтролируемо создаваемых обновлений политической среды, во-вторых, поэтапно осуществлять политическое маневрирование;

- определение превентивных (в ситуации проявления возможности создания угрозы) и защитных (в ситуации собственно создания угрозы) политических механизмов в направлении прогнозирования продиктованных внешними факторами политических изменений и отображения негативного политического эффекта с прерогативой демонстрации исключительного политического контроля относительно развития формируемой политической ситуации;

- активное использование аргументации политического доминирования в ракурсе провоцирования неблагоприятной обстановки для другого политического игрока и создания перевеса в свою сторону (в результате создается ситуация, в которой проигрышное положение вынуждает искать вспомогательные политические возможности и идти на более рискованные политические действия, причем при условии невозможности освобождения дополнительного пространства для совершения политического маневра наиболее ожидаемой является сдача исходных политических позиций);

- формулирование инструментария политического давления, подходящего для структуризации и институционализации политических рисков и угроз, подразумевающего учет таких условий, как уровень мотивации политического конкурента и предварительная оценка опасности усиления конкурентных преимуществ политического конкурента (в данном контексте наиболее важным требованием является избегание зависимости от каких-либо личных предрассудков и заблуждений);

- проявление заинтересованности в использовании достоверных сведений и статистических данных с учетом, с одной стороны, отхода от

абстрактного представления, с другой стороны, разработки весьма конкретных политических программ и проектов на основе критериев достаточности и полноты проводимой оценки предпринимаемых политических шагов.

Современное понимание теории сдерживания связывается с признанием масштабности и беспрецедентности глобальных политических изменений, что предполагает некую актуализацию, прежде всего, с точки зрения поведенческой психологии и стратегического планирования, при этом ядерная угроза продолжает оставаться одной из ключевых остросюжетных тем в области глобальной политической безопасности, а представление требования денуклеаризации не покидает глобальную политическую повестку. Более того, можно найти подтверждение использования теории сдерживания применительно к политическим отношениям между США, с одной стороны, и такими государствами, как РФ, КНР, Северная Корея, Иран, с другой стороны (таким образом, теория сдерживания в деятельностно-функциональном проявлении давно вышла за рамки сугубо советско-американских отношений).

Подобные выводы наводят на рассуждения относительно пересмотра некоторых политических уроков реализации теории сдерживания со стороны США во второй половине XX в. применительно к некоторым государствам с точки зрения более глубокого и охватываемого рассмотрения конкретных последствий политических действий президента США. В данном контексте необходимо учитывать, прежде всего, следующие обстоятельства: обращение к теории сдерживания в вопросах планирования политических операций вплоть до начала XXI в. и отображение некоторых прикладных позиций теории сдерживания в современной американской военно-политической доктрине.

Теория домино, предполагающая использование аргументации и схематизации теории игр, также испытывает влияние терминологии политико-идеологического противостояния СССР и США и связывается с объяснением логики развития коммунистического движения на глобальном уровне со стороны представителей американского политического истеблишмента с точки зрения недолговечности и реверсивности запускаемых политических процессов, хотя

ранее теория домино в качестве концептуальной политической модели использовалась, в частности, Г. Трумэнном в рамках «греческого вопроса» начиная с 1946 г. и Д. Эйзенхауэром в рамках «вьетнамского вопроса» начиная с 1955 г. Другими словами, в понимании первых лиц США утверждение коммунистического режима в государствах, в частности, Юго-Восточной Азии (в том числе утверждение коммунизма во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже и Филиппинах связывалось также с экспортом аналогичных политических настроений в Австралию и Новую Зеландию) и Восточной Европы (в том числе утверждение коммунизма в Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии связывалось также с экспортом аналогичных политических настроений в группу государств Южной Европы и Северной Европы) представлялось как некая хрупкая конструкция. Возникновение политического дисбаланса в одном из элементов данной конструкции обязательно означает возникновение подобного в других элементах, что в результате приводит к разрушению данной конструкции в целом (немаловажным является учет факторов вариативности и случайности)⁷⁵. При этом принципиально важной политической задачей, декларируемой на уровне администрации президента США, в частности, в рамках президентства Дж. Кеннеди и Р. Никсона, провозглашалось активное участие в демонтаже оформленной закономерности в рамках идеи недопущения усиления глобального политического влияния СССР (фактически устанавливалось абсолютное американское присутствие и осведомление относительно наблюдаемых в других странах политических трендов и тенденций).

Ключевое требование теории домино, предъявляемое к инициаторам и в последующем к участникам реализации ориентированных на данную тематику американских политических проектов, заключается в способности, во-первых, моделировать развитие связанных с этим политических событий и осуществлять соответствующего уровня политический контроль (обеспечивать условное

⁷⁵ Moulton A. The Dictators' Domino Theory: A Caribbean Basin Anti-Communist Network, 1947-1952 // Intelligence And National Security. – 2019. – Vol. 34, Issue 7. – P. 945-961.

присутствие), во-вторых, провоцировать корректировку развития связанных с этим политических событий и сохранять соответствующий уровень политического управления (обеспечивать фактическое присутствие). В данном контексте речь идет о закреплении американоцентричности собственных политических позиций и действий.

Разумеется, возможности и ограничения применимости теории домино связываются, с одной стороны, с расширением границ военно-политического и военно-стратегического присутствия и влияния США на Евразийском континенте исходя из необходимости устранения выявляемых проявлений декомпозиции и деструктуризации существующего политического ландшафта, с другой стороны, с демонтажем коммунистического политического порядка исходя из необходимости предотвращения дестабилизации и деидеологизации утвержденного глобального политического устройства (последнее может интерпретироваться как проявление «режимной» обусловленности центральных теоретических тезисов). При этом со стороны США параллельно утверждается необходимость расширения и усиления объяснительного и адаптационного потенциала демократических политико-ценностных установок американского образца.

Политическое позиционирование президента США в глобальном измерении в рамках ключевых положений теории домино предполагает акцентуацию следующих особенностей президентской политической практики:

- учет сильных позиций использования системного анализа, предполагающего работу с обширными информационными и фактологическими данными по поводу политической обстановки, что в последующем подлежит ранжированию в рамках главным образом пространственно-временных и ресурсных критериев (это гарантирует высокий уровень информированности и применимости);
- рефлексорное и критически обусловленное представление имеющихся в рамках политико-регионального зонирования конститутивных особенностей в направлении наращивания соответствующего прогностического

потенциала относительно динамики политических трендов и тенденций (это позволяет расширить географию распространения точечного влияния и санкционировать количественное увеличение реализуемых стратегических проектов);

- выявление общих и частных аспектов в рамках взаимообусловленности и взаимодополняемости с определением причинно-следственных связей и поиском группирующих признаков на основе обработки сравнительных характеристик;

- констатация факторов и условий, обуславливающих те или иные политические изменения системного и структурного свойства, с последующим поэтапным присвоением конкретной политической специфики в зависимости от объема политического воздействия и степени политической зависимости;

- определение явно не проработанных и не согласующихся с политической точки зрения вопросов и проблем административно-политического регулирования с целью последующего удобного использования выявляемых несоответствий и нерешенностей в собственных политических интересах;

- представление конкретных политических регионов в качестве особых сфер политического и стратегического влияния США, что требует, в частности, участия так или иначе в реализации функциональных возможностей локальной политической элиты, направления преимущественно материальной и финансовой помощи определенных формата и объема, установления межгосударственных отношений в соответствии с принципами господства и подчинения, убеждения в необходимости обязательного принятия предлагаемой системы политико-ценностных оснований;

- построение соответствующих политических сценариев, обозначающих направленность и наполняемость запускаемых политических изменений и трансформаций, что помогает избежать допущения серьезных ошибок и просчетов на уровне политического планирования и проектирования

(это представляет собой своего рода последовательность сменяемых друг друга этапов);

- картирование политических операций, предпринимаемых с точки зрения специфики политической регионалистики, встраиваемое в особую систему показателей и параметров совместного политического развития и согласуемых между собой приоритетов устанавливаемых договорных отношений (это объясняет политические тренды и тенденции, продиктованные объективной логикой исторического развития политические традиции и актуализируемые спектром вновь создаваемых запросов и требований).

Современное понимание теории домино связывается с экстраполяцией так называемого «эффекта домино» в рамках текущих целей и задач преимущественно консалтинговых и маркетинговых услуг, что в том числе свидетельствует о жизнеспособности и востребованности формулируемого в данном контексте технико-технологического инструментария. При этом идейно-концептуальный базис теории домино применительно к американской политической теории и практике целесообразно интерпретировать в обновленном варианте исходя из таких принципов, как более внимательное и аккуратное отношение к выстраиваемой иерархии межгосударственных связей и уточнение индикаторов выявляемых закономерностей глобальных политических событий.

Сегодня не менее значимым вопросом является парадигмальный и инструменталистский пересмотр демократической теории домино, являющейся одним из вариантов теории домино, с учетом несоответствия формулируемого США политического инструментария актуальным требованиям глобальной политической конкуренции – в частности, в современных политических реалиях используемая политическим руководством США логика относительно обусловленности политико-системных трансформаций Иордании, Ирана, Сирии и Египта демократизацией политического режима Ирака представляется по

меньшей мере наивной⁷⁶. В данном смысле речь идет не только об изменениях в системе исходных данных и формул точных логико-математических расчетов, но и об изменениях в системе идеалов и концептов национально-политического проектирования.

Теория «управляемого хаоса» как таковая свидетельствует о развитии консервативных позиций механистической глобальной политической динамики в политико-стратегическом мышлении. Соответственно, теория «управляемого хаоса» представляется как теория интердетерминированной нелинейно и динамично трансформирующейся внешней политической среды, причем катализируемое политическим центром усиление хаотизации в значительной степени зависит от ключевых особенностей данного политического центра (в рамках оперирования оригинальной терминологией это представляется как логичная смена следующих пяти этапов: Systemic Retention, Subversion, Disruption, (Re)Direction, Systemic Change).

Теория «управляемого хаоса» предполагает, прежде всего, заимствование категорий «динамический хаос» и «детерминированный хаос» и структуралистскую интерпретацию с точки зрения присутствия следующих основных особенностей: во-первых, это дезинтеграция (разгруппировка) ключевых компонентов потенциальной политической системы совместно с усилением дестабилизирующих факторов и сепаратистских настроений, во-вторых, это закрепление контролирующих мероприятий относительно данной политической системы (речь идет в том числе о встраивании данных особенностей в контекст собственных политических приоритетов), при этом изначальная логика выстраивается на использовании математических моделей в том числе теории нелинейных математических систем⁷⁷. Более того, обязательными условиями поддержания соответствующего политического контроля являются, в частности, выявление внутренней противоречивости и

⁷⁶ Давыдов А.А. Дезинтеграционная демократизация? Роль «продвижения демократии» в процессе дезинтеграции Ирака // Вестник Пермского университета. Политология. – 2017. – №1. – С. 73-86.

⁷⁷ Савченко А.В. «Теория хаоса» Стивена Манна и корпоративное управление // Управление. – 2017. – Т. 5. №1. – С. 72-79.

несогласованности, институционализация необходимого уровня конфликтогенности и неотрегулированности, убеждение в неспособности исключить выявляемые несоответствия с использованием имеющихся политических возможностей, утверждение заинтересованности в принятии политической помощи извне одновременно с сохранением внешней непричастности к данным политическим реалиям – это прослеживается в том числе на уровне организации и реализации, в частности, «бульдозерной революции» в 2000 г. и «кедровой революции» в 2005 г.

Центральный тезис, исходя из понимания которого формулируется теория «управляемого хаоса», связывается с разрушением таких сущностных свойств, как упорядоченность и целостность, а также процессуально-формализованная обусловленность и зависимость от причинно-следственных связей (при этом смена простоты и линейности происходит на фоне усиления множественности и дифференциации политических смыслов). В практическом отношении это связывается с формулированием специальных шаблонов и схем, позволяющих отслеживать и корректировать динамику структурно-функциональных изменений в соответствии с собственными политическими мотивами на основе понимания принципов предсказуемости и техничности, – это находит отражение в планировании и организации главным образом военно-политических операций США в ряде государств, в частности, Ближнего Востока (Ирак, Йемен, Ливан, Сирия и др.) и Северной Африки (Египет, Ливия, Судан, Тунис и др.).

Политическое позиционирование президента США в глобальном измерении в рамках ключевых положений теории «управляемого хаоса» предполагает акцентуацию следующих особенностей президентской политической практики:

- создание внешнего образа случайности и неперIODичности наблюдаемых в политической плоскости явлений и процессов, однако фактически речь идет о выстраивании соответствующей архитектуры обновленных политических показателей собственного авторства, подчиненной специально сформулированным запросам и требованиям;

- нарушение политического равновесия и относительно статичного политического положения на подведомственной территории, что также означает усиление восприимчивости к предлагаемым политическим концептам, разрушаемости традиционной политико-ценностной атрибутики, открытости по отношению к принятию внешних политических вызовов и угроз, импульсивности относительно специфики политического реагирования, – при этом предполагается отсутствие четко определяемых содержательных и структурных характеристик и особенностей, что предоставляет возможность «срежиссировать» политические события в соответствии с собственным сценарием;

- обращение к столкновению нескольких структурно-функциональных компонентов сети политического взаимодействия с целью рассогласования и последующего неустойчивого выстраивания межинституциональной коммуникации с учетом усиления зависимости от таких критериев, как динамика внешнего политического участия и специфика глобальных политических трендов и тенденций, что выражается в том числе во внутренне обусловленном политическом противоборстве и политической конкуренции;

- усиление политического давления с использованием различных главным образом ресурсных, организационных, инфраструктурных и технических приемов и способов исходя из необходимости достижения распада установленных ранее политических правил и процедур, при этом параллельно активно используются, в частности, изменение конфигурации политического устройства, деконструкция ранее принятых политических ценностных ориентиров, негативная фрагментация политических отношений, дискредитация имеющих общественный авторитет политических лидеров;

- разрушение оснований конструирования сильных политических позиций с одновременными системными изменениями в выстраивании политической коммуникации между общественными и правительственными структурами и влиянии культурных и ментальных нарративов на происходящее

в плоскости принятия политических решений с учетом обращения к таким асимметричным действиям, как сдерживание социально-экономического развития и поддержание политических движений экстремистской направленности;

- продуцирование обновленного понимания концептов политической стабильности и безопасности в контексте утверждения политической роли целевого государства (целевой группы государств), являющегося своего рода плацдармом, с одной стороны, реализации политических целей и задач, с другой стороны, ограничения политических конкурентов;

- организация мониторинговых мероприятий, направленных на выявление особенностей имеющегося политического потенциала исходя из понимания эксплуатационной мобильности и стратегической пригодности: как правило, наибольший политический интерес представляют создаваемые возможности в направлении, во-первых, использования по большому счету сырьевых и ресурсных источников, во-вторых, создания специальной буферной зоны с точки зрения поддержания военно-политической безопасности, в-третьих, управления ключевыми транзитными потоками, в-четвертых, корректировки работы узловых центров территориального политического планирования;

- утверждение неявной природы запускаемых политических трансформаций с закреплением соответствующего потенциала внезапного проявления необратимости и масштабности, в частности, за счет задействования новых стихийно генерируемых вводных и переменных, – вместе с тем это не предполагает наличие какой-либо политической ответственности за некорректные и несогласованные политические решения и действия.

Современное понимание теории «управляемого хаоса» связывается с признанием хаотичности и в отдельных случаях анархичности происходящих на глобальном уровне политических явлений и процессов, что является следствием усложнения и гибридизации системы межгосударственной коммуникации, дифференциации и пересечения статусно-ролевого функционала влиятельных

политических игроков, а также реформирования совокупности глобальных политических институтов и качественного изменения используемых современными государствами политических практик и техник. Кроме того, подвергаются переоценке такие особенности современного глобального политического пространства, как интенсификация политической взаимозависимости и политического взаимовлияния и усложнение сохранения коллективного политического контроля с использованием общих усилий, что свидетельствует в том числе о проявлении противоречивости и хрупкости динамики глобального политического развития в целом (помимо прочего, необходимо четкое разграничение понимания того, что является порядком, и того, что является беспорядком в современной политической теории и практике).

Сегодня распространенной в академическом и экспертном сообществе считается точка зрения, в соответствии с которой актуализированное понимание теории «управляемого хаоса» вписывается в проблемную фактуру терминологии «нетрадиционной войны» и «гибридной войны»⁷⁸. В практическом смысле это подтверждается, в частности, на уровне «сирийского кейса», в рамках которого американской стороной использовался политический прецедент замены варианта оформления «шиитского коридора» Ирана, Ирака, Ливана и Сирии вариантом строительства газопровода через Турцию, Иорданию, Сирию и Саудовскую Аравию, и «украинского кейса», в рамках которого американской стороной использовался политический прецедент расфокусировки российских политических и стратегических интересов посредством активизации ультраправых политических сил.

Рамочная специфика теории «большой стратегии» определяется с учетом обоснования стратегической феноменологии использования политической власти – прежде всего, это мобилизация (концентрация) имеющихся в распоряжении главным образом политических и инфлуентационных опорных пунктов установления определенного глобального политического порядка, а

⁷⁸ Коньшев В.И. Проблема гибридных угроз в современной политике / Материалы XXXVII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы». – 2021. – С. 385-391.

также обращение, в частности, к созданию политических альянсов и планированию внешней разведки. Категория «большая стратегия» интерпретируется с точки зрения наращивания политического потенциала и усиления политико-регионального влияния одного центра (одного государства), при этом центральная идея заключается в аккумуляции максимального объема политических возможностей и их направлении на предельно масштабную реализацию конкретных политических целей и задач в контексте понимания движущих сил и ограничительных особенностей глобальных политических вызовов и угроз.

Вместе с тем разумно разграничивать основные уровни понимания собственно термина «стратегия», что, однако, не преуменьшает значение иных трактовок и интерпретаций с точки зрения, в частности, концептуальной и процессуальной коннотации: «основная» стратегия (Major Strategy) и «второстепенная» стратегия (Minor Strategy). В первом случае понимается специфика имеющих фундаментальное значение политических факторов. Во втором случае понимается специфика имеющих оперативное значение политических факторов. Ответы на возникающие вопросы формулируются в рамках тезиса относительно того, что необходим поиск политического баланса, подразумевающего некое разумное расходование имеющейся ресурсной и инфраструктурной базы с учетом принципов экономии и накопления скрытых резервов.

Вполне классическим вариантом в американской интерпретации является рассмотрение конкретных исторических этапов относительно становления и развития теории «большой стратегии» с точки зрения таких важных политических событий США, как усиление англо-французской колониальной экспансии на североамериканском континенте, с одной стороны, и покупка, в частности, Луизианы и Аляски, с другой стороны (это дополняется в том числе важными территориальными приобретениями США в Карибском бассейне и Тихом океане с соответствующим усилением материально-технического и стратегического превосходства, в частности, сухопутных и военно-воздушных

сил США). При этом на уровне актуальных политических решений политического руководства США теория «большой стратегии» точно и формально регламентируется и понимается как минимум с точки зрения следующих официальных политических документов, довольно предметно определяющих соответствующие вызовы и угрозы национальной безопасности США: National Security Strategies, National Military Strategies, Quadrennial Defense Reviews, Defense Strategic Guidance.

Политическое позиционирование президента США в глобальном измерении в рамках ключевых положений теории «большой стратегии» предполагает акцентуацию следующих особенностей президентской политической практики:

- ознакомление с продуктами имеющегося многогранного и полезного политического опыта исходя из понимания принципов эволюционности и кумулятивности на основе наблюдений и выводов с целью подготовки соответствующей сущностной основы обозначения политических целей и задач высшего порядка пропорционально политическим средствам и ресурсам;
- учет интенциональной специфики организационно-структурных и институциональных связей и отношений с точки зрения четкой оформленной и ранжируемой последовательности политических ролей и функций, что, разумеется, конкретизирует диапазон и контекст внедряемого политического инструментария;
- проработка возможных альтернатив формализации и рационализации отдельных аспектов политической практики, встраиваемых в определенные целостно воспринимаемые исторические рамки и реалии, что способствует, во-первых, адекватному поиску вариантов решения политических проблем, во-вторых, проверке жизнеспособности предлагаемых политических рекомендаций, в-третьих, аккуратному подбору политических сообщников, в-четвертых, аргументированному выстраиванию работы с политическими конкурентами;

- выработка надежных политических формул и шаблонов с учетом формирования определенных обеспечительных атрибутов и паттернов применительно к масштабным политическим действиям в контексте получения желаемого результата вне зависимости от действия тех или иных политических обстоятельств;
- утверждение необходимости осуществления долгосрочного политического планирования, для чего характерно оперирование, в частности, имеющимися объемными официальными и неофициальными информационно-аналитическими данными, что также предполагает формулирование оснований и пределов стратегической ресурсообеспеченности и конкурентоспособности;
- указание на четко определяемые недостатки и несоответствия предпринимаемых политических действий и их существенная доработка с точки зрения преодоления ограниченности и неприменимости в имеющих глобальное политическое значение условиях и обстоятельствах с опорой на результаты совместной работы нескольких специальных экспертных групп и продукты целенаправленно получаемого деятельностного эффекта;
- поиск некоего более-менее «взвешенного» и внутренне непротиворечивого баланса между компромиссными и бескомпромиссными, основными и дополнительными вариантами формулирования политических запросов и притязаний;
- конкретизация спектра характеризующихся многозначностью и контекстуальностью операциональных терминов и понятий с целью встраивания системы декларируемых политических целей и задач, в качестве которых уместно обозначить, в частности, «безопасность», «стабильность», «сдержанность», «влиятельность».

Современное понимание теории «большой стратегии» связывается с уточнением понятия «большая стратегия» со стороны американской интеллектуальной элиты с учетом признания противоречивости следующих сущностных элементов: стратегия как проявление политической реальности, требующее проведения соответствующей аналитической работы, и стратегия как

абстрактное политическое явление, предполагающее выведение определенных интерпретационных характеристик. При этом распространенной является точка зрения относительно того, что существует некая совокупность идентификационных особенностей и атрибутов: прежде всего, утверждение основных принципов реалистично обусловленного подхода к пониманию политики в соответствии с расчетом пространственно-временных критериев, формулирование определенного набора конструирующих и структурирующих пределы применимости политических идей. В данном отношении подчеркивается объективная разница между формализованным нарративом, основанным на обязательности документального сопровождения, и идейным нарративом, основанным на приоритетности концептуального оформления. Исходя из этого, в американской теории встречаются как минимум следующие типы научных работ: исторические записи, фиксирующие конкретные политические позиции (в том числе внутриполитическая целостность, внешнеполитический нейтралитет), и декларативные положения, обозначающие центральные ориентиры реализуемой политики (в том числе отсутствие политического изоляционизма, избирательное политическое участие).

Сегодня «большая стратегия» в американской политической практике понимается с точки зрения упорядочения и регламентации целенаправленной деятельности органов государственной власти США по объединению политических, экономических, финансовых и иных инструментов в направлении стратегической реализации национальных интересов США в рамках таких фундаментальных теоретико-парадигмальных оснований, как Restraint (Balance-Of-Power Realism), Deep Engagement (Hegemonic Stability Theory), Liberal Internationalism (Hegemonic Stability Theory, Institutionalism), Conservative Primacy (Hegemonic Stability Theory, Classical Liberalism), при этом не исключается актуальность точки зрения, в соответствии с которой сложноорганизуемость и полиформатность современного глобального политического устройства исключают в принципе формулирование и реализацию более-менее единой стратегической повестки. На научно-

исследовательском уровне признается целесообразность обращения к следующим четырем критериям: достижение политического консенсуса, четкое определение теоретических рамок, качественная оценка логики принципиальных положений и утверждений, систематизация критических замечаний⁷⁹. В данном контексте имеющиеся в американской политологии множество определений можно сгруппировать в рамках, в частности, следующих понятий: концептуальная основа, план политических действий, шаблон политического поведения, набор организационных принципов⁸⁰. Классически в качестве наиболее распространенных примеров «большой стратегии» американского образца называются формулирование в послевоенное время внешнеэкономических планов предоставления главным образом финансово-экономической помощи другим государствам, ориентирующих на расширение территориальных границ реализации американских национальных интересов, а также «продавливание» во второй половине XX в. американских политических решений на уровне работы глобальных политических институтов западного политико-парадигмального блока.

Доктрина глобального политического пробуждения отсылает к некоторым надеждам относительно динамики усиления политического и стратегического влияния США в начале XXI в. за счет переориентации в вопросе политических инструментов и предполагает учет таких ключевых концептов, как формирование политически мотивированных и интерактивных общественных групп и обновление потенциала осуществления политического контроля над обществом за счет технологизации и автоматизации существующей системы массовой политической коммуникации, что подразумевает использование возможностей, в частности, биометрии и геномной инженерии. Исходя из этого, подлежит изменению в том числе политическая риторика, связанная с утверждением эффективности обращения к военно-политическим операциям и

⁷⁹ Avey P., Markowitz J., Reardon R. Disentangling Grand Strategy: International Relations Theory And U.S. Grand Strategy // Texas National Security Review. – 2018. – Vol. 2, Issue 1. – P. 28-51.

⁸⁰ Kirss A. Review: Does Grand Strategy Matter? // Strategic Studies Quarterly. – 2018. – Vol. 12, Issue 4. – P. 116-132.

демонизацией политического курса ряда мусульманских государств, свойственная, в частности, Дж. Бушу-ст. и Дж. Бушу-мл., – в расчете на это одной из ключевых особенностей президентства Б. Обамы является стабильная установка на демократические политические принципы, связанная с распространением наиболее благосклонной реакции общественности и расширением смысловых границ общественного доверия в рамках таких базовых принципов, как Unify, Enlarge, Engage, Pacify.

Дословное понимание доктрины глобального политического пробуждения основывается на центральной идее относительно наличия некоего ключевого обозначающего несостоятельность и проблемность современного глобального политического устройства политического феномена (в качестве такового определяются империализм, антиколониализм, фашизм, терроризм), запускающего глубинные и зачастую выстраиваемые нелинейно и несвоевременно масштабные политические трансформации. В результате накапливаемый на протяжении нескольких десятилетий по большей части негативный политический потенциал оформляется в политические требования и направляется на организацию политических движений с ориентацией на демонтаж неподходящего политического порядка, зачастую выходя за пределы суверенных границ современных государств и развиваясь неподконтрольно.

Как ни странно, в качестве конструктивно оценивающего наблюдаемые политические события политического игрока обозначается американское политическое руководство, весьма точно воспринимающее исходящий импульс разворачивающихся системных нововведений и предлагающее наиболее подходящий формат наднационального сотрудничества (в частности, упоминается многосторонний формат от G-14 до G-16). В дополнение к данному тезису указывается также активное политическое участие США в работе, в частности, Всемирного банка, МВФ, ВТО, НАТО. Следуя логике данного рассуждения, возможно сформировать понимание по сути нахождения США на пороге новой политической реальности в том числе за счет предложения

ожидаемых политических гарантий⁸¹. При этом нельзя исключать наличие неких политических уловок и манипуляций, закладываемых в американскую версию глобального политического управления⁸².

Доктрина прогрессивного политического реализма обосновывает происходящее в плоскости глобальных политических событий в контексте политического вклада США с учетом позитивности таких ключевых тезисов, как признание неизбежности усиления волатильности и многомерности глобального политического пространства, предоставление видимой политической поддержки влиятельным институтам международного права, исходя из оперирования следующими проблемными аспектами: National Security, Strong Domestic Economy, Environmental Disasters, Liberal Democracy And Human Rights. При этом обязательными требованиями являются переосмысление основных политических уроков реализации той или иной политической традиции (здесь можно упомянуть неоконсерватизм Р. Рейгана и Дж. Буша-мл., а также либеральный интервенционализм Б. Клинтона и Б. Обамы) и обновление контекстуальной природы конкретных практик политического опыта на современном этапе.

В данном контексте категория «прогрессивный» мыслится в рамках как минимум следующих основных идейно-смысловых ипостасей: оперирование терминологией свободного рынка и использование благоприятной политической динамики. В свою очередь, это наталкивает на вполне резонную мысль относительно осуществления строительства легитимных глобальных политических институтов с продвижением собственных политических разработок в соотнесении с официальной позицией глобального политического истеблишмента, при этом политическое благополучие США характеризуется как производное от политического благополучия иных политических регионов – Moral Imagination (соответственно, это возможно в случае нахождения

⁸¹ Камышанов В.И. Трансформация обоснования современных политических процессов на национальном и международном уровне: вызов времени // Социальные и гуманитарные знания. – 2020. – Т.6. №3(23). – С. 230-237.

⁸² Mitchell J. American Awakening: Identity Politics And Other Afflictions Of Our Time. – Kindle Edition. – Encounter Books, 2020. – 286 p.

срединной переменной между использованием «жесткой» и «мягкой» политической силы, что формулируется отчасти как «умная» политическая сила, с учетом принципов сдержанности и уместности).

Кроме того, довольно пристального внимания заслуживает проблема отражения исходящих системообразующих политических рисков и угроз, требующая определения соответствующего комплекса противодействующих политических механизмов и контрмер. В качестве представляющих наибольшую опасность понимаются в том числе следующие: обеспечение политического контроля над распространением и применением ядерного оружия (Ближний Восток), рассмотрение наиболее вероятностных сценариев усиления враждебности со стороны приобретающих серьезный политический вес и требующих пересмотра существующей карты разграничения сфер политического влияния государств (Дальний Восток), прогнозирование потенциальных последствий некорректного финансового и стратегического управления мировыми энергетическими рынками (район Персидского залива), регулирование постоянно ухудшающейся в мире климатической обстановки и законодательной динамики по экологической тематике (мировой масштаб). В конечном итоге применимость прогрессивного политического реализма связывается с принятием обязательности предвидения долгосрочной и, как правило, неконтролируемой эволюционности глобального политического устройства и определения характера политической ответственности за предпринимаемые на данном уровне политические действия⁸³. В данном смысле необходимым условием является игнорирование обусловленности по большей части идеалистическими субъективными политическими представлениями⁸⁴.

Разумеется, наличием не меньшего концептуального и деятельностно-формирующего потенциала характеризуются некоторые президентские политические доктрины США. Их специфика заключается в концептуализации

⁸³ Roach S. Decency And The Liberal International (Dis)Order: Moral Limits And The Possibilities Of A Global Pluralist Politics // Globalizations. – 2017. – Vol. 14, Issue 6. – P. 1029-1044.

⁸⁴ McQueen A. Political Realism And The Realist «Tradition» // Critical Review Of International Social And Political Philosophy. – 2017. – Vol. 20, Issue 3. – P. 296-313.

объяснительной и обеспечительной интерпретации и конструктивизации политических решений и действий президента США, базовым принципом чего является доказательность реальной достаточности президентских должностных полномочий и политических функций. Разумеется, бесспорными преимуществами в данном контексте являются оперирование уникальными подтвержденными политико-информационными источниками и осуществление политического зондирования «изнутри». В качестве получивших наибольшее подтверждение и распространение обозначаются политические доктрины Дж. Кеннеди, Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Картера.

Политическая доктрина Дж. Кеннеди конкретизирует ракурс и масштаб политических действий США относительно латиноамериканских (впоследствии юго-восточных) стран в зависимости от признания необходимости сдерживания распространения коммунистической политической идеологии в планетарном масштабе и предложения соответствующих подходящих альтернатив политического развития. На уровне политической легенды это встраивалось в фокус абсолютизации потенциальной политической угрозы, демонизации политического образа государства-противника, оформления четкой комбинации «Мы» и «Они», убеждении в совместном формулировании ответных мер. В данном смысле показателен профессиональный опыт, в частности, таких важных для президента США помощников, как Т. Соренсон и А. Шлезингер, с точки зрения предложения выгодных смысловых и ценностных политических формулировок. При этом наиболее успешным предполагалось регулярное политическое и стратегическое курсирование относительно создаваемой политической ситуации, связанное с обеспечением активной динамики и усилением общей тревожности в целом. Параллельно в качестве эффективных политических инструментов подразумевались предоставление финансовой и гуманитарной помощи и подчинение национального менталитета демократическим политическим образцам и принципам посредством поощрения политической работы американских волонтеров и агентов как направляющие

пресечения запущенного сторонниками коммунизма процесса деколонизации⁸⁵. Событийно это нашло отражение в таких политических мероприятиях, сигнализируемых США, как военно-политическое участие США во Вьетнамской войне начиная с 1961 г., направление военной поддержки США в Гражданской войне в Лаосе начиная с 1961 г., запуск военной операции США в бухте Кочинос в 1961 г., эскалация США Карибского кризиса в 1962 г.⁸⁶

Политическая доктрина Л. Джонсона характеризуется не меньшей обеспокоенностью экспортом коммунистических политических идеалов и установлением коммунистического политического режима в пределах политико-региональной специфики Западного и Восточного полушарий, в соответствии с чем приобщение к военному вмешательству представлялось вполне резонным и оправданным политическим шагом⁸⁷. Прежний лозунг осуществления политической борьбы с коммунистической угрозой оказался не менее популярным в отношении ввода американских войск в Доминиканскую Республику в 1965 г., в последующем также в Гренаду в 1983 г. Скорее всего, основным отличием можно считать утверждение более открытого и демонстративного характера предпринимаемых в данном направлении 36-ым президентом США политических действий (по большому счету, это особенно заметно в официальных заявлениях и публичных выступлениях – «I Want To Make Those Same Facts Known To All The American People And To All The World»). При этом в качестве конкретных политических последствий необходимо отметить, с одной стороны, углубление межгосударственной поляризации в форме образования двух политических лагерей и убеждения глобального политического сообщества в переходе реализации американской антикоммунистической политики в предельно активную фазу, с другой стороны, укрепление заинтересованности американского политического руководства в

⁸⁵ Snyder S. Human Rights Rhetoric And Policy In The Kennedy Administration // The International History Review. – 2021. – Vol. 43, Issue 3. – P. 638-656.

⁸⁶ Selverstone M. The Kennedy Withdrawal: Camelot And The American Commitment To Vietnam. – Harvard University Press, 2022. – 336 p.

⁸⁷ Whitlark E. Nuclear Beliefs: A Leader-Focused Theory Of Counter-Proliferation // Security Studies. – 2017. – Vol. 26, Issue 4. – P. 545-574.

расширении границ реализации собственного сценария политического развития других государств и последующем использовании выбранной системы обосновательных и доказательных политических аспектов⁸⁸.

Политическая доктрина Р. Никсона (в соответствии с узконаправленной интерпретацией используется термин «Guam Doctrine» в качестве концепта политической переориентации США в Азиатско-Тихоокеанском регионе начиная с 1969 г.) формулируется в несколько реваншистском ключе, поскольку связывается с воздействием некоторых имеющих объективную природу политических факторов, обусловленных усилением фрагментации проявляющей необратимость и сложносогласованность системы глобальных политических связей и выявлением стратегической слабости некоторых принимаемых ранее политических решений США (другими словами, снова в числе актуальных оказывается вопрос реструктуризации и представления обновленного идейно-смыслового дизайна политического курса США)⁸⁹. По мнению 37-го президента США, предоставление существенной американской поддержки иностранным государствам не предполагает возникновение каких-либо политических обязательств и не предусматривает наличие какой-либо политической ответственности со стороны политического руководства США. Помимо прочего, утверждается политический интерес к более аналитически проработанному представлению динамики наблюдаемых в планетарном масштабе столь беспрецедентных политических изменений (политических и стратегических сдвигов и разломов), предполагающему определение таких особенностей, как несоответствие предъявляемым требованиям глобальных политических институтов, смещение центров глобального политического управления, рост политической уверенности СССР и КНР, достижение западноевропейской политической и экономической независимости относительно США. В связи с этим постулируется необходимость усиления восприимчивости относительно

⁸⁸ Johnson L. Reflections On The Ethics And Effectiveness Of America's «Third Option»: Covert Action And U.S. Foreign Policy // Intelligence And National Security. – 2020. – Vol. 35, Issue 5. – P. 669-685.

⁸⁹ Fibiger M. The Nixon Doctrine And The Making Of Authoritarianism In Island Southeast Asia // Diplomatic History. – 2021. – Vol. 45, Issue 5. – P. 954-982.

новых политических импульсов и осуществления политического выбора в пользу полицентричности (многосторонности) в направлении корректировки собственно политических позиций США. Скорее всего, можно рассмотреть формат внешнего ухода из поля прямого политического воздействия на глобальную политическую проблематику с сохранением фактического присутствия, основывающемся на ведении системных переговоров и выстраивании конкурентного партнерства – «After A Period Of Confrontation We Are Entering An Era Of Negotiation». Также необходимо проявление гибкости в исполнении политических обязательств и понимание вынужденности некоторых отступлений⁹⁰.

Политическая доктрина Дж. Картера снова переориентирует общую политическую логику и формулирует в качестве прямых политических прецедентов, во-первых, захват американских дипломатических сотрудников в заложники в Иране осенью 1979 г., во-вторых, ввод советских войск в Афганистан зимой 1979 г. Предлагаемая американской стороной объяснительная база данных политических событий является исходным пунктом в вопросе обеспечения связанных с эксплуатацией важных нефтяных месторождений национальных стратегических интересов США в зоне Персидского залива⁹¹. Среди доктринально оформленных особенностей политического курса США в рамках президентства Дж. Картера обозначаются классически свойственные американской политической проблематике подозрительность, предельная конфликтность, агрессивность, контролируемость, что нашло впоследствии отражение и подтверждение в том числе в серийно представленных военно-политических операциях в Ближневосточном регионе, реализуемых американской стороной («El Dorado Canyon», «Earnest Will», «Desert Shield», «Desert Storm»). Другими словами, это являлось доктринальным обоснованием американского военно-политического участия в серии ближневосточных

⁹⁰ Ellsberg D. Dissent, The Nixon Doctrine And Our Covert Empire // The Massachusetts Review. – 2022. – Vol. 63, Issue 2. – P. 217-231.

⁹¹ Biden Should Revive The Carter Doctrine For The Middle East // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/12/biden-middle-east-carter-doctrine-israel-saudi-arabia-uae-gulf-iran/> (дата обращения: 02.07.2022).

конфликтов на рубеже XX-XXI вв. (при этом, разумеется, сохранялся четко постулируемый антисоветский крен политической ориентации США)⁹².

Таким образом, использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении зависит от динамики реализуемого политического курса, обоснованного конкретными политическими теориями и доктринами США – теория сдерживания, теория домино, теория «управляемого хаоса», теория «большой стратегии», доктрина глобального политического пробуждения, доктрина прогрессивного политического реализма, президентские политические доктрины (в частности, Дж. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон, Дж. Картер), влияющими на выбор идейной основы и инструментария обеспечения внутривнутриполитической стабильности США и продвижения политических интересов США на глобальном уровне. В результате обоснованы основные политические теории и доктрины США как основания использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении с точки зрения идейных (концептуальных) и деятельностных (функциональных) особенностей реализуемого политического курса внутри государства и на глобальном уровне: реализация политического давления на фактически слабые позиции политического конкурента, выявление связевой и причинно-следственной специфики определенной совокупности политических объектов с моделированием на основе этого политического демонтажа, оптимизация политического управления и контроля с учетом деструктурирующих и дестабилизирующих практик, мобилизация политических ресурсов и инструментов в рамках стратегически важных политических целей и задач, понимание необходимости активного включения в происходящие политические изменения с оперативным восприятием и реагированием, признание объективности и естественности наблюдаемых политических трендов и тенденций по собственному благоприятному политическому сценарию.

⁹² Takeyh R. The Coup That Wasn't: Jimmy Carter And Iran // *Survival*. – 2022. – Vol. 64, Issue 4. – P. 137-150.

2.2. Специфика использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв.

Более исторически обусловленное и предметное формулирование и представление проблематики политического позиционирования президента США предполагает уточнение некоторых аспектов политической деятельности, составляющее по крайней мере два ключевых блока исходя из специфики должностных полномочий и политических функций: первый блок интерпретируется на основе формальных положений и требований нормативно-правовых актов (административно-процессуальный блок), второй блок интерпретируется на основе политических положений и требований программных и проектных документов (идейно-концептуальный блок). С точки зрения структурно-функциональной специфики данные блоки можно представить следующим образом:

1. Межинституциональное (по линии с Конгрессом США, Верховным судом США и т.д.) и внутриведомственное взаимодействие (по линии с администрацией президента США, кабинетом президента США и т.д.), назначение лиц на государственные должности и освобождение лиц с государственных должностей при наличии официального согласия Сената США, передача рамочного функционала иным уполномоченным должностным лицам (делегирование), одобрение и ратификация официальной документации, ознакомление с отчетными данными по работе органов государственной власти, масштабирование законодательной стратегии Конгресса США.

2. Определение актуального конкурентного контура реализуемой политики, создание новой или одобрение прежней системы политических практик и техник выстраивания оптимальных информационно-коммуникационных контактов, содействие потенциально стабилизирующему

политическому лавированию, осуществление выбора в пользу наиболее привлекательных аспектов позитивизации политико-имиджевых мероприятий⁹³.

Фактически центральные конструктивные особенности непосредственно служебных обязанностей президента США в соответствии с действующим законодательством США связываются, во-первых, с изданием в том числе отраслевых исполнительных указов (Executive Orders) и прокламаций (Proclamations) и направлением официальных предложений Конгрессу США с возможностью применения права вето в отношении конкретных предлагаемых законопроектов (обзор многолетней политико-административной практики США свидетельствует о преодолении Конгрессом США около 10% вето президента США), во-вторых, с принятием национальных внутривластных проектов и политической координацией деятельности исполнительных органов государственной власти (в частности, Министерство сельского хозяйства США, Министерство торговли США, Министерство юстиции США, Министерство энергетики США, Министерство внутренней безопасности США, Министерство обороны США), в-третьих, с утверждением политического курса США (оптимизация представительского функционала, ведение межгосударственных переговоров с подписанием договоров и соглашений по конкретным политическим результатам), в-четвертых, с осуществлением главного командования военно-вооруженными силами США (введение чрезвычайного положения, объявление всеобщей мобилизации)⁹⁴. В целом это определяет оформленные на законодательном уровне наиболее значимые основания политической деятельности президента США.

В соответствии с этим целесообразно представить специфику использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении в рамках специальной схематизации, воспринимаемой в качестве совокупной целостности следующих имеющих наиболее емкое и

⁹³ The United States Code // The United States House Of Representatives. URL: <http://uscode.house.gov/> (дата обращения: 02.01.2022).

⁹⁴ The Constitution Of The United States // National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution/> (дата обращения: 02.01.2022).

показательное с точки зрения создаваемого эффекта политическое значение исходных «направляющих»: утверждение политической повестки, принятие политических решений, конструирование политического имиджа, взаимодействие с политической командой, распределение политических ресурсов, разработка и внедрение «рабочих» политических технологий, работа с политическими конкурентами, использование политической символики. «Наложение» подобной схематизации на конкретные политические аспекты позволяет оформить некоторое понимание динамики использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении, при этом более корректные выводы возможны на основе рассмотрения относительно современного политического опыта США (прежде всего, начиная со второй половины XX в.) с точки зрения исторически обусловленного и целостного осмысления и ненарушения используемой матрично-терминологической конфигурации.

Для Дж. Кеннеди особо важными являлись политические проекты, ориентированные на развенчание позитивности советского политического влияния и торможение беспрецедентного распространения коммунистических политических идеологем. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Предпочтение отдавалось совещательному и консультационному сопровождению сотрудников Совета национальной безопасности США и Государственного департамента США, характеризующемуся, в частности, убеждением в непричастности относительно организуемых военно-политических акций, информационно-политическим преследованием отдельных государств (вместе с тем необходимым представлялось внешнее сохранение приверженности «мягкому» неконфликтному варианту, чему способствовали основание Корпуса мира в 1961 г. и провозглашение ограничения испытаний ядерного оружия в 1963 г.).

2. Подразумевалась связка с осмотрительностью и аккуратностью, в соответствии с чем формулирование и последующая реализация

инициировались лишь в случае наличия одобрения влиятельных представителей политической элиты США.

3. Фиксировалось наибольшее проявление осознания ответственности, демонстрации открытости, олицетворения благонадежности, уважения общепринятых ценностных ориентаций, что поддерживалось в том числе с помощью предельно лояльного отношения политической общественности и являлось следствием успешности сделанной ставки на одобренный политико-репутационный бэкграунд.

4. Обозначалась сильная корреляция между политическими позициями президента США и представителями его ближайшего окружения, являющаяся весьма важным элементом уместности проводимой политической работы (безусловно, наибольшее предпочтение отдавалось лицам, относящимся к группе специальных советников и располагающим внушительным доверием, в числе которых, в частности, К. О'Доннелл и М. Банди).

5. Избирательность диктовалась в качестве приоритетного ориентира в вопросе осуществления выбора политических средств и инструментов реализации президентских должностных полномочий.

6. Определялась симпатия относительно медийной позиции в поддержку наличия наибольшего политического потенциала внешних факторов (тезис «Image Is Realty»), в соответствии с чем необходимо частое появление в том числе на телевизионных мероприятиях с точки зрения совершенствования ораторских навыков и установления «живого» контакта с целевой аудиторией, что охотно взяли на вооружение специалисты подобного профиля (более подробно это представлено в материале TV Guide ноября 1959 г.)⁹⁵.

7. В вопросе несовпадения политико-идеологических представлений декларировалась идея поддержания прямого невмешательства (избегания) относительно потенциально опасных политических ситуаций и обоснования принципа «не критикуя, предлагай», в соответствии с чем проблемное

⁹⁵ John F. Kennedy's Wit And Humor (Institute Of Politics At Harvard Kennedy School) // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ua8HCwDvcK0/> (дата обращения: 04.07.2022).

причинное поле представлялось более узким (подобная директивно-исполнительная установка не признавалась, в частности, А. Стивенсоном и С. Саймингтоном, что, однако, не исключало невосприятие политических дебатов в качестве целевой площадки, поскольку уважение общественных требований и убеждение в собственной непровокационности являются ключевыми).

8. В качестве центральных ориентиров историчности и узнаваемости использовались, во-первых, проявление новаторского духа в русле оперативности политического реагирования, во-вторых, политическое взросление, глобальным результатом чего воспринимались смена прежнего поколения политических руководителей и привнесение энергичности в политическую институциональную архитектуру.

Не менее серьезным антикоммунистическим смыслом наделялось президентство Л. Джонсона, изначально воспринимавшееся как в принципе ожидаемое продолжение реализации запущенных Дж. Кеннеди политических инициатив (при этом политические шаги Л. Джонсона были более чувствительны к купированию политических вызовов и угроз, чем политические шаги его предшественника). В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. В качестве отличительного смыслового посыла разрабатывалась идея решения глобальных политических проблем за столом переговоров и урегулирования военно-политических конфликтов мирными средствами, что создавало удачный ореол общности политических целей и задач (это соответствовало ставке на исполнение того, что обещалось, и подтверждение того, что провозглашалось официально («America Keeps Her Word»), что, в частности, связывалось с приобщением к реализации Договора о космосе в 1967 г. и Договора о нераспространении ядерного оружия в 1968 г.).

2. Весьма существенной являлась одобрительная политическая позиция конгрессменов США, что позволяло, во-первых, распределить политическую ответственность, во-вторых, избежать перегруженности неуместными политическими расчетами, что в целом обозначало стремление

придерживаться некоего усредненного относительно мнения демократов (левое крыло) и мнения республиканцев (правое крыло) видения американской политики (это наблюдалось при возникновении необходимости расширения президентских должностных полномочий в рамках южновьетнамского крена после утверждения, в частности, NSAM 273, NSAM 280, NSAM 288, NSAM 314).

3. В качестве фундаментальной основы использовалась протехасская стереотипизация, характеризующаяся наличием некоторых политических преимуществ и недостатков, причем в числе последних, в частности, излишняя прямолинейность и негибкость (в этом была также заложена вероятность нанесения серьезного политического ущерба, что активно разрабатывалось сторонниками антиюжного направления в лице представителей, в частности, интеллектуальной элиты и бизнес-сообщества).

4. Наибольшее предпочтение отдавалось тем, у кого имелись признанные достижения в конкретной области и чье мнение считалось фактически компетентным, что являлось необходимым в условиях осуществления корректного «взвешивания» политических рисков и угроз (в данном отношении наибольшим политическим весом обладали, в частности, Д. Раск и Р. Макнамара).

5. Ресурсное обеспечение политических действий осуществлялось с использованием вполне привычных схематических разработок, при этом выгодным и мощным стимулом считалось накопление политического опыта с учетом комплексного задействования имеющихся политических рычагов⁹⁶.

6. Явное предпочтение отдавалось в пользу анализа политической проблематики субъект-объектных отношений, в соответствии с чем наиболее популярными являлись, в частности, установление личных контактов с авторитетными и влиятельными политическими субъектами (своего рода политическими наставниками), формулирование тематического политического инструментария через персонифицированное измерение политической среды.

⁹⁶ The Most Surprising Moments From LBJ's Secretly Recorded Calls // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2022/02/16/politics/lyndon-b-johnson-secret-audio-origseriesfilms/index.html/> (дата обращения: 06.07.2022).

7. Политическая конкуренция воспринималась как достойный плацдарм для извлечения политической выгоды, поскольку использование слабых сторон политического противника в свою пользу признавалось надежной обеспечительной гарантией.

8. Наибольший политический вес имел поиск приемлемых вариантов снижения особой «кристаллизации» общей политической конфликтности и перегрузки неблагоприятными политическими событиями, облекаемый в форму использования по большей части политической поддержки отдельных сторонников в Конгрессе США и минимизации политической идейно-идеологической поляризации.

Утверждение стабилизирующего крена в американской политике связывалось с политической победой Р. Никсона на выборах президента США в 1968 г., которые историки и политологи склонны рассматривать в качестве особенно напряженных и фактически переломных. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Деятельностное (практическое) воплощение заинтересованности в установлении основанной на доверии и взаимоуважении модели межгосударственного взаимодействия, сопровождающееся предоставлением политической помощи другим государствам в сочетании с инструментарием политической непредвзятости и информационно-коммуникационной открытости, нашло отражение в запуске своего рода политической «оттепели» (в частности, это подтверждалось оформленной перезагрузкой (разрядкой напряженности) в политических отношениях с СССР и КНР, о чем заявлялось в рамках официальных встреч в 1972 г., 1973 г. и в последующем).

2. Стилистическая специфика выстраивалась в том числе на основе комбинирования либеральных и умеренно консервативных политических концептов, при этом ключевыми политическими задачами воспринимались сохранение созданного ранее политического потенциала и исправление допущенных ранее политических ошибок.

3. Ключевые аспекты связывались, во-первых, с акцентуацией отдельных вызывающих максимальный позитивный отклик характеристик (честность, открытость), во-вторых, с осуществлением контрольных мероприятий на постоянной основе, при этом особое внимание обращалось на проявляемые внешне признаки, связанные в том числе с положением рук, мимикой (это вполне резонно использовалось такими специалистами, как У. Сафир и Р. Эйлс, в процессе разработки политико-имиджевой стратегии «New Nixon», также названной впоследствии «The Selling Of The President»).

4. Подчеркивалось значение системы внутри- и межведомственных связей в контексте более внимательного отношения к согласованию и координации совместных политических усилий, однако в последующем стал очевиден факт признания недостаточной управляемости кадровыми ресурсами и допущения серьезных нарушений должностных инструкций некоторыми высокопоставленными лицами в рамках непотических и меритократических принципов (прежде всего, это А. Спиро, М. Фелт, Г. Холдeman, Дж. Эрлихман).

5. Признавалось эффективным заимствование политического опыта бывших американских политических лидеров, однако в любом случае как никогда более остро обозначалась тема сбалансированности и охватываемости (в данном смысле президентство Дж. Кеннеди интерпретировалось как своеобразный политический образец).

6. Предполагался синтез современных информационно-коммуникационных технологий на основе использования техник и средств политического консалтинга и PR (зачастую предлагаемые политические формулы и шаблоны оказывались неокупаемыми и весьма провокационными), вместе с тем сохранялась актуальность потери аутентичности и подлинности искомых политических формулировок на фоне растущих изобретательности и изощренности.

7. Отличительным свойством считалось четкое ранжирование списков тех, с кем необходимо создавать политические союзы, и тех, против кого необходимо организовать политические преследования (в соответствии с

официальной версией использовался термин «Opponents List», изначально сформулированный Дж. Беллом)⁹⁷.

8. Несмотря на очевидность ряда политических сложностей преимущественно агрегированного свойства, отчетливо понималась необходимость аккуратного обращения с символической природой американской политики, соответственно, успешным признавалось обращение к тому, что ассоциируется с законностью и правопорядком.

Нестабильность и неуверенность в качестве свойств американской политической системы, ставшие политическим достоянием последних лет президентства Р. Никсона, обозначили для Дж. Форда весьма конфликтный рубеж реализации президентского политического функционала, поскольку подразумевались как минимум воссоздание внутреннего общественно-политического доверия к институту президентства и реформатирование внешне ориентированной политической сюжетной линии. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. В качестве приоритетных целевых ориентиров подразумевались некоторые точечные политические меры, в частности, в рамках информационной конфиденциальности, политической риторики, национальной безопасности, политико-стратегического планирования (ограничение доступа к официальной документации в соответствии с Freedom Of Information Act (1966 г.) и принятие Privacy Act (1974 г.), актуализация терминологии разрядки напряженности (подписание во Владивостоке Совместного советско-американского заявления в 1974 г. и в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г.), корректировка использования секретных данных на уровне профильных государственных структур и создание политико-стратегического нефтяного запаса соответственно).

2. Схематизация выстраивалась с учетом компромиссной и последовательной реализации политических предложений ближайших

⁹⁷ Nixon Had An Enemies List. Now So Does Trump // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/retropolis/wp/2018/08/17/nixon-had-an-enemies-list-now-so-does-trump/> (дата обращения: 08.07.2022).

советников и помощников (это аргументировалось, во-первых, сохранением ключевых должностных позиций некоторых доверенных лиц, в числе которых, в частности, Р. Эш, К. Коул, У. Саймон, Э. Батц, во-вторых, формулированием ответных политических мероприятий в рамках таких макроэкономических проблем, как усиление иностранной экономической конкуренции и рост мировых цен на нефть).

3. Уважение существующего общественного запроса относительно закрепления личной открытости и честности, а также репутационной позитивности и однозначности обозначалось в качестве ключевой политической ставки с учетом восстановления доверительных и благонадежных публичных общественно-политических отношений (в соответствии с научно-исследовательскими данными таких американских экспертов, как М. Розелл и Дж. Боуман, это является одним из первых интересных политических кейсов, свидетельствующих о конкурентоспособности и влиятельности создаваемого СМИ политического образа президента США, – варианты «Bozo The Clown», «Klutz-In-Chief»).

4. Вынужденное предпочтение отдавалось политическому лавированию между демократами и республиканцами в поиске относительно упорядоченной схемы политических действий с достижением успешности ориентирования в идейно-политическом спектре, при этом фактически подразумевалось недопущение просчетов во внутриорганизационном планировании и выстраивании административно-политической коммуникации (вместе с тем негативно оценивались назначение, в частности, Н. Рокфеллера и Д. Рамсфелда и игнорирование идеи обеспечения договороспособности с учетом усиления политического влияния некоторых конгрессменов США).

5. Серьезным политическим вкладом наделялись потенциальные политико-ресурсные возможности, связанные с утверждением адекватного межпартийного политического баланса и оптимальной конкурентной основы общественно-политических отношений.

6. Целесообразным признавалось обращение к формулируемым в рамках практико-ориентированного подхода профилактическим мероприятиям и стабилизирующим разработкам в технологических рамках предметно интегрированных проблемных и морфологических особенностей реализуемой политики.

7. Политическая конкуренция не воспринималась с точки зрения планово-стратегического понимания с соответствующей проработкой политического инструментария – другими словами, предполагался экспорт политической заинтересованности в выстраивании добропорядочных и взаимовыгодных межгосударственных отношений.

8. Символическая наполняемость поддерживалась с учетом таких политических концептов, как консерватизм и интернационализм, что, в свою очередь, проявлялось на уровне одобрения и согласования, во-первых, решительного продвижения американских национальных интересов, во-вторых, предоставления профилированной поддержки другим государствам⁹⁸.

Президентство Дж. Картера встраивалось в общую логику развития кризисных проявлений американской политической традиции демократического толка в условиях определения глобальной политической проблематики в американском понимании исходя из требований ослабления политической напряженности и установления защитных политических механизмов, что возводило вопрос оптимизации политической эффективности и позитивности США в качественно иной статус. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Наиболее актуальными и своевременными признавались вопросы, связанные с восстановлением политико-системного баланса, поддержанием эффективности правоприменительной практики, расширением смыслового использования терминов «ядерная безопасность» и «национальная безопасность» на фоне осложнения политических отношений с СССР,

⁹⁸ Development And International Economic Co-Operation // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/218608?ln=en/> (дата обращения: 10.07.2022).

концептуализацией энергетической проблематики, причем наиболее проблемными оставались артикуляция и аргументация политических интересов.

2. При рассмотрении конкретных политических проблем предлагалось придерживаться механизма заранее проработанного введения системы политических целей и задач в формулируемое рамочное доктринальное и стратегическое сопровождение, при этом необходимым условием являлось одобрение более-менее компромиссного варианта по согласованию с политическими экспертами и политическими технологами.

3. Наиболее весомый вклад вносился за счет демонстрации приверженности целенаправленной реализации должностных инструкций и политических инициатив, вместе с тем фактически убеждение в успешности политической имиджевости не признавалось некой самоотверженной самоцелью.

4. Серьезных политических усилий требовало обеспечение качественной кадровой подборки с параллельным грамотным соотнесением, прежде всего квалификационных и опытных характеристик (в частности, весьма непросто выстраивалась внутриорганизационная коммуникация по проблемам стратегического и тактического оформления политического курса США на фоне парадигмально-мировоззренческого конфликта, в частности, Дж. Ная, олицетворявшего антагонистическую позицию, и С. Вэнса, олицетворявшего миротворческую позицию).

5. В качестве образцовой (шаблонной) установки принималась организационно и прогностически выверенная политическая работа (с точки зрения использования общеутвержденной терминологии это закреплялось в формулировках «Instrumental Resources» и «Ornamental Resources»).

6. Наибольшей эффективностью наделялся, в частности, отказ от политико-силового воздействия и демонстративного распространения политической воли с выбором соответствующих согласительных практик и посреднических (медиаторных) процедур, в рамках чего оставались не задействованными сугубо наступательные политические фронтиры, требующие

политического риска и нажима (уточнение политического и стратегического статуса Панамского канала в процессе обсуждения и подписания Договора о Панамском канале и Договора о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала в 1977 г., политическое курсирование между израильской и египетской сторонами в процессе обсуждения и подписания Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978-1979 гг. соответственно).

7. Наибольшим распространением характеризовались переговорные и диалоговые механизмы, при этом нереализуемым считалось заключение выгодных межгосударственных коалиций с целью получения политических бонусов и преференций (весьма успешно использовалась идея защиты демократических прав и свобод с точки зрения перехода в политическое наступление – так происходило, в частности, относительно Чили, Сальвадора, Никарагуа и Уганды).

8. В качестве базовых политических ориентиров интерполировались, во-первых, обращение (возвращение) к классическим политическим смыслам американской демократии в современной коннотации, во-вторых, максимальное убеждение в необходимости выказывания общественного доверия к осуществляемому политическому проектированию⁹⁹.

Президентский политический функционал Р. Рейганом воспринимался в контексте достижения надежности и эффективности политических отношений, с одной стороны, с Конгрессом США с точки зрения гармонизации внутриэлитного политического потенциала, с другой стороны, с иными политическими игроками с точки зрения восстановления позитивности политических позиций США. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Идеино-ценностная и конъюнктурная наполняемость политического курса интерпретировалась в рамках таких политических сюжетов, как усиление антисоветской риторики, активизация ближневосточного регулирования,

⁹⁹ January 20, 1977: Inaugural Address // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1977-inaugural-address/> (дата обращения: 12.07.2022).

укрепление политической лояльности со стороны европейских государств, акцентуация политико-силовой специфики (во-первых, это осложнение советско-американских переговоров по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, размещение американских ядерных ракет в Германии и Италии, реализация NSDD-32 и NSDD-66, а также поддержка антикоммунистических групп, в частности, в Южноазиатском и Африканском регионах («From Afghanistan To Nicaragua») на протяжении 1981-1983 гг., во-вторых, это попадание в политический обзор территории Ирана и Ливии, в-третьих, это политическое «оздоровление» переговорного процесса с Великобританией, в-четвертых, это увеличение государственных расходов на военные исследования – в частности, в 1981 г. по рекомендации К. Уайнбергера объем военного бюджета достиг рекордной отметки (220 млрд долларов США).

2. Довольно сложным являлось сочетание конфронтационных и согласительных мероприятий, что провоцировало внутривнутриполитические дискуссии и требовало избегания ненужной с ресурсной и временной точек зрения политической проблематизации (это, соответственно, не всегда с пониманием воспринималось со стороны сотрудников, в частности, Центрального разведывательного управления и Министерства обороны США).

3. В качестве ключевых аспектов, с одной стороны, формулировалось уже ставшее в каком-то смысле традиционным уточнение системных внутри- и внешнеполитических ориентаций США с точки зрения возвращения общественного доверия и уважения, с другой стороны, закреплялась обновленная триумфальная политическая борьба за беспрецедентное обеспечение национальных интересов США.

4. В качестве приоритетных политических ориентиров в вопросе назначения, в частности, в рамках политических и разведывательных ведомств понимались в том числе признание политической авторитетности и наличие подтвержденного опыта успешного решения военно-политических проблем, при этом необходимыми условиями являлись сохранение политического нейтралитета по отношению к главе государства и четкое исполнение исходящих

директивных указаний (данным требованиям соответствовали в том числе Дж. Шульц, У. Кейси и др.).

5. Наиболее подходящим вариантом подразумевалось приобщение к силовому формату, в данном контексте наибольшее предпочтение отдавалось системной проработке военно-политических инициатив – фактически данная ниша оказалась полностью заполнена.

6. В качестве базовых политических принципов избирались, в частности, следование безальтернативности в рамках переговорного процесса с достижением принятия собственных политических предложений и накопление позитивного репутационного капитала в рамках реализации политических действий, как правило, в весьма агрессивной манере – в данном смысле особенно примечателен тот факт, что не меньшей популярностью характеризовались в том числе сугубо политико-психологические инструменты и техники.

7. Исходя из прямой установки достижения наибольшего политического влияния в рамках существующей системы надгосударственного регулирования, серьезным политическим весом обладало доказывание, в частности, инфлуентальности собственного политического потенциала и прямой соотносимости продуцируемых политических намерений и действий.

8. Наибольшее признание получило поэтапное и регламентированное достижение национального успеха, что означало, во-первых, осуществление серьезного уклона в сторону реального консерватизма, во-вторых, выявление существенных причин дестабилизации демократической нормативно-ценностной основы (американскими политологами справедливо отмечается то обстоятельство, что в том числе политическое наследие Р. Рейгана на выборах в Конгресс США в 1994 г. впервые знаменовало получение республиканцами столь показательного политического контроля («Republican Revolution»), поскольку политическая философия Р. Рейгана в определенном смысле признавалась «якорной»)¹⁰⁰.

¹⁰⁰ January 20, 1981: First Inaugural Address // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1981-first-inaugural-address/> (дата обращения: 14.07.2022).

Американский политический ландшафт, конструируемый в рамках президентства Дж. Буша-ст., характеризовался необходимостью осуществления корректировки с учетом глобальных политических событий, к которым целесообразно отнести, во-первых, распад СССР, во-вторых, по большей части объективно обоснованное изменение расстановки сил в глобальном политическом пространстве на фоне усиления латентных дестабилизирующих трендов и тенденций и акцентуации неработоспособности ранее принятых согласительных методик. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Как и прежде, одними из ключевых политических тем являлись утверждение собственного видения перспектив и приоритетов развития советско-американских отношений, улучшение работы внешней разведки, усиление республиканского внутривнутриполитического консенсуса на фоне оформления политического нейтралитета со стороны Конгресса США, позитивизация взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти (относительно первого вопроса начиная с конца 1989 г. с использованием весьма осторожной манеры политического зондирования удалось зафиксировать собственные политические притязания и серьезно укрепить политические концепты доверия и открытости на советском треке).

2. Изначально стилистика и процессуальность зависели от таких важных маркеров, как преодоление скептицизма и оппозиционности наиболее влиятельных политико-административных функционеров США и глобального политического истеблишмента, при этом впоследствии утверждались некоторые политические модели, ориентированные, в частности, на осознание моральной уверенности, оперирование личными политическими претензиями, отказ от перегруженного прогнозирования политических последствий, определение неспособности к проявлению двойственности (при этом далеко не всегда удавалось формулировать компромиссные варианты – в особенности это касалось таких политических фигур, как К. Райс, К. Пауэлл и др.).

3. Особое политическое значение приобретали такие особенности, как консерватизм и обращение к наиболее естественным и не нарушающим общие тренды и тенденции политическим вариантам (в целом в особенности в последние годы президентства наблюдалась особая приверженность таким принципам, как интуитивность, сбалансированность, оперативность, по возможности рискованность – «I'm Not A Textbook Player, I'm A Gut Player»).

4. Ключевыми политическими установками в вопросе совместного рассмотрения имеющихся политических целей и задач являлись детализация и альтернативизация, при этом неприемлемым считалось торможение реализации политических планов и проектов, что проявлялось на уровне сотрудников Министерства обороны США (наиболее явно это прослеживалось в рамках «немецкого кейса» – вопрос планирования политического будущего объединенной Германии раскладывался как минимум на следующие наиболее вероятностные политические сценарии, подлежащие подробному разбору и обсуждению: во-первых, осуществление «мягкой» корректировки внутривнутриполитического курса Германии совместно СССР, США, Великобританией и Францией, во-вторых, разработка конкретных политических мероприятий странами-участницами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в-третьих, задействование схемы «два плюс четыре», в четвертых, ситуационное срабатывание сугубо контрольно-защитного механизма).

5. Наибольшей расчетливостью и проработанностью отличались убедительные и фактически трансформационные политические предложения, имплицитно и эксплицитно исключая сложности и промедления, ключевой особенностью которых являлось формулирование обновленного понимания американской политической реальности, требующей более решительных и в каком-то смысле бескомпромиссных политических действий правящих политических кругов США.

6. Универсальными политическими императивами провозглашались военно-политическая уникальность и миссионерский политический активизм, в

соответствии с чем распространенным считалось использование стратегически верных политических формул в контексте защиты универсальных политических ценностей.

7. Наиболее распространенным вариантом являлась констатация исчерпываемости тактических и согласовательных приемов с целью приведения в действие военно-политических практик, что достигалось за счет использования личных контактов с представителями глобального политического сообщества и создания специальных политических коалиций, в частности, с получением политической поддержки Великобритании, Франции, Германии, Японии, Саудовской Аравии, Египта (данный подход использовался, в частности, в отношении Панамы в 1989 г. при подготовке военной операции «Правое дело» и Ирака в 1991 г. при подготовке военной операции «Буря в пустыне»).

8. Политическая динамика США в конце XX в. более остро обозначила проблему поиска обновленных политических средств и способов обеспечения американских национальных интересов в контексте таких принципов нового глобального политического устройства, как, в частности, обеспечение коллективной безопасности, тесное межгосударственное сотрудничество, обращение к нормативно-правовым аспектам утверждения системной легитимности, использование более расширительной трактовки демократии (данные принципы нашли практическое политическое применение относительно Сомали и Югославии в 1992 г.)¹⁰¹.

Американский политический контекст утверждения в должности президента США Б. Клинтона предполагал наличие серьезного эффекта политического наследия Дж. Буша-ст., что тем не менее означало формулирование демократического политического курса США нового формата, сопряженное, в частности, с отражением яростной политической критики со стороны консервативно настроенных республиканцев и прекращением

¹⁰¹ Declaration On Fact-Finding By The United Nations In The Field Of The Maintenance Of International Peace And Security: Resolution/Adopted By The General Assembly // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/135694?ln=en/> (дата обращения: 16.07.2022).

реализации ранее запущенных политических инициатив. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Системным решением провозглашалось использование демократических политических ценностей расширительного толка в рамках достижения политического успеха США – сетевизация специальных рыночных процедур на глобальном уровне, содействие выстраиванию свободной межгосударственной торговли, обращение к многосторонним политическим институтам, регулирование глобальных политических кризисов в соответствии с критериями целесообразности и оправданности (это сопровождалось усилением собственной политической статусности, облакаемым в форму миротворческой проблематики защиты демократических прав и свобод с избеганием истощения национальных ресурсов и создания угрозы национальной безопасности, – особенно заметны практические политические проявления относительно прибалтийской и ближневосточной территории).

2. В качестве эффективной политической практики, способствующей формированию уточненного понимания искомых политических намерений заинтересованных сторон и в последующем использованию солидаризированной и «взвешенной» формулы решения политических проблем, воспринималось выстраивание переговорной динамики в рамках декларирования подходящей системы политических возможностей и ограничений, уступок и требований (на высоком уровне достигались конкретные политические результаты в форме заключения межгосударственных договоренностей и согласования совместных многосторонних мероприятий – в частности, это Декларация о принципах организации временного палестинского самоуправления в 1993 г., Дейтонские соглашения в 1995 г.).

3. Обеспечение политико-имиджевой привлекательности осложнялось некоторыми скандальными политическими прецедентами, наносившими серьезный политический ущерб, – в данном отношении практически весь объем политического инструментария использовался с целью «выравнивания» соответствующего политического контекста.

4. Подбор политических консультантов и помощников осуществлялся отчасти в рамках идеи дестабилизации внутрипартийных позиций республиканцев и закрепления собственного политического активизма, при этом в качестве базовых критериев успешности совместной работы понимались, в частности, устойчивость экономических подходов, конкурентоспособность обсуждаемых предложений по финансовому и валютному стимулированию.

5. Наибольшее предпочтение отдавалось весьма активному корректирующему воздействию на политическом треке по собственному политическому сценарию с точки зрения координирующего и регулирующего аспектов (соответственно, это подтверждалось реализацией политических кампаний, в частности, в Гаити в 1994 г. (официальное наименование – «Поддержка демократии»), Руанде в 1998 г.).

6. Наиболее убедительным провозглашалось непринятие политической изолированности в направлении реализации политических целей и задач (относительно внутривнутриполитических проблем достигался политический консенсус с Конгрессом США, в частности, посредством подписания дополнительных соглашений к Североамериканскому соглашению о свободной торговле в 1993 г. и пересмотра Генерального соглашения по тарифам и торговле в 1994 г., а относительно внешнеполитических проблем формировался единый фронт политического наступления, в частности, с Великобританией и Францией).

7. В вопросе планирования и организации конкурентоспособного политического взаимодействия широко использовался «личный» политический инструментарий, что предполагало в том числе получение несанкционированной информации и установление скрытых зондирующих механизмов – в частности, это проявлялось в рамках двусторонних политических отношений с бывшим СССР и восточноевропейскими союзниками СССР.

8. С целью поддержания обеспечительной и гарантированной динамики в контексте собственных политических амбиций предлагалась идейно-ценностная система выстраивания политической коммуникации с вполне

позитивным и даже пацифистским информационно-коммуникационным фоном – фактически осуществлялась экстраполяция собственных политических императивов с усилением политического давления и ужесточением политической риторики¹⁰².

Для Дж. Буша-мл. конфликтность реализуемой американской политики достигла предельно мультипликативного эффекта, в данном смысле среди провоцирующих политических факторов необходимо отметить в том числе организацию серии террористических актов 11 сентября 2001 г., при этом данные политические события воспринимались и интерпретировались сквозь призму создания соответствующих предпосылок в направлении интенсификации политического и стратегического курса США с учетом усиления собственного политического вклада. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Центральным ориентиром политико-фоновое сопровождения провозглашалось осуществление широкомасштабной политической борьбы с любыми проявлениями потенциальной и реальной террористической угрозы (пожалуй, в качестве наиболее явно экзистенциально и концептуально окрашенного политического посыла подобной коннотации необходимо воспринимать публичное выступление 20 сентября 2001 г., в рамках которого прямо заявлялось следующее: «Every Nation In Every Region Now Has A Decision To Make: Either You Are With Us Or You Are With The Terrorists»)¹⁰³.

2. Опорное идейно-нарративное и деятельностно-стратегическое регулирование изменений политической номенклатуры выстраивалось с учетом таких ключевых принципов, как превентивное политическое реагирование, одностороннее проектирование политических действий, улучшение политической маневренности, распространение политико-ценностных аспектов свободного рынка и свободной торговли.

¹⁰² H.R. 4919 – Security Assistance Act Of 2000 // CONGRESS.GOV. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4919?s=1&r=2/> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁰³ International Convention For The Suppression Of Acts Of Nuclear Terrorism: Resolution/Adopted By The General Assembly // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/546259?ln=en/> (дата обращения: 20.07.2022).

3. В качестве наиболее разумных и продиктованных обозначаемыми глобальными политическими реалиями представлялись, в частности, осуществление политической борьбы за наиболее осязаемое обеспечение национальных интересов США, присвоение политической ответственности за формируемое национальное наследие США, при этом одной из отличительных особенностей являлось проявление убежденности в необходимости разграничения личностного и профессионального измерений с наращиванием должностного потенциала и транслированием политической легитимности.

4. Наибольшее подтверждение находили некоторые специфические характеристики, которые в том числе озвучивались лично и связывались с формированием информационно-коммуникационной комфортности и программно-идейной созвучности, в соответствии с чем не меньшим политическим значением наделялись способность представления полезного инсайдерского функционала и утвержденность управленческого опыта.

5. Весьма самобытным по базовым республиканским критериям и вместе с тем одним из первоочередных политико-административных решений являлось создание специального блокового континуума в ракурсе военно-политической и структурно-функциональной специфики, к ведению которого относились в том числе вопросы транслирования конкурентоспособности по запуску военно-политических разработок, организации внешней разведки мониторингового спектра (в качестве ответственных также за парирование политических рисков и угроз и обеспечение оперативного политического реагирования определялись, в частности, Д. Чейни, Д. Рамсфелд).

6. Политико-технологический базис составляли, в частности, форсирование политической обстановки и осуществление полномасштабного политического контроля, вместе с тем не менее значимой являлась демонстрация, с одной стороны, незаинтересованности в изменении внешних политико-режимных характеристик, с другой стороны, оперируемости сохранением внешнего восстановительного баланса политического доверия.

7. Совокупность доминантных показателей относилась к инициированию существенной военно-политической активности и расширению пределов военно-политического участия (в том числе не без внимания со стороны радикального неоконсервативного сопровождения оставалось соответствующее теоретико-парадигмальное оформление реализуемого политического курса, наиболее агрессивным проявлением которого считалось провозглашение «оси зла», в частности, относительно Северной Кореи, Ирана, Ирака, а впоследствии Кубы, Ливии, Сирии).

8. Первоочередным ориентиром являлось бросание политического вызова существующей системе аккумулируемых прецедентов национальной безопасности и стратегической мобильности – в результате поистине эпохальной признавалась динамика наращивания военно-политического потенциала США (собственно, это сопровождалось серией исполнительных решений и действий санкционирующего характера, в частности, подтвердивших создание специальных военных комиссий с ограниченной процессуальной защитой и высокой степенью секретности, что вместе с тем вызывало множество блокировок и отмен на уровне судебной системы США – дело *Hamdan v. Rumsfeld* в 2006 г., *Boumediene v. Bush* в 2008 г.).

Политическая номенклатура президентства Б. Обамы связывалась с возвратом к некоторым отпавшим политическим позициям, свидетельствующим в пользу признания эффективности компромиссных и договорных вариантов реализации американских политических проектов в сочетании с иной технико-технологической методологией «скрытых резервов». В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Знаковым предполагалось перенесение американской политической активности в иную плоскость, не связанную с непосредственным и прямым трактованием системы политических целей и задач, что заметно с учетом корректировки ближневосточного трека политического курса США, при этом

наиболее актуальным являлось достижение приостановки появления для США акцидентальных политических обязательств.

2. Явно прослеживалась четкая заинтересованность в недопущении политического лоббирования сторонних структурных и ведомственных интересов главным образом военно-политического корпуса (это становилось особенно заметно на фоне, в частности, вывода американских военных из Ирака и Афганистана начиная с 2009 г., сокращения численности американских боевых сил в 2009-2010 гг.).

3. В качестве базового пункта позитивной коннотации понималась максимизация идентификационного единения в национально-государственных пределах локализованной общественно-политической организации, в частности, посредством культивирования благоприятных политических прецедентов и демонстрации личных политических убеждений (это создавало мощное политико-имиджевое стимулирование, что наиболее заметно в плоскости исследования визуальной самопрезентации с точки зрения принципа «A Picture Really Is A Thousand Words»).

4. Довольно значимым признавалось воспроизводство системной политической ответственности, связанной с пересечением должностных полномочий и функциональных возможностей, – соответственно, некоторые политические действия перенаправлялись в адрес конгрессменов США с учетом предметных особенностей нормативно-правового поля при сохранении политического консенсуса исполнительной и законодательной ветвей власти.

5. Все более заметным становилось своеобразное сочетание заимствования ранее оформленного и актуализированного политико-ресурсного сопровождения (в первом случае это усиление политического вклада в ситуации использования беспилотных летательных аппаратов в том числе на территории Ливии и Йемена в рамках подхода «War On Terror» Дж. Буша-мл., использование стандартных политических схем в отношении Израиля и Палестины, во втором случае это запуск проазиатского политического импульса, кардинальное переформатирование двусторонних политических отношений с Кубой).

6. Наибольшее предпочтение отдавалось общей стилистической и риторической позитивности исходя из принципов композиционности и интертекстуальности с целью формирования кредита общественно-политического доверия и признания.

7. Уместным и комфортным предполагалось осуществление политического дрейфа с учетом эффективного использования неконфликтных и антикризисных возможностей переговорного процесса¹⁰⁴.

8. Опорными пунктами являлись крайне реформистские политические формулировки в условиях общественных и экономических разбалансировок, что символизировало отсутствие внутриполитического протектората и воссоздание внешнеполитических позиций США в историческом максимуме (предлагались такие политические концепты в контексте «Indispensable Power», как расширение либерально-демократического проектирования и разработка альтернативных моделей рыночной экономики).

Серьезный отрыв от более-менее упорядоченного формата развития американской политики обозначился в рамках беспрецедентного и несистемного президентства Д. Трампа, запустившего крайне самобытные и противоречивые политические тренды и тенденции в рамках «великого американского возвращения». В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. В качестве ключевых формулировались такие политические концепты, как участие в инновационных и выгодных с финансово-экономической точки зрения инфраструктурных проектах, утверждение эффективности двустороннего политического партнерства, усиление внутренней адаптивности к проблемам политической безопасности с выработкой соответствующих защитных механизмов (применительно к актуальным военно-политическим концептам, в частности, на африканском и арктическом направлениях с учетом таких терминов, как «сетецентрическая война» и

¹⁰⁴ Australia (17-1206.1) – Agreement Relating To Scientific And Technical Cooperation // The United States Department Of State. URL: <https://www.state.gov/17-1206-1/> (дата обращения: 22.07.2022).

«алгоритмическая война»), ужесточение ряда ограничительных и санкционных мероприятий (применительно к государствам в рамках Nord Stream 2, российским гражданам и научно-исследовательским центрам, иракским государственным и коммерческим организациям, сирийским физическим и юридическим лицам), при этом специфическими свойствами являлись в том числе политическая поляризованность, политический прагматизм, институциональный нигилизм, идеологическая независимость (в соответствии с данными Center For Strategic & International Studies осени 2021 г. это обозначило необходимость расширительного использования техно-авторитарного подхода в таких областях, как Wireless Networks, Smart Cities, Internet Backbone, Satellites)¹⁰⁵.

2. Потенциальные критерии встраивались в целевую систему обеспечения политической состоятельности и конкурентоспособности, в соответствии с чем осуществлялся выбор политического инструментария в том числе с использованием экспрессивной наступательной риторики, обращением к информационно-коммуникационному давлению.

3. В качестве основы использовался прежний образ успешного бенефициара и известного бизнес-субъекта с выказыванием приверженности экономико-директивному подходу и утверждением отсутствия политической профессионализации, ключевыми особенностями чего являлись узнаваемость, непрогнозируемость, антишаблонность, медийность¹⁰⁶.

4. Ограниченность и самостоятельность в вопросе определения ключевых разработчиков политического курса США провоцировали отсутствие более-менее устойчивого и континуального политико-командного состава (это объясняло запуск некоторых кадровых изменений в отношении, в частности, Дж. Келли, Г. Макмастера, Р. Тиллерсона, П. Шанахана).

¹⁰⁵ Techno-Authoritarianism: Platform For Repression In China And Abroad // Center For Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/techno-authoritarianism-platform-repression-china-and-abroad/> (дата обращения: 24.07.2022).

¹⁰⁶ @realDonaldTrump // Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/> (дата обращения: 04.01.2021); Donald J. Trump // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/DonaldTrump/> (дата обращения: 04.01.2021).

5. Прежде всего, предполагалась протекционистская проработка возможных политических потерь и достижений, причем ключевым критерием являлось сбалансированное политическое регулирование в условиях мониторинга и протоколирования расходных статей (наибольшей популярностью обладало обеспечение политическими ресурсами эффективности и оптимизированности экономической модели США, что подтверждалось такими экономическими показателями, как снижение уровня безработицы на 4,7%, обеспечение роста ВВП от 2,5% за годичный период)¹⁰⁷.

6. Наибольшее подтверждение нашли масштабные атаки в адрес представителей политической оппозиции с задействованием, во-первых, торгово-экономического прессинга и финансового бойкотирования, во-вторых, «вычеркивания» из совместных девелоперских проектов и сворачивания крупных сделок.

7. Предполагалось задействование внутривнутриполитического и внешнеполитического измерений, причем к первому относились преимущественно представители Демократической партии США, ко второму – создающие политические и экономические риски и угрозы государства (в частности, КНР, Иран, Венесуэла, Республика Беларусь).

8. Концептуально обозначился запрос на «политический мейнстрим» и политико-поведенческую гротескность системного аутсайдера в рамках стресс-теста, сделавшего устойчивую ставку на собственную самость и явную неангажированность исходя из эпизодичности и гиперболизированности трактовки политических реалий в рамках деконструкционализма, девальвации лаконичности, индоктринации моновекторности и инактивации штамповости.

В определенном смысле Дж. Байден является политической фигурой, в отношении которой объявлена миссия взятия секвестрационного реванша за ряд мультимодальных политических неудач Д. Трампа и частичного экскурса в рамках политической истории США с учетом современных политических

¹⁰⁷ These 10 Charts Show How The Economy Performed Under Trump Versus Prior Presidents // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2020/10/business/us-economy-trump-vs-other-presidents/> (дата обращения: 26.07.2022).

трендов и тенденций. В данном отношении можно применить сформулированную схематизацию следующим образом:

1. Базовые ориентиры связываются с парциальным обнулением политического наследия Д. Трампа (исключение некоторых наиболее негативных симптоматичных политических результатов «трампизма» в рамках политико-идеологического прозелитизма и пробуксовки преференциальных политических инициатив), интерпретацией нормализации внутривнутриполитических отношений на фоне утверждения США как полноправного транснационального экономического и политического партнера, подтверждением гарантированности исполнения имеющихся политических обязательств, обозначением преданности проамериканским политическим проектам, при этом весьма показателен европейский политический фокус – в соответствии с данными Brookings Institution весны 2022 г. в рамках Trans-Atlantic Scorecard наиболее позитивно оцениваются политические отношения с Германией (7,6%) при рассматриваемых показателях Великобритании (7,4%) и Франции (7,2%)¹⁰⁸.

2. Наибольшим значением наделяется утверждение более-менее согласованной и рекуррентной политической позиции президентского корпуса и политического истеблишмента (к принимаемым подобным форматом политическим решениям относятся в том числе блокировка строительства Keystone XL на границе США с Канадой, приостановка строительства оборонительной стены на границе США с Мексикой).

3. В вопросе политико-имиджевой оформленности не сворачивается политический тренд относительно тупиковости и ограниченности, при этом серьезной проработки требуют вопросы, связанные с аргументацией в пользу, прежде всего, уверенности в политической зрелости, убежденности в необходимости разумного проявления политической осторожности с исключением восприятия этого в качестве слабости и стрессовости¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Trans-Atlantic Scorecard – April 2022 // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/research/trans-atlantic-scorecard-april-2022/> (дата обращения: 28.07.2022).

¹⁰⁹ @JoeBiden // Twitter. URL: <https://twitter.com/JoeBiden/> (дата обращения: 06.01.2021); Joe Biden // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/joebiden/> (дата обращения: 06.01.2021).

4. Вопросы, связанные с межведомственной и внутриорганизационной коммуникацией, воспринимаются сквозь призму преодоления политического раскола и осуществления политического лавирования с учетом политико-партийной позиции, что требует аккуратного подтверждения и доказательного сопровождения независимости предлагаемой системы политико-управленческих подходов (вместе с тем весьма проблемным продолжает оставаться распределение политических ролей между либерально и умеренно ориентированными членами Демократической партии США, что дополнительно осложняет усиление колебаний оценочного фонда в сторону негативизации от 40% до 50% соответственно)¹¹⁰.

5. Определенные сложности провоцирует поддержание внутривнутриполитической солидаризированности и внешнеполитической статусности, что актуализирует понимание необходимости качественного политико-ресурсного наполнения амортизации и деэскалации имеющихся в политических отношениях напряженности и кризисности.

6. Выбор осуществляется в пользу обозначения имеющихся среди приближенных к центру концентрации политической власти принципиальных точек зрения, а также накопления конкретных проявлений продуцируемого политического опыта, причем значительное внимание уделяется организации мониторинга общественно-политической восприимчивости применительно к президентским активам – в данном смысле не игнорируется в том числе вопрос информирования относительно исполнения федерального бюджета органами государственной власти США¹¹¹.

7. Наиболее ценными политическими мотивами и стимулами признаются сохранение внешнего нейтралитета и демонстрация исключительной уважительности, причем под вопросом остается выработка политических навыков и компетенций на метауровне (это прослеживается с

¹¹⁰ The President's Management Agenda // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/management/pma/> (дата обращения: 30.07.2022).

¹¹¹ Budget Execution Reporting // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/information-for-agencies/budget-execution-reporting/> (дата обращения: 02.08.2022).

учетом переговорного процесса по ближневосточной и дальневосточной проблематике).

8. В качестве основы воспринимается классическая база демократических политических символов в рамках принципов лояльности и перманентности, коллегиальности и согласованности (в данном направлении особенно важным отмечается достижение внутренней целостности и управляемости и защита внешней имиджевости и состоятельности Демократической партии США, являющиеся «поворотным моментом» («Turning Point»), при этом в начале 2022 г. демократия американского формата воспринимается как реальная угроза среди демократов (до 89%) и республиканцев (до 83%) в соответствии с данными CBS)¹¹².

Таким образом, выявлена специфика использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв. на основе интегрирования общих характеристик и свойств и выведения отличительных характеристик и свойств в рамках президентства Дж. Кеннеди, Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена (Приложение 1 и Приложение 2). В результате выявлены общие и отличительные характеристики и свойства политического позиционирования президента США во второй половине XX-XXI вв., что позволило предложить специальную схематизацию, используемую в технологиях политического позиционирования президента США в глобальном измерении: утверждение политической повестки, принятие политических решений, конструирование политического имиджа, взаимодействие с политической командой, распределение политических ресурсов, разработка и внедрение «рабочих» политических технологий, работа с политическими конкурентами, использование политической символики.

¹¹² CBS News Poll: Threats To Democracy And Elections – What Are They And Who Sees Them? // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/threats-democracy-elections-opinion-poll/?intcid=CNM-00-10abd1h/> (дата обращения: 04.08.2022).

2.3. Критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении в контексте президентства Д. Трампа и Дж. Байдена

Дальнейшее развитие научно-исследовательской логики на тему формулирования и использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении вполне обоснованно и уместно связывается с определением соответствующих критериев эффективности. Подобный научно-исследовательский контекст обуславливает необходимость рассмотрения существующих в рамках современной политической науки вариантов теоретико-практической коннотации и интерпретации собственно термина «эффективность».

Проблемный фокус определения непосредственно критериев эффективности является довольно обсуждаемым в научно-исследовательских кругах, что связывается главным образом с преобладанием различных теоретических и практических подходов к пониманию понятийно-категориальной феноменологии термина «эффективность». Это, соответственно, коррелирует с признанием расширительной специфики методов и методик соответствующей аргументации и последующего измерения эффективности какого-либо политического явления (процесса).

Обращение к непосредственно научно-исследовательским формулировкам позволяет сфокусировать внимание как минимум в рамках следующей системы базовых научно-исследовательских подходов к пониманию эффективности как таковой с учетом применимости сущностных политических аспектов:

1. Формат учета полноценности исходной внутренней логики системных (комплексных) компонентов по отношению к внешней специфике.
2. Формат учета охватываемости (масштабности) специфических характеристик по отдельности и в совокупности.
3. Формат учета скорости (оперативности) соответствующего политического реагирования.

4. Формат учета эквивалентности объективных (не привязанных к конкретной политической практике) и субъективных (реализуемых в рамках конкретной политической практики) аспектов.

В дальнейшем используется следующее операциональное определение категории «эффективность» в качестве исходного и наилучшим образом интегрируемого в данный политико-проблемный контекст: эффективность как конкретный макропоказатель, встраиваемый в общую проблематику формулирования политических целей и задач (теоретический аспект) и используемый в качестве базового относительно проверки соотносимости формулируемых политических целей и задач и достигаемых политических результатов (прикладной аспект).

Вместе с тем понимание проблемных научно-исследовательских рамок обуславливает обращение к поиску некоего приемлемого баланса политических позиций и действий. Таким образом, в рамках смысловой и понятийно-категориальной канвы определения эффективности соответствующим образом формулируется система как минимум следующих ключевых компонентов, воспринимаемых совокупно (интегрированно):

1. Ресурсозатратность (с точки зрения обзора в том числе используемого времени и привлекаемого кадрового пула).
2. Системная ненарушенность (с точки зрения сохранения сущностной структурно-функциональной специфики системы как таковой).
3. Связанность с имеющимся успешным опытом (с точки зрения обеспечения последовательности и преемственности, являющихся столь необходимыми в современных условиях).
4. Актуализируемая восприимчивость (с точки зрения проявления открытости и принимаемости относительно проявляющихся трендов и тенденций).

Само собой, очевидно тяготение к выявлению неких корреляционных и связевых звеньев в контексте причинно-следственной специфики с учетом недопущения возможной субъективизации на уровне как минимум смыслового

размывания и понятийно-категориальной замены. Вместе с тем необходимо оформление понимания эффективности в рамках исходной контекстуальной последовательности политических событий.

В свою очередь, одним из ключевых вопросов в рамках понимания эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении необходимо считать непосредственное обращение к объективно обусловленной политической специфике запускаемых на глобальном уровне актуальных трендов и тенденций. В данной связи необходимо обозначить, в частности, следующие общие объективируемые глобальные политические тренды и тенденции:

- усиление политической конфликтности сохраняющихся взаимозависимости и взаимообусловленности современных государств в полной или частичной конфигурации, что обуславливает, соответственно, невозможность изоляционизма и «выключенности» относительно динамики глобального политического развития;
- оформление деформирующей специфики конструируемых каналов и контуров надгосударственной политической коммуникации, связанное, в частности, с акцентуацией кризиса общественно-политического доверия, неудовлетворенностью взаимных политических притязаний;
- углубление противоречивости и диссонансности транслируемых политических позиций ключевых политических игроков, что соотносится в том числе с понимательной спецификой, согласовательной процессуальностью;
- утверждение предельно контурного (фактурного) несоответствия между динамикой наблюдаемых на высоком уровне политических трансформаций и спектром соответствующих адаптационных и аппроксимирующих механизмов;
- проявление явной неготовности к адекватному частному и совместному восприятию актуализируемых глобальных политических событий в рамках требований сублимации и аугментации;

- снижение общей способности к точному определению прогнозных показателей и инициированию контрольных политических мероприятий в пределах конкретных межгосударственных границ.

В данном контексте необходимым представляется определение некоторых актуализированных особенностей глобальной политической конъюнктуры. В качестве таковых понимаются преимущественно следующие:

1. Разрушение оформленной в конце XX в. политической биполярности на фоне продолжающегося экспоненциального расширения структуралистских и номенклатурных пределов относительно многосторонности (многополюсности) и многовекторности соответствующих политических преобразований¹¹³.

2. Ужесточение нормативно-ценностной и идейной конкуренции представителей различных политических парадигмальных течений (в первую очередь, это проявляется на уровне глубинных противоречий как минимум двух основных политических картин мира – мимикрирующих политических моделей западного и незападного толка), что определенным образом накладывается в том числе на специфику традиционных экономических укладов, информационно-коммуникационных форматов¹¹⁴.

3. Общее усложнение связевой специфики между обсуждаемыми новаторскими и традиционными политическими концепциями, понимаемыми вразрез с ранее принятыми политико-идеологическими и политико-культурными системами и провоцирующими ожесточенные политические дискуссии¹¹⁵.

4. Ослабление четко определяемых идентификационных связей внутри утверждаемой системы политических ролей и статусов, в максимально реалистичном варианте отражающих характерную специфику политического участия, что также соотносится с такими особенностями, как усложнение оценки

¹¹³ Шевченко Е.С., Врачев В.А., Гришин В.О. Политический субъективизм как установка позиционирования Д. Трампа в мировом политическом процессе: проблемы и условия достижения баланса // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. №2(54). – С. 641-647.

¹¹⁴ Fukuyama F. 30 Years Of World Politics: What Has Changed? // Journal Of Democracy. – 2020. – Vol. 31, No. 1. – P. 11-21.

¹¹⁵ Дипломатия после процедуры // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/diplomatiya-posle-protsedury/> (дата обращения: 18.08.2022).

совокупного политического вклада, возникновение политических коллизий на пути определения границ политической ответственности¹¹⁶.

5. Разгруппировка и деформация институциональных и процессуальных особенностей беспрецедентно динамично развивающегося глобального политического пространства в рамках асимметричности и диспропорциональности, ставящие под сомнение достижение определенной меры уверенности и надежности относительно принимаемых эвентуальных политических решений с учетом нежелательной политической дифференциации и национально-территориальной диверсификации¹¹⁷.

6. Глубинное переустройство современного информационно-коммуникационного и технико-технологического сопровождения обсуждаемых и представляемых к решению глобальных политических вопросов и проблем соответствующей расширительной рамочности¹¹⁸.

7. Системное проявление недолговременности и хрупкости вновь создаваемых и впоследствии реформируемых межгосударственных блоков и союзов, что напрямую коррелирует в том числе с несостоятельностью общности и консолидированности политических намерений и притязаний.

8. Серьезное углубление внутренней нелогичности и неконстантности скорости и динамики соответствующих политических изменений высокого порядка в рамках дисперсности и недискретности, нарушающее общее осуществление политического контроля и утверждение совместных политических мероприятий.

Особым образом это встраивается в контекст обсуждения определенных пределов и «красных линий» процессуального регулирования соответствующих глобальных политических изменений исходя из понимания обеспечения

¹¹⁶ MacDonald P., Parent J. The Status Of Status In World Politics // World Politics. – 2021. – Vol. 73, Issue. 2. – P. 358-391.

¹¹⁷ Denemark R. Uneven And Combined Development, International Political Economy And World-Systems Analysis // The Cambridge Review Of International Affairs. – 2021. – Vol. 34, Issue 2. – P. 328-337.

¹¹⁸ Shevchenko E., Burda M., Grigoryan D. The US President's Political Positioning In Global Political Process: Modern Approaches To Understanding Of Security Against The Background Of Political And Legal Consequences Of COVID-19 Spread / Proceedings Of The II International Scientific And Practical Conference «COVID-19: Implementation Of The Sustainable Development Goals (RTCOV 2021)». – 2023. – P. 29-35.

политической маневренности и адаптивности¹¹⁹. В данном смысле речь идет по большей части об определении существенных оснований и пределов осуществления соответствующих политических корректировок в направлении стабилизации (повышения устойчивости) собственных политических позиций на фоне усиления в том числе волатильности и флуктуационности, неопределенности и деформированности глобальной политической динамики¹²⁰.

Развивая далее принятые контекстуальные позиции, необходимо учитывать некоторые основные по большей части объективные характеристики политической системы США, в числе которых, в частности, подверженность осуществлению довольно резких и ненормируемых колебаний и блокировок в зависимости от обнаруживаемых глобальных политических рисков и угроз, проявляемость повышенной чувствительности и восприимчивости относительно воздействия внешних политических факторов и условий (весьма интересным является то, что это детерминировано имманентно). Тем не менее, на президентском уровне сохраняется обусловленность конструируемого политического имиджа обязательностью утверждения собственного понимания позитивных и негативных особенностей реализуемой политики США (собственно, это дополняется некоторой политической спецификой президентства Д. Трампа и Дж. Байдена – в частности, первым сделана ключевая ставка на максимизацию американского глобального политического лидерства вплоть до реального достижения политического изоляционизма с опорой на использование собственных независимых политических концептов, вторым сделана ключевая ставка на активизацию масштабной борьбы с политическим наследием предшественника с опорой на использование одобренных политических концептов, предложенных представителями американской политической элиты).

¹¹⁹ Шевченко Е.С. Формулирование санкционной политики как инструмент позиционирования Д. Трампа во внешнеполитическом пространстве: определение критериев эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 128-136.

¹²⁰ Шевченко Е.С. Политическая повестка Д. Трампа в контексте актуальных проблем международных отношений: особенности формулируемого инструментария / Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии». – 2020. – С. 132-135.

Не менее интересным представляется понимание подобной политической специфики в рамках основополагающих теоретико-методологических и концептуальных принципов наиболее влиятельных политических школ США, что необходимо в контексте более-менее приемлемой привязки к объективной институционализированной и структуризированной интерпретации исходя из фундаментальной дихотомичности современной политико-парадигмальной специфики США. В качестве наиболее влиятельных политических школ США принимаются следующие, в том числе органично соотносящиеся с политико-идеологическими положениями Республиканской партии США и Демократической партии США, при этом в первом случае речь идет о превалировании внутривнутриполитического крена, во втором случае – о превалировании внешнеполитического крена, что весьма показательно проявляется на уровне политических шагов Д. Трампа, ориентированного на национальную политико-экономическую конъюнктуру, и политических шагов Дж. Байдена, ориентированного на глобальный политический истеблишмент (вместе с тем не считается уместным акцентирование внимания на допустимой понятийно-категориальной нерелевантности подобных формулировок):

- неоконсерватизм (R. Kagan, J. Kirkpatrick, Ch. Krauthammer, W. Kristol и др.), ключевыми теоретико-методологическими и концептуальными принципами которого являются, в частности, исключение политического дрейфа, транслирование четкой прокламативной политической риторики, утверждение обусловленности политической динамики особенностями национальных политических систем, признание необходимости следования общеисторической политической логике¹²¹;

¹²¹ Opinion: Our Constitutional Crisis Is Already Here // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/23/robert-kagan-constitutional-crisis/> (дата обращения: 20.08.2022); Why Jeane J. Kirkpatrick Had It Right // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-jeane-j-kirkpatrick-had-it-right-174882/> (дата обращения: 22.08.2022); The Enduring Power Of Neoconservatism // The New Republic. URL: <https://newrepublic.com/article/153450/enduring-power-neoconservatism/> (дата обращения: 24.08.2022); Republicans Don't Have To Nominate Trump In 2020 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/30/opinion/whistleblower-election.html/> (дата обращения: 26.08.2022).

- неолиберализм (Ch. Kupchan, M. McFaul, B. Warf, W. Wohlforth и др.), ключевыми теоретико-методологическими и концептуальными принципами которого являются, в частности, фиксация политической лояльности, интенсификация межгосударственного взаимодействия западного и европейского политических блоков, оперирование сугубо несиловыми и переговорными инструментами на политическом треке, выказывание заинтересованности относительно использования согласительных и компромиссных политических процедур¹²².

Подобный проблемный ракурс позволяет, с одной стороны, определить теоретико-методологические и эпистемологические особенности в направлении исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении, с другой стороны, конкретизировать научно-исследовательские и эвристические возможности с учетом формулирования технико-практического инструментария и апробации полученных результатов. В свою очередь, это актуализирует в том числе необходимость поиска адекватных корреляций и интегративных компонентов теоретико-методологических принципов и установок российской и американской политической науки с точки зрения рассмотрения и оценки содержательно-динамических, антропологических, нормативно-ценностных и иных методологических (философско-методологических) оснований.

На фоне данной актуализируемой политической номенклатуры обуславливается необходимость разработки критериев эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении (при этом речь идет не об абсолютном достижении эффективности формулируемых технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении, а об относительном ее достижении (о

¹²² Kupchan Ch. The Clash Of Exceptionalisms: A New Fight Over An Old Idea // *Foreign Affairs*. – Vol. 97, No. 2. – P. 139-148; McFaul M. Choosing Autocracy: Actors, Institutions And Revolution In The Erosion Of Russian Democracy // *Comparative Politics*. – 2018. – Vol. 50, No. 3. – P. 305-325; Warf B. The Coronavirus Pandemic And American Neoliberalism // *Geographical Review*. – 2021. – Vol. 111, Issue 4. – P. 496-509; Wohlforth W. Anarchy Is What Explains The History Of International Relations // *MGIMO Review Of International Relations*. – 2019. – No. 1(64). – P. 7-18.

достижении с определенной условной спецификой). Схематично это можно представить следующим образом (Рисунок 2.3.1):

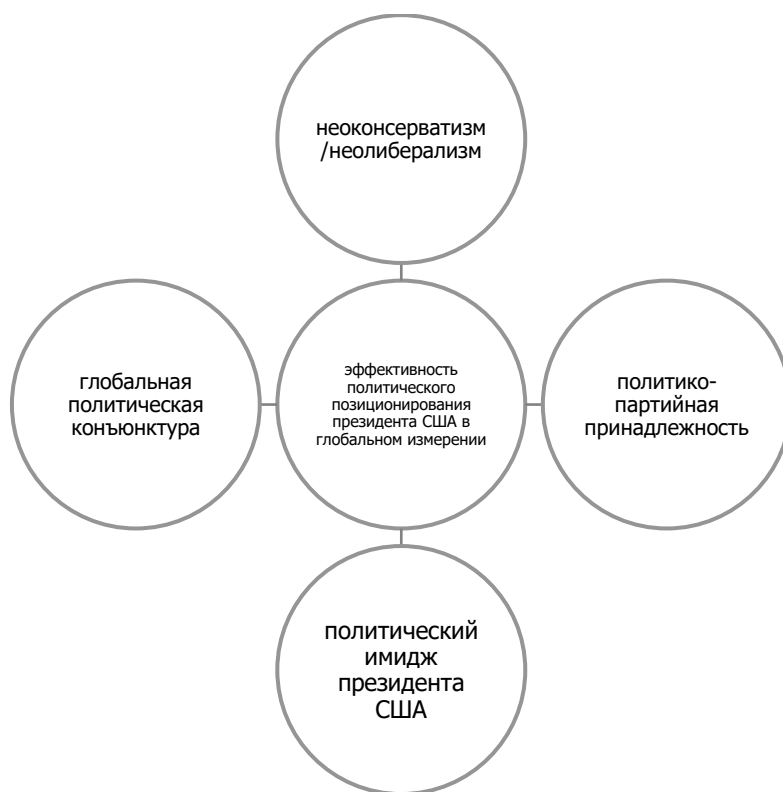

Рисунок 2.3.1

Соответственно, представляется адекватным данному научно-исследовательскому контексту рассмотрение актуальных политических кейсов США (это целесообразно главным образом в рамках непосредственной привязки к специфическим политическим аспектам), предоставляющих обновленные информационные и фактологические данные (Приложение 1 и Приложение 2). В данном смысле необходимо рассмотреть конкретные политические особенности президентства Д. Трампа и Дж. Байдена с учетом наиболее специфического и «лакмусового» проявления возможностей и ограничений политической проблематики США в целом – в пользу этого свидетельствует предъявление в качестве основного требования к президенту США определять и предпринимать политические действия в крайне сложных и неопределенных политических обстоятельствах, при этом в соответствии с данными Council On Foreign Relations зимы 2019 г. начиная с 1989 г. можно выявить как минимум 120 подобных

политических прецедентов, из которых как минимум 40 характеризуются политической активизацией США¹²³.

Политическое позиционирование Д. Трампа в глобальном измерении рассматривается сквозь призму понимания радикально-трансформационной и в общем-то самобытной специфики формулируемой и реализуемой политики США¹²⁴. Наиболее явно это представляется в рамках, в частности, следующих позитивных и негативных политических кейсов:

- четко определенное политико-идейное и политико-нарративное обоснование в рамках специфики America First, предполагающее максимальное наращивание преимущественно инфраструктурного и инфлуентального потенциала США в наиболее перспективных и выгодных сегментах глобального политического опыта: прежде всего, это цифровой (достижение высоких показателей конкурентоспособности в вопросе разработки и внедрения современных цифровых технологий – в 2016 г. в американской экономике на сектор, включающий электронную коммерцию и цифровые медиа, пришлось 1,2 трлн долларов США, что составляет 6,5% ВВП США, а объем государственной поддержки перспективных научно-исследовательских разработок предполагалось увеличить с 973 млн долларов США до 2 млрд долларов США к 2022 г.), киберпространственный (отслеживание динамики совершения кибернетических атак на стратегически важные модули программной обработки и серверные хранилища с последующим несанкционированным использованием конфиденциальной частной и государственной информации с целью оптимизации эксплуатационных и технических характеристик Web-архитектуры в рамках кибернетических кейсов Sony Pictures 2014 г. и SolarWinds 2020 г.), глобальный институциональный (ограничение финансово и экономически невыгодного системного участия в работе, в частности, Всемирного банка, МВФ,

¹²³ Preparing For The Next Foreign Policy Crisis // Council On Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/report/preparing-next-foreign-policy-crisis/> (дата обращения: 28.08.2022).

¹²⁴ Шевченко Е.С. Формулирование ключевых аспектов американской миграционной политики в контексте политической роли Д. Трампа / Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». – 2019. – С. 273-277; Шевченко Е.С. Основные проблемы и перспективы реализации миграционной политики Д. Трампом / Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право». – 2019. – С. 301-302.

ООН, G20), глобальный процессуальный (снижение политической и стратегической напряженности соответствующего обсуждения и регулирования, в частности, арабо-израильского, палестино-израильского, иракского, сирийского конфликтов) компоненты¹²⁵;

- использование авторского смыслового и понятийно-категориального политического спектра, в большинстве случаев диссонирующего с принятой в рамках глобальной политической специфики концептуально-терминологической практикой с учетом персуазивности и утилитаризма типичных для блокового стереотипизированного политического мышления популистских мифологем, что прослеживается на уровне оформления медийной активности в социальных сетях в качестве особого вида цифровой дипломатии, ключевыми особенностями которой приходится считать, в частности, отказ от гуманитарного интервенционизма и структурно-функциональный демонтаж либерально-демократического уклада: текстовое искажение (в частности, публикация в Twitter не понятных по содержательному (слово «Covfefe») и композиционному (единственное слово «We») наполнению постов), расстановка манипулятивных риторических ловушек (в частности, использование «раскрученного» резко наступательного политико-риторического сопровождения в адрес Международного уголовного суда в рамках предпринятой серии провокационно-деструктивных политических акций с последующей критикой со стороны, в частности, Международной федерации за права человека, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, что закрепило в современном американском и отечественном политологическом тезаурусе термин «эффект Трампа»)¹²⁶;

- восприятие проблемных оснований и рамок соответствующего межгосударственного регулирования сквозь призму субъективно ангажированных политических концептов, что, с одной стороны, переводит

¹²⁵ Шевченко Е.С. Концептуальные основы формирования и реализации политической повестки Д. Трампом: выбор инструментария принятия решений // PolitBook. – 2018. – №2. – С. 58-71.

¹²⁶ Шевченко Е.С. Позиционирование Д. Трампа в мировом политическом процессе: соотнесение факторов стабилизации и дестабилизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №6. – С 188-197.

понимание и обсуждение глобальной политической проблематики в сугубо личностное измерение, с другой стороны, обуславливает соответствующее сужение предметной области глобальной политической проблематики, что прослеживается преимущественно на нормативном и процессуальном уровнях: в частности, активное обращение к проблемам финансово-экономического регулирования (в том числе подписание Акта об усовершенствовании трансграничной торговли 2016 г., Акта о прозрачности и подотчетности помощи зарубежным странам 2016 г.), проблемам регулирования вопросов защиты интеллектуальной собственности (в том числе подписание в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов) – другими словами, это означает представление со стороны США видения глобальной политической проблематики в рамочных условиях личностных политических черт и характеристик¹²⁷;

- перевод наиболее позитивных аспектов собственной политической активности в политико-имиджевую измеримость с учетом недопущения консервации политической критики и усиления политического партикуляризма и политической «токсичности», сопровождающийся преимущественно интеграцией в рамках обновленной композитной медиасреды и формированием независимого контурного понимания актуальной политической проблематики в контексте официальной позиции представителей глобального политического сообщества, что подтверждается научно-исследовательскими разработками некоторых современных американских политологов (L. Bennett, D. Carnahan, M. Carpinì, J. Dunaway и др.): с одной стороны, это негативизация формируемого политического опыта (в частности, игнорирование идеи реализации логичной и последовательной политики в вопросе оформления личного состава надежной

¹²⁷ Бурда М.А., Шевченко Е.С. Политические аспекты имплементации норм международного права в национальном законодательстве США: от теории к практике // Вестник РУДН. Серия: политология. – 2019. – Т. 21. №2. – С. 254-267.

политической команды, что связывается в том числе с осуществлением цепочки кадровых перестановок и отставок высокопоставленных сотрудников органов государственной власти, в числе которых Р. Зинке, А. Акоста, Дж. Сешнс, Д. Коутс и др.), с другой стороны, это позитивизация формируемого политического опыта (в частности, планирование и организация масштабного государственного инвестирования в «отрасли будущего» типа Self-Driving Cars, Factory Automation, Smart Cities, Connected Homes)¹²⁸;

- оформление предпочтительности использования применительно к глобальным политическим вопросам и проблемам некоторых собственных политических инструментов: бойкотирование реализуемых наиболее влиятельными глобальными политическими институтами политических инициатив (с одной стороны, это отсутствие соответствующих имплементирующих действий относительно таких политических документов, как Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, Декларация и программа действий в области культуры мира, Декларация Рио-де-Жанейро по устойчивому развитию, Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия, с другой стороны, это ограничение соответствующего политического участия в работе большинства структурных учреждений ООН), локализация достигнутых межгосударственных договоренностей (в частности, весьма удобным и распространенным принимается существенное сужение спектра участников переговорного процесса, сопровождающееся в том числе обращением преимущественно к двустороннему формату, что наиболее явно прослеживается на уровне политических сделок, в частности, в отношении таких государств постсоветского пространства, как Республика Беларусь и Республика Казахстан, – в данном смысле наиболее позитивен второй политический кейс, прежде всего, на уровне таких диалоговых площадок, как Central Asia Trade Forum, Kazakhstan-American Business Forum «Competitiveness Kazakhstan»,

¹²⁸ Шевченко Е.С., Попов С.И., Шуленина Н.В. Конструирование политического образа Д. Трампа авторитетными американскими медиаисточниками: к вопросу формулирования инструментария // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. №8(72). – С. 2284-2295.

Kazakhstan-American Business Association, Dialogue On The Enhanced Strategic Partnership Between The United States And The Republic Of Kazakhstan)¹²⁹.

Политическое позиционирование Дж. Байдена в глобальном измерении рассматривается сквозь призму понимания согласовательной и в общем-то аппроксимирующей специфики формулируемой и реализуемой политики американского варианта в рамках выравнивания и смягчения политической напряженности в адрес США и формирования политического консенсуса между США и другими политическими участниками – в соответствии с данными Pew Research Center лета 2021 г. в рамках статистических графических и табличных показателей подтверждается одобрение политических шагов Дж. Байдена со стороны 75% опрошенных, в частности, из Канады, Бельгии, Греции, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Австралии, Японии¹³⁰. Наиболее явно это представляется в рамках, в частности, следующих позитивных и негативных политических кейсов:

- аргументация включенности в формулирование и реализацию наиболее проблемных аспектов актуальной глобальной политической повестки, прежде всего, совместно с государствами-членами НАТО и представителями европейского сообщества: в частности, в рамках соблюдения обеспечительности единых стандартов и требований цифровой безопасности, во-первых, запускаются передовые коллаборации в том числе с Amazon, IBM, Resilience, Coalition, во-вторых, оптимизируется межведомственное сотрудничество в том числе Совета по внутренней политике США, Совета национальной безопасности США, Управления по межправительственным отношениям США, Управления по научно-технической политике США и аналогичных иностранных

¹²⁹ Шевченко Е.С. Реализация внешнеполитической повестки США Д. Трампом в контексте политических процессов на постсоветском пространстве: современный опыт взаимодействия с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2021. – Т. 11. №5. – С. 178-190; Шевченко Е.С. Основные направления реализации внешнеполитической повестки США на постсоветском пространстве в контексте оформления факторов региональной политической стабильности / Материалы Ежегодного Международного форума «Общество. Доверие. Риски». – 2020. – С. 319-323.

¹³⁰ America's Image Abroad Rebounds With Transition From Trump To Biden // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/10/americas-image-abroad-rebounds-with-transition-from-trump-to-biden/> (дата обращения: 30.08.2022).

государственных профильных структур в рамках, в частности, H.R. 583 – PIRATE Act, H.R. 3919 – Secure Equipment Act Of 2021, H.R. 2471 – Consolidated Appropriations Act, S. 1917 – K-12 Cybersecurity Act Of 2021¹³¹;

- приоритизация обращения к существующим и одобренным на глобальном уровне политическим подходам и практикам совместного обсуждения и решения вопросов и проблем глобального политического развития с задействованием механизмов согласовательного и координирующего свойства преимущественно в рамках нивелирования неупорядоченности и конфликтогенности межгосударственных интеракций: приостановка выхода США из Всемирной организации здравоохранения, пересмотр иницилируемых ранее ограничительных мероприятий США в отношении Международного уголовного суда, активизация переговорного процесса по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству в том числе в рамках торгово-экономического спора по Boeing и Airbus, проявление политической активности и заинтересованности на европейских дискуссионных площадках, связанные со взятием некоего реванша относительно предпринятых Д. Трампом рестрикционных политических действий (всего подобным политическим целям за первые 100 дней президентства Дж. Байдена подчинялось около половины исполнительных указов)¹³²;

- понимание оснований и причинных факторов глобальных политических институциональных и процессуальных изменений сквозь призму проблематизации организационных и структурных аспектов работы глобальных политических институтов применительно главным образом к распределительным (функционально-ролевым) и типологизаторским (иерархическим) характеристикам: прежде всего, это политические драйверы распространения COVID-19, «высветившие» нежизнеспособность и

¹³¹ Шевченко Е.С. Цифровая безопасность как приоритетный концепт современной политики США: операциональные и смысловые пределы / Материалы V ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества». – 2022. – С. 114-120.

¹³² Шевченко Е.С. Поиск новых сценариев реализации внешнеполитического курса США: переосмысление некоторых политических решений Дж. Байдена / Материалы IX Всероссийского конгресса политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы». – 2021. – С. 578-579.

дисфункциональность предлагаемой политической атрибутики американского варианта, а также политические драйверы усиления незападных политических акторов в отрыве от вполне традиционного парадигмального понимания либерального глобального политического устройства в духе последних десятилетий XX в. (прежде всего, имеются в виду страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближневосточного региона)¹³³;

- расширение смысловых и операциональных пределов использования глобальных политических ресурсов с интеграцией совместных политических действий и усилением эффекта общего направляющего политического воздействия, проявляющееся, во-первых, в задействовании расширительного перечня политических субъектов, во-вторых, в укреплении политического межсубъектного доверия и уважения: в частности, это понимается в рамках всеобщности политических рисков и угроз столь серьезного масштабирования в том числе климатических и энергетических изменений с учетом ужесточения единых политико-ресурсных стандартов и требований, что подтверждается амбициозными политическими планами по двойному увеличению объема использования возобновляемых источников энергии к 2050 г. и государственной поддержке научно-технических разработок Tesla и General Motors (в том числе это связывается со стремлением существенно укрепить политический иммунитет и более прочно закрепиться в существующей иерархии межинституциональных связей высокого уровня)¹³⁴;

- адекватное усвоение нормативной функциональности преимущественно в рамках требований глобальной политической стабильности и безопасности, что предполагает добросовестное и ответственное оперирование межгосударственными договоренностями и согласительными процедурами (при этом, однако, прослеживаются такие особенности, как ситуативное проявление необоснованной политической осторожности и представление к обсуждению

¹³³ Шевченко Е.С. Политика президента США в условиях развития современных мирополитических процессов на фоне распространения COVID-19: ключевые ориентиры выстраивания диалога / Материалы 3-го Ежегодного Международного форума «Общество. Доверие. Риски». – 2021. – С. 275-281.

¹³⁴ Шевченко Е.С., Бурда М.А. Некоторые истоки и сценарии развития внутривнутриполитического кризиса в США: конфликтность президентства Дж. Байдена // Конфликтология. – 2021. – Т. 16. №2. – С. 72-80.

«сырых» вариантов политических предложений): в частности, обсуждение исполнения Совместного всеобъемлющего плана действий впервые с 2018 г., возвращение к Парижскому соглашению в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата¹³⁵.

В свою очередь, можно сгруппировать данные политические кейсы президентства Д. Трампа и Дж. Байдена соответственно с учетом наиболее характерной рамочной специфики с целью последующего определения критериев эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении (Приложение 1 и Приложение 2). Схематично это можно представить следующим образом (Рисунок 2.3.2):

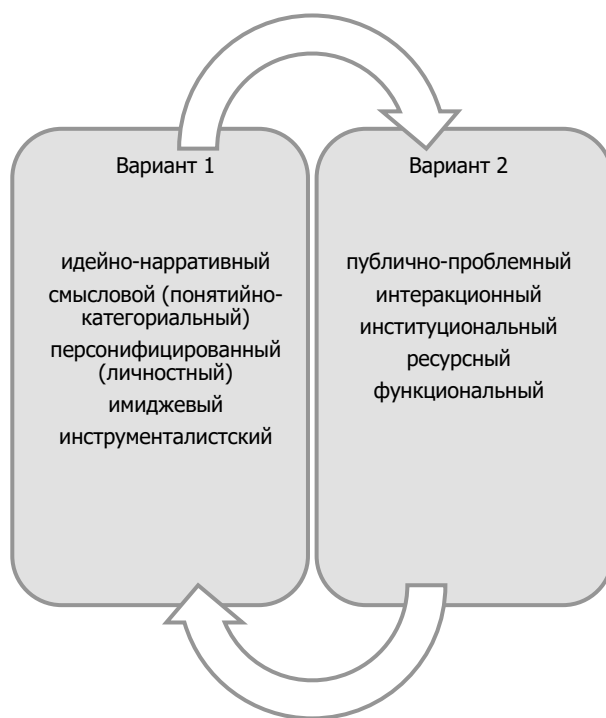

Рисунок 2.3.2

Обращение к представленному спектру актуальных политических кейсов является необходимым в части более глубинного и полного понимания реальных оснований современного политического опыта США в контексте глобальной политической динамики в направлении определения критериев эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном

¹³⁵ Шевченко Е.С. Символическая природа политических решений президента США: концептуальное и деятельностное осмысление / Материалы XXXVIII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы». – 2022. – С. 354-359.

измерении. В рамках особенностей глобальной политической конъюнктуры, теоретико-методологических и концептуальных принципов наиболее влиятельных политических школ США, а также объективных характеристик политической системы США представляется необходимым определить следующие основные критериальные блоки эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении (Д. Трампу свойственно создание и использование собственных (несистемных) идейно-нарративных и смысловых политических разработок и инструментов, ориентированных на конструирование отличительных характеристик политического имиджа (персонифицированное (личностное) измерение), при этом Дж. Байдену свойственно совместное (системное) публичное обсуждение политических проблем и принятие соответствующих политических интеракций с опорой на имеющиеся политические институционализированные связи и ресурсы (функциональное измерение):

1. Идейно-нарративный: определенность (доступность) идейной и нарративной политической атрибутики (одобрение обществом текущей президентской деятельности).

2. Смысловой (понятийно-категориальный): смысловая созвучность (гармоничность) политического понятийно-категориального аппарата (формирование целевых групп электоральной поддержки).

3. Персонифицированный (личностный): адекватность персонифицированных (личностных) особенностей с учетом недопущения исключенности («выключенности») из глобального политического сообщества (влияние на формулирование политической повестки G7 и G20).

4. Имиджевый: позитивность восприятия и принятия на глобальном уровне продуцируемых политико-имиджевых характеристик (упоминание в наиболее влиятельных национальных и зарубежных СМИ).

5. Публично-проблемный: представленность актуальной глобальной политической проблематики в рамках национальной политической повестки (переизбрание на второй президентский срок).

6. Интеракционный: согласованность (координированность) предлагаемых политических интеракционных подходов и практик (поддержка/отклонение/отмена законодательных инициатив, исполнительных указов и прокламаций).

7. Институциональный: обеспечительность политического вклада в оптимизацию и обновление глобальной политической институциональной структуры (инициирование проектов резолюций, впоследствии принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН).

8. Инструменталистский: внешняя непротиворечивость используемого политического инструментария применительно к формальным политическим критериям и требованиям (соотношение легитимности и легальности политической деятельности).

9. Ресурсный: оперируемость политическим ресурсным потенциалом исходя из общности и соотносимости политических интересов (поддержка представителей политико-экономической и культурной элиты).

10. Функциональный: исполнительность (функциональность) имеющихся политических обязательств в рамках достигнутых межгосударственных договоренностей и соглашений (имплементация источников международного законодательства на уровне федеральных нормативно-правовых актов).

Данные критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении можно в принципе считать основополагающими в современных политических условиях, при этом необходимым условием видится недостижение излишнего углубления относительно некоторого дополнительного уточнения выбранных формулировок¹³⁶. Вместе с тем необходимо также выявить некоторые объективные и в целом универсальные основания главным образом натуралистического характера, поскольку связываются с действием довольно

¹³⁶ Dorzweiler N. «Attempts To Change The World Itself»: American Political Theory And Rhetorics Of Political Significance // New Political Science. – 2020. – Vol. 42, Issue 3. – P. 357-377.

обширного спектра условий и обстоятельств проблемной политической практики, в качестве которых понимаются, в частности, следующие: внутренняя обеспечительность (обусловленность), масштабность (охватываемость), номинальная преемственность, оперативность.

Таким образом, показано обусловливание эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении в контексте президентства Д. Трампа и Дж. Байдена, во-первых, политико-концептуальными принципами неоконсерватизма и неолиберализма, во-вторых, политико-идеологическими положениями Республиканской партии США и Демократической партии США. В результате разработана система индикаторов, позволяющих определить критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе анализа президентства Д. Трампа и Дж. Байдена (Приложение 1 и Приложение 2).

Подводя итоги по второй главе, необходимо отметить, что в рамках научного исследования использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на современном этапе представлено, с одной стороны, на основе исторически обусловленной политической проблематики США, с другой стороны, на основе актуализированной политической динамики США. В данном смысле автором сформулированы и использованы принципиально новые практические позиции по обоснованию основных политических теорий и доктрин США как оснований использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении, выявлению специфики использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв., разработке системы индикаторов, позволяющих определить критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе анализа президентства Д. Трампа и Дж. Байдена, представляющие особый научно-исследовательский интерес в рамках современной политической науки.

Заключение

В рамках научного исследования обусловлена научно-исследовательская целесообразность и позитивность углубленного и серьезного рассмотрения и обсуждения проблематики политического позиционирования в основном исходя из актуализации таких критериев и требований, как формулирование конкретных концептуальных решений и стратегических схем и оперирование прикладными практиками и техниками с учетом соотносимости определяемых политических целей и задач и эффективности достигаемых политических результатов. Соответственно, речь идет об осуществлении поиска и проверки оптимизирующих предложений и вариантов усложнения общей динамики развития и усиления противоречивости (изменяемости, конвергенционности) актуальных общественно-политических явлений и процессов.

Отдельно в научном исследовании обозначена проблема недоработанности и неоформленности в рамках современной политической науки комплексного теоретико-методологического подхода к исследованию политического позиционирования как такового, при этом особо обозначено отсутствие научных публикаций и дискуссий в научно-исследовательском сообществе по проблематике политического позиционирования в контексте политико-административного потенциала и функционала президента США. Это связано, во-первых, с исходной фрагментацией и субъективизацией существующих теоретико-методологических подходов в рамках некоторых общественных наук, во-вторых, с недостаточностью и незначительностью соответствующей комплексной (фундаментальной) научно-исследовательской проработки источниковой и методологической базы применительно к проблематике политического позиционирования как таковой.

На основе этого сформированы научно-исследовательская контекстуальность и рамочность исследования политического позиционирования на теоретическом и предметно-практическом уровне с точки зрения уточнения операционального понятийно-категориального аппарата и расширения смысловых и интерпретационных пределов. Соответственно,

сформулирована и использована следующая фундаментальная научно-исследовательская логика и структура собственно позиционирования: позиционирование с точки зрения заимствования базовых определений и формулировок экономики, менеджмента, стратегического планирования, консалтинга, маркетинга, рекламы, PR, психологии (терминологическая специфика); позиционирование с точки зрения определения таких измерений, как стратегия, концепция, комплекс практических действий и мероприятий, комплекс организационно-технических инструментов и ресурсов (масштаб (уровень) конкретной достигаемой задачи (совокупности достигаемых задач в целом); позиционирование с точки зрения применения таких теоретико-методологических подходов, как системный, деятельностный, процессуальный, информационно-коммуникационный (теоретико-методологическая направленность); позиционирование с точки зрения обращения к проблемной рамочности таких целеориентированных блоков, как теоретический блок и практический блок (целеориентированная обусловленность).

В ходе исследования проведены проблематизация и синтез соответствующих данных из политической элитологии, имиджелогии, политической коммуникативистики, политической компаративистики/сравнительной политологии, политического реализма (политического неореализма) и политического прагматизма, институционализма и неинституционализма в рамках двух научных школ – американской и российской, при этом особый научно-исследовательский интерес представляет американская научная школа с учетом объекта и предмета научного исследования. В результате введен в научно-исследовательский оборот авторский репликационный подход к исследованию политического позиционирования на основе проблематизации и синтеза элитологических, имиджевых, коммуникационных, компаративистских, реалистских (неореалистских) и прагматических, институциональных и неинституциональных научно-исследовательских позиций, в соответствии с которым представлены: политическая элита как основной субъект

политического позиционирования; политический имидж как наиболее персонифицирующее и позиционирующее политического субъекта; политическая коммуникация как компонент существенного расширения спектра политических участников и оптимизации политико-коммуникационного фона политического позиционирования; сравнительный анализ как перспективная теоретико-методологическая основа оформления конкурентных преимуществ и выгодных позиций политического позиционирования; политический реализм (политический неореализм) и политический прагматизм как приоритетные принципы западной политической культуры, включаемые в программу политического позиционирования; политико-институциональная среда как наиболее формализованная и логичная с исторической точки зрения для политического позиционирования.

Далее выражена следующая структурно-функциональная специфика политического позиционирования президента США с точки зрения, с одной стороны, понимания идейно-смысловых и практических возможностей и ограничений политической деятельности на основе реальных и потенциальных вариантов (предписательное установление), с другой стороны, осуществления необходимых корректировок и изменений с учетом объективных политических обстоятельств (объективируемое установление): этапизация (регламентация) политической деятельности в соответствии с принятой системой политических целей и задач, составление конкретных политических инструкций и руководств с определением сильных и слабых сторон политических действий, формулирование стабилизируемой и корректируемой компонент политической деятельности (устойчивая и переменная части соответственно), осуществление предметной проверки политических действий. Соответственно, углублена реальная теоретико-концептуальная и предметно-практическая основа реализации должностных полномочий и политического функционала президента США с целью позитивизации собственного политического опыта и успешного приобщения к актуальной общественно-политической проблемной конъюнктуре.

В ходе исследования определено, что особенности политического позиционирования в политической деятельности президента США структурированы рациональным выбором, политической властью, политической повесткой, политической риторикой, политическими решениями, глобальным публичным управлением в рамках соответствующих политических теорий и концепций. В результате дополнены существующие в современной политологии некоторые политические теории и концепции (теория рационального выбора, теория информации (прикладные аспекты), концепции реализации политической власти, концепции использования стратегического потенциала, концепции формирования политической повестки, концепции оформления политической риторики, концепции принятия политических решений, концепции глобального публичного управления) в части определения особенностей политического позиционирования в структуре политической деятельности президента США: рациональное понимание политических явлений и процессов с проработкой существенных недостатков и преимуществ и учетом наиболее выгодных политических факторов и условий; выявление процессуально-деятельностных и ресурсных аспектов в контексте усиления привлекательности и аргументированности политико-властных характеристик; обращение к современным форматам и практикам успешной интеграции и адаптации в рамках актуальной проблемной политической повестки наиболее влиятельных представителей медиасообщества и СМИ; рассмотрение удобного и доступного политического взаимодействия с общественностью с использованием специального политико-риторического инструментария, заключающегося в ориентации на целевую электоральную аудиторию; представление Decision-Making Process в качестве базового с точки зрения целеполагания и оформления системы критериев и требований политических действий; учет вопросов и проблем межгосударственной координации и глобального политического регулирования на основе использования цифровых информационно-коммуникационных и согласительных средств и процедур.

Далее применительно к выбору исследовательского инструментария в рамках научного исследования сконструированы следующие варианты авторского определения термина «политическое позиционирование» (в широком смысле и в узком смысле): организация практической политической деятельности, предполагающая предметное формулирование политических целей и задач в направлении стабилизации собственного политического положения (расширительная трактовка); внедрение конкретных политических технико-практических инструментов с целью обеспечения стабильности (устойчивости) собственных политических позиций (узконаправленная трактовка). В данном контексте сформулирована и использована научно-исследовательская установка относительно достижения некой степени стабильности (устойчивости) политических позиций в глобальном измерении.

Более того, применительно к выбору исследовательского инструментария в рамках научного исследования оформлено понимание пределов теоретической и практической применимости термина «политическое позиционирование» в рамках, во-первых, сущностной феноменологии, во-вторых, предметной специфики, в-третьих, основных функциональных позиций, в-четвертых, расширенных в современных условиях проблемных рамок. Также предусмотрено оперирование системой критериев и требований исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении (соответственно, это формирует собственно научно-исследовательскую схематическую карту исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении).

Также автором выработаны некоторые наиболее «рабочие» методы и научно-исследовательские инструменты базового (обширного) спектра и политологического (специального) спектра применительно к проблематике технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении. Выработанные автором методология и инструментарий исследования политического позиционирования президента США в глобальном измерении успешно приложены и апробированы.

В ходе исследования доказано, что технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении обусловлены дуализмом политического позиционирования, заключающемся, с одной стороны, в стабилизации собственных политических позиций в рамках национальной политической системы, зависимых, во-первых, от уровня общественной поддержки, во-вторых, от специфики политического лидерства, с другой стороны, в поддержании политического образа государства в качестве главного центра принятия политических решений как основной политической цели. В результате раскрыт дуализм политического позиционирования, что позволило сформулировать технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе сформированной научно-исследовательской схематической карты: выявление актуализированного проблемного поля адаптации политической повестки; внедрение системы позитивных и негативных сравнительных показателей (индикаторов) принимаемых политических решений; оформление основных (постоянных) и дополнительных (корректируемых) позиций политико-имиджевой позитивности; конструирование адресного политического взаимодействия с представителями национальной и глобальной политической элиты по направлению политического сотрудничества и противоборства; уточнение политико-ресурсного спектра в привязке к системе возможностей и ограничений системного управленческого потенциала; обновление операциональных характеристик политического инструментария; метафоризация отдельных продуктов реального политического опыта с точки зрения понятности и очевидности; концептуализация идейно-смыслового контекста конкурентной публичной политической ситуации; специализация политических средств и приемов развития информационно-коммуникационного пространства с учетом связевой и интеракционной номенклатуры; медиатизация политической активности в рамках обеспечения политического контроля над проблемным политическим дискурсом.

Далее подобраны политические теории и доктрины, во-первых, определяющие глобальный политический вклад США, во-вторых, фиксирующие политические и стратегические позиции США в динамично развивающейся глобальной политической институциональной и процессуальной структуре в контексте разработки и предложения идейных (концептуальных) и деятельностных (функциональных) оснований использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении. Это связано, с одной стороны, с позитивизацией американского политического опыта в исторической перспективе, с другой стороны, с актуализацией единой политико-исторической и политико-культурной формы и логики исходя из сугубо американской интерпретации существующей политической картины мира (американского политического мировидения).

В ходе исследования установлено, что использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении зависит от динамики реализуемого политического курса, обоснованного конкретными политическими теориями и доктринами США – теория сдерживания, теория домино, теория «управляемого хаоса», теория «большой стратегии», доктрина глобального политического пробуждения, доктрина прогрессивного политического реализма, президентские политические доктрины (в частности, Дж. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон, Дж. Картер), влияющими на выбор идейной основы и инструментария обеспечения внутривнутриполитической стабильности США и продвижения политических интересов США на глобальном уровне. В результате обоснованы основные политические теории и доктрины США как основания использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении с точки зрения идейных (концептуальных) и деятельностных (функциональных) особенностей реализуемого политического курса внутри государства и на глобальном уровне: реализация политического давления на фактически слабые позиции политического конкурента; выявление связевой и причинно-следственной специфики определенной совокупности политических

объектов с моделированием на основе этого политического демонтажа; оптимизация политического управления и контроля с учетом деструктурирующих и дестабилизирующих практик; мобилизация политических ресурсов и инструментов в рамках стратегически важных политических целей и задач; понимание необходимости активного включения в происходящие политические изменения с оперативным восприятием и реагированием; признание объективности и естественности наблюдаемых политических трендов и тенденций по собственному благоприятному политическому сценарию.

Далее выведены по крайней мере два ключевых структурно-функциональных блока реализации должностных полномочий и политических функций с точки зрения формализации и регламентации использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении (административно-процессуальная динамика – формальные положения и требования нормативно-правовых актов, идейно-концептуальная динамика – политические положения и требования программных и проектных документов):

1. Межинституциональное (по линии с Конгрессом США, Верховным судом США и т.д.) и внутриведомственное взаимодействие (по линии с администрацией президента США, кабинетом президента США и т.д.), назначение лиц на государственные должности и освобождение лиц с государственных должностей при наличии официального согласия Сената США, передача рамочного функционала иным уполномоченным должностным лицам (делегирование), одобрение и ратификация официальной документации, ознакомление с отчетными данными по работе органов государственной власти, масштабирование законодательной стратегии Конгресса США.

2. Определение актуального конкурентного контура реализуемой политики, создание новой или одобрение прежней системы политических практик и техник выстраивания оптимальных информационно-коммуникационных контактов, содействие потенциально стабилизирующему

политическому лавированию, осуществление выбора в пользу наиболее привлекательных аспектов позитивизации политико-имиджевых мероприятий. На уровне политической системы США в соответствии с действующим законодательством США это главным образом издание в том числе отраслевых исполнительных указов (Executive Orders) и прокламаций (Proclamations) и направление официальных предложений Конгрессу США с возможностью применения права вето в отношении конкретных предлагаемых законопроектов, принятие национальных внутриполитических проектов и политической координации деятельности исполнительных органов государственной власти, утверждение политического курса США, осуществление главного командования военно-вооруженными силами США.

В ходе исследования выявлена специфика использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении во второй половине XX-XXI вв. на основе интегрирования общих характеристик и свойств и выведения отличительных характеристик и свойств в рамках президентства Дж. Кеннеди, Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена. В результате выявлены общие и отличительные характеристики и свойства политического позиционирования президента США во второй половине XX-XXI вв., что позволило предложить специальную схематизацию, используемую в технологиях политического позиционирования президента США в глобальном измерении: утверждение политической повестки, принятие политических решений, конструирование политического имиджа, взаимодействие с политической командой, распределение политических ресурсов, разработка и внедрение «рабочих» политических технологий, работа с политическими конкурентами, использование политической символики.

Наконец, в ходе исследования показано обусловливание эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении в контексте президентства Д. Трампа и Дж. Байдена, во-первых, политико-концептуальными принципами неоконсерватизма и неолиберализма,

во-вторых, политико-идеологическими положениями Республиканской партии США и Демократической партии США. В результате разработана система индикаторов, позволяющих определить критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении на основе анализа президентства Д. Трампа и Дж. Байдена: идейно-нарративный: определенность (доступность) идейной и нарративной политической атрибутики (одобрение обществом текущей президентской деятельности), смысловой (понятийно-категориальный): смысловая созвучность (гармоничность) политического понятийно-категориального аппарата (формирование целевых групп электоральной поддержки), персонифицированный (личностный): адекватность персонифицированных (личностных) особенностей с учетом недопущения исключенности («выключенности») из глобального политического сообщества (влияние на формулирование политической повестки G7 и G20), имиджевый: позитивность восприятия и принятия на глобальном уровне продуцируемых политико-имиджевых характеристик (упоминание в наиболее влиятельных национальных и зарубежных СМИ), публично-проблемный: представленность актуальной глобальной политической проблематики в рамках национальной политической повестки (переизбрание на второй президентский срок), интеракционный: согласованность (координированность) предлагаемых политических интеракционных подходов и практик (поддержка/отклонение/отмена законодательных инициатив, исполнительных указов и прокламаций), институциональный: обеспечительность политического вклада в оптимизацию и обновление глобальной политической институциональной структуры (инициирование проектов резолюций, впоследствии принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН), инструменталистский: внешняя непротиворечивость используемого политического инструментария применительно к формальным политическим критериям и требованиям (соотношение легитимности и легальности политической деятельности), ресурсный: оперируемость политическим ресурсным потенциалом исходя из общности и соотносимости политических

интересов (поддержка представителей политико-экономической и культурной элиты), функциональный: исполнительность (функциональность) имеющихся политических обязательств в рамках достигнутых межгосударственных договоренностей и соглашений (имплементация источников международного законодательства на уровне федеральных нормативно-правовых актов).

В конечном итоге проблематика критериев эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении определена сквозь призму, во-первых, политико-идеологической направленности как минимум двух наиболее влиятельных политических школ США – неоконсерватизм и неолиберализм соответственно, во-вторых, политико-партийной принадлежности на уровне Республиканской партии США и Демократической партии США, в-третьих, специфики политического имиджа президента США, в-четвертых, динамики глобальной политической конъюнктуры. В данном смысле весьма показателен и убедителен с точки зрения эмпирико-практической обоснованности и доказательности собранный в научном исследовании политико-исторический опыт использования технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении.

Соответственно, гипотеза научного исследования, определяемая исходя из того, что использование технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении обусловлено не только политико-идеологической направленностью на уровне неоконсерватизма и неолиберализма и политико-партийной принадлежностью, но и политическим имиджем президента США и глобальной политической конъюнктурой, в связи с чем критерии эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении определяются степенью предполагаемого эффекта его политической деятельности, находит свое теоретическое и практическое подтверждение. Поставленная цель научного исследования по определению критериев эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении успешно реализована, задачи научного исследования успешно достигнуты.

Теоретическая значимость научного исследования для зарубежной и российской политической науки состоит в конкретизации основных научных понятий и категорий, систематизации имеющейся теоретико-методологической базы, структуризации принятых научно-исследовательских направлений и подходов, объяснении целесообразности обращения к определенным научно-исследовательским практикам и методикам. Практическая значимость научного исследования для зарубежных и российских политических экспертов, аналитиков, консультантов и технологов состоит, прежде всего, в организации экспертно-аналитической и консультационно-методической работы по политическому позиционированию, причем особое прикладное значение приобретает с учетом оформления специальных дорожных карт и точечных рекомендаций стратегической и тактической направленности (применительно к собственно российской политической проблематике особое значение приобретают представленные исторические и актуализированные особенности политического опыта США в рамках понимания, во-первых, специфики наблюдаемых в США политических изменений, во-вторых, сильных и слабых политических позиций непосредственно президента США, что, безусловно, учитывается в рамках формулирования и реализации двусторонних отношений между РФ и США и российского политического курса).

Список использованной литературы и источников

Нормативно-правовые источники:

1. Australia (17-1206.1) – Agreement Relating To Scientific And Technical Cooperation // The United States Department Of State. URL: <https://www.state.gov/17-1206-1/> (дата обращения: 22.07.2022).
2. Declaration On Fact-Finding By The United Nations In The Field Of The Maintenance Of International Peace And Security: Resolution/Adopted By The General Assembly // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/135694?ln=en/> (дата обращения: 16.07.2022).
3. Development And International Economic Co-Operation // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/218608?ln=en/> (дата обращения: 10.07.2022).
4. H.R. 4919 – Security Assistance Act Of 2000 // CONGRESS.GOV. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4919?s=1&r=2/> (дата обращения: 18.07.2022).
5. International Convention For The Suppression Of Acts Of Nuclear Terrorism: Resolution/Adopted By The General Assembly // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/546259?ln=en/> (дата обращения: 20.07.2022).
6. The Constitution Of The United States // National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution/> (дата обращения: 02.01.2022).
7. The United States Code // The United States House Of Representatives. URL: <http://uscode.house.gov/> (дата обращения: 02.01.2022).

Научные статьи и монографии на русском языке:

8. Алексеева Т.А. «Третье поколение» конструктивизма: что нового? // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – Т. 8. №1(29). – С. 6-21.
9. Ачкасова В.А. PR-коммуникации в условиях турбулентности: точки регрессии и роста / Материалы 24-й Международной научно-практической конференции «Журналистика-2022: состояние, проблемы и перспективы». – 2022. – С. 468-472.

10. Бордачев Т.В. Последняя империя и ее соседи // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19. №2(108). – С. 8-24.
11. Бурда М.А., Гришин О.Е. Политическая повестка США в период правления Д. Трампа: факторы, подходы, инструменты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 107-117.
12. Буренко В.И. Политика в контексте мифологии: история и современность // PolitBook. – 2018. – №3. – С. 66-80.
13. Быков И.А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. №2. – С. 45-56.
14. Гаджиев К.С. Размышления о великой трансформации в условиях турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №11. – С. 74-83.
15. Гарбузов В.Н. Грани американского раскола // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. №7. – С. 627-632.
16. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. №1. – С. 93-115.
17. Давыдов А.А. Дезинтеграционная демократизация? Роль «продвижения демократии» в процессе дезинтеграции Ирака // Вестник Пермского университета. Политология. – 2017. – №1. – С. 73-86.
18. Дегтерев Д.А. «Идейная многополярность» Леонида Савина: пределы и возможности // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №5(68). – С. 184-188.
19. Жильцов С.С. Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – Т. 9. №1. – С. 8-19.

20. Журавлева В.Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14. №3. – С. 334-347.
21. Зазнаев О.И. Институт президентства в условиях политической турбулентности: общемировые тенденции // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2020. – №2(43). – С. 19-25.
22. Золотарев П.С. О подходах к обеспечению кибербезопасности систем управления ядерным оружием // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50. №10. – С. 5-25.
23. Ирхин Ю.В. Политический и управленческий потенциал дискурс-анализа: комплексный подход / Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт». – 2018. – С. 22-28.
24. Камышанов В.И. Трансформация обоснования современных политических процессов на национальном и международном уровне: вызов времени // Социальные и гуманитарные знания. – 2020. – Т.6. №3(23). – С. 230-237.
25. Кислицын С.В. Современные проблемы «большой стратегии» во внешней политике США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – №4. – С. 27-39.
26. Конышев В.И. Проблема гибридных угроз в современной политике / Материалы XXXVII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы». – 2021. – С. 385-391.
27. Картунов А.В. Трамп 2.0 – завершение старой эпохи, но не начало новой // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. №2(102). – С. 167-170.
28. Лапкин В.В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // ПОЛИС. Политические исследования. – 2022. – №6. – С. 135-150.
29. Лебедев А.Н. Отношение потребителей к рекламе в психологически поляризованном обществе / Ежегодник 2018-2019 Московского института

- психоанализа «Психологические и психоаналитические исследования». – 2020. – С. 27-39.
30. Митрошенков О.А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. – 2017. – Т. 25. №8. – С. 64-73.
31. Орлов А.А. Старый свет в бушующем мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №7. – С. 126-129.
32. Пантин В.И. Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. №3. – С. 28-40.
33. Печатнов В.Г. США в тисках кризисов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. №10. – С. 5-16.
34. Рогов С.М. Американо-китайское противоборство и Россия // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. №8. – С. 69-74.
35. Савченко А.В. «Теория хаоса» Стивена Манна и корпоративное управление // Управление. – 2017. – Т. 5. №1. – С. 72-79.
36. Самуйлов С.М. Трампизм – это всерьез и надолго? // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49. №10. – С. 118-126.
37. Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 13-36.
38. Согрин В.В. Прошлые и настоящее американской цивилизации // Новая и новейшая история. – 2022. – №6. – С. 192-206.
39. Соловьев А.И. Фронтирные зоны публичной политики // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 183-204.
40. Сулейманова Ш.С. Политическая коммуникация в современном мире: роль и влияние // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – №6(75). – С. 1855-1864.
41. Сушенцов А.А. Перспективы российского лоббизма в США // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – Т. 24. №4. – С. 163-168.

42. Тимофеева Л.Н. СМИ в условиях доминирования политики постправды / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире». – 2017. – С. 226-230.
43. Траут Дж., Райс Э. Маркетинговые войны. – Питер СПб, 2019. – 288 с.
44. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование: битва за умы. – Питер СПб, 2019. – 320 с.
45. Урсул А.Д. Глобальный вектор международных отношений // Мировая политика. – 2019. – №3. – С. 60-71.
46. Устинович Е.С. Политико-административное электронное взаимодействие власти и общества: теоретический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2019. – Т. 9. №1(30). – С. 126-132.
47. Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №41. – С. 194-202.
48. Чумиков А.Н. Позиционирование военной истории: коммеморация и интерпретация // Наука. Общество. Оборона. – 2021. – Т. 9. №3(28). – С. 22.
49. Шевченко Д.А. SMM (маркетинг в социальных сетях): стратегия и тактика // Практический маркетинг. – 2022. – №8(305). – С. 3-11.

Научные статьи и монографии на английском языке:

50. Andres R. Cyber Gray Space Deterrence // PRISM. – 2017. – Vol. 7, No. 2. – P. 90-99.
51. Avey P., Markowitz J., Reardon R. Disentangling Grand Strategy: International Relations Theory And U.S. Grand Strategy // Texas National Security Review. – 2018. – Vol. 2, Issue 1. – P. 28-51.
52. Bachrach P. Political Elites In A Democracy. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 182 p.
53. Barber B. A Passion For Democracy: American Essays. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2021. – 405 p.

54. Baron H., Blair R., Grossman Sh. Teaching Trump: Why Comparative Politics Makes Students More Optimistic About US Democracy // PS: Political Science & Politics. – 2019. – Vol. 52, Issue 2. – P. 347-352.
55. Benkler Y., Faris R., Roberts H. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation And Radicalization In American Politics. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2018. – 472 p.
56. Blair B. Loose Cannons: The President And US Nuclear Posture // Bulletin Of The Atomic Scientists. – 2020. – Vol. 76, Issue 1. – P. 14-26.
57. Block F. Capitalism: The Future Of An Illusion. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of California Press, 2018. – 261 p.
58. Boix C. Democratic Capitalism At The Crossroads: Technological Change And The Future Of Politics. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2019. – 270 p.
59. Brands H. American Grand Strategy In The Age Of Trump. – Kindle Edition. – Brookings Institution Press, 2018. – 244 p.
60. Brennan J., Keller L. Pragmatism, The New Republic And American Public Administration At Its Founding // Administration & Society. – 2017. – Vol. 49, Issue 4. – P. 491-529.
61. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. – 2nd Edition, Kindle Edition. – Basic Books, 2016. – 246 p.
62. Butler D. Elections And Uncertain Decisions In Politics: A Survey Experiment With US Municipal Officials // The British Journal Of Political Science. – 2020. – Vol. 50, Issue 3. – P. 1147-1153.
63. Callaway H. Pluralism, Pragmatism And American Democracy: A Minority Report. – Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 320 p.
64. Campbell J. American Discontent: The Rise Of Donald Trump And Decline Of The Golden Age. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2018. – 330 p.
65. Carlson M. The Information Politics Of Journalism In A Post-Truth Age // Journalism Studies. – 2018. – Vol. 19, Issue 13. – P. 1879-1888.
66. Cash J., Bridge D. Donald Trump And Institutional Change Strategies // Laws. – 2018. – Vol. 7, Issue 3. – P. 1-21.

67. Charron A., Fergusson J. North America's Imperative: Strengthening Deterrence By Denial // *Strategic Studies Quarterly*. – 2021. – Vol. 15, No. 4. – P. 42-58.
68. Chester J., Montgomery K. The Digital Commercialisation Of US Politics – 2020 And Beyond // *Internet Policy Review*. – 2019. – Vol. 8, Issue 4. – P. 1-23.
69. Colgan J., Keohane R. The Liberal Order Is Rigged: Fix It Now Or Watch It Wither // *Foreign Affairs*. – 2017. – Vol. 96, No. 3. – P. 36-44.
70. Cooley A., Nexon D. Exit From Hegemony: The Unraveling Of The American Global Order. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2020. – 300 p.
71. Creech B. Exploring The Politics Of Visibility: Technology, Digital Representation And The Mediated Workings Of Power // *Semiotica*. – 2020. – Vol. 2020, Issue 236-237. – P. 123-139.
72. Creswell M. Wasted Words? The Limitations Of U.S. Strategic Communication And Public Diplomacy // *Studies In Conflict & Terrorism*. – 2019. – Vol. 42, Issue 5. – P. 464-492.
73. Cull N. Public Diplomacy: Foundations For Global Engagement In The Digital Age. – 1st Edition, Kindle Edition. – Polity, 2019. – 193 p.
74. Dahl R. Politics, Economics And Welfare. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 612 p.
75. Davidai Sh., Ongis M. The Politics Of Zero-Sum Thinking: The Relationship Between Political Ideology And The Belief That Life Is A Zero-Sum Game // *Science Advances*. – 2019. – Vol. 5, Issue 12. – P. 1-10.
76. Denemark R. Uneven And Combined Development, International Political Economy And World-Systems Analysis // *The Cambridge Review Of International Affairs*. – 2021. – Vol. 34, Issue 2. – P. 328-337.
77. Denton Jr. R. Campaigning In The Aftermath Of The 2020 Elections: A Communications Perspective. – Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2021. – 199 p.
78. Domhoff W. The Power Elite And The State. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 315 p.

79. Dorzweiler N. «Attempts To Change The World Itself»: American Political Theory And Rhetorics Of Political Significance // *New Political Science*. – 2020. – Vol. 42, Issue 3. – P. 357-377.
80. Druckman J., Lupia A. Preference Change In Competitive Political Environments // *Annual Review Of Political Science*. – 2016. – Vol. 19. – P. 13-31.
81. Einstein K., Glick D., Palmer M. City Learning: Evidence Of Policy Information Diffusion From A Survey Of U.S. Mayors // *Political Research Quarterly*. – 2019. – Vol. 72, Issue 1. – P. 243-258.
82. Ellsberg D. Dissent, The Nixon Doctrine And Our Covert Empire // *The Massachusetts Review*. – 2022. – Vol. 63, Issue 2. – P. 217-231.
83. Elrick J. Visionary Politics: Technologies Of Government In The Capital Of Innovation // *Society & Natural Resources*. – 2017. – Vol. 30, Issue 7. – P. 860-876.
84. Farrell H., Newman A. Chained To Globalization: Why It's Too Late To Decouple // *Foreign Affairs*. – 2020. – Vol. 99, No. 1. – P. 70-80.
85. Feezell J. Agenda Setting Through Social Media: The Importance Of Incidental News Exposure And Social Filtering In The Digital Era // *Political Research Quarterly*. – 2018. – Vol. 71, Issue 2. – P. 482-494.
86. Fibiger M. The Nixon Doctrine And The Making Of Authoritarianism In Island Southeast Asia // *Diplomatic History*. – 2021. – Vol. 45, Issue 5. – P. 954-982.
87. Fitzpatrick K. Public Diplomacy In The Public Interest // *Journal Of Public Interest Communications*. – 2017. – Vol. 1. – P. 78-93.
88. Fording R., Schram S. The Cognitive And Emotional Sources Of Trump Support: The Case Of Low-Information Voters // *New Political Science*. – 2017. – Vol. 39, Issue 4. – P. 670-686.
89. Friedenber R. Tribute To Judi Trent // *American Behavioral Scientist*. – 2021. – Vol. 65, Issue 3. – P. 576-578.
90. Friedman Lissner R., Rapp-Hooper M. The Day After Trump: American Strategy For A New International Order // *The Washington Quarterly*. – 2018. – Vol. 41, Issue 1. – P. 7-25.

91. Fukuyama F. 30 Years Of World Politics: What Has Changed? // Journal Of Democracy. – 2020. – Vol. 31, No. 1. – P. 11-21.
92. Fung A. Four Levels Of Power: A Conception To Enable Liberation // The Journal Of Political Philosophy. – 2020. – Vol. 28, Issue 2. – P. 131-157.
93. Gates R. Exercise Of Power: American Failures, Successes And A New Path Forward In The Post-Cold War World. – Kindle Edition. – Vintage, 2020. – 465 p.
94. Gilmore J., Rowling Ch. Lighting The Beacon: Presidential Discourse, American Exceptionalism And Public Diplomacy In Global Contexts // Presidential Studies Quarterly. – 2018. – Vol. 48, Issue 2. – P. 271-291.
95. Graber D. Crisis Diplomacy: A History Of U.S. Intervention Policies And Practices. – Forgotten Books, 2017. – 424 p.
96. Graham M., Coppock A. Asking About Attitude Change // Public Opinion Quarterly. – 2021. – Vol. 85, Issue 1. – P. 28-53.
97. Hamilton J. Manipulating The Masses: Woodrow Wilson And The Birth Of American Propaganda. – Kindle Edition. – LSU Press, 2020. – 1054 p.
98. Hart S., Chinn S., Soroka S. Politicization And Polarization In COVID-19 News Coverage // Science Communication. – 2020. – Vol. 42, Issue 5. – P. 679-697.
99. Heerwig J., Murray J. The Political Strategies And Unity Of The American Corporate Inner Circle: Evidence From Political Donations, 1982-2000 // Social Problems. – 2019. – Vol. 66, Issue 4. – P. 580-608.
100. Higley J. Elite Trust And The Populist Threat To Stable Democracy // American Behavioral Scientist. – 2020. – Vol. 64, Issue 9. – P. 1211-1218.
101. Hunter F. Community Power Structure: A Study Of Decision Makers. – Kindle Edition. – University Of North Carolina Press, 2017. – 314 p.
102. Ikenberry J. A World Safe For Democracy: Liberal Internationalism And The Crises Of Global Order. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2020. – 432 p.
103. Jacobs L. Democracy Under Fire: The Rise Of Extremists And The Hostile Takeover Of The Republican Party. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2022. – 280 p.

104. Jenkins J., Stewart III Ch. The Deinstitutionalization (?) Of The House Of Representatives: Reflections On Nelson Polsby's «The Institutionalization Of The U.S. House Of Representatives» At Fifty // Studies In American Political Development. – 2018. – Vol. 32, Issue 2. – P. 166-187.
105. Jervis R. Liberalism, The Blob And American Foreign Policy: Evidence and Methodology // Security Studies. – 2020. – Vol. 29, Issue 3. – P. 434-456.
106. Johnson J. Political Rhetoric, Social Media And American Presidential Campaigns: Candidates' Use Of New Media. – Kindle Edition. – Lexington Books, 2020. – 227 p.
107. Johnson L. Reflections On The Ethics And Effectiveness Of America's «Third Option»: Covert Action And U.S. Foreign Policy // Intelligence And National Security. – 2020. – Vol. 35, Issue 5. – P. 669-685.
108. Jones B., Theriault S., Whyman M. The Great Broadening: How The Vast Expansion Of The Policymaking Agenda Transformed American Politics. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of Chicago Press, 2019. – 322 p.
109. Joseph M., Poznansky M. Media Technology, Covert Action And The Politics Of Exposure // Journal Of Peace Research. – 2018. – Vol. 55, Issue 3. – P. 320-335.
110. Katz E., Lazarsfeld P. Personal Influence: The Part Played By People In The Flow Of Mass Communications. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 508 p.
111. Keller S. Beyond The Ruling Class: Strategic Elites In Modern Society. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 382 p.
112. Kirss A. Review: Does Grand Strategy Matter? // Strategic Studies Quarterly. – 2018. – Vol. 12, Issue 4. – P. 116-132.
113. Kissinger H. Leadership: Six Studies In World Strategy. – Kindle Edition. – Penguin Press, 2022. – 525 p.
114. Koopman C. The Political Theory Of Data: Institutions, Algorithms & Formats In Racial Redlining // Political Theory. – 2022. – Vol. 50, Issue 2. – P. 337-361.
115. Kreiss D., McGregor Sh. Technology Firms Shape Political Communication: The Work Of Microsoft, Facebook, Twitter And Google With Campaigns During The

- 2016 U.S. Presidential Cycle // Political Communication. – 2018. – Vol. 35, Issue 2. – P. 155-177.
116. Kupchan Ch. The Clash Of Exceptionalisms: A New Fight Over An Old Idea // Foreign Affairs. – Vol. 97, No. 2. – P. 139-148.
117. MacDonald P., Parent J. The Status Of Status In World Politics // World Politics. – 2021. – Vol. 73, Issue. 2. – P. 358-391.
118. Mayer J. The Contemporary Presidency: Two Presidents, Two Crises: Bush Wrestles With 9/11, Trump Fumbles COVID-19 // Presidential Studies Quarterly. – 2020. – Vol. 50, Issue 3. – P. 629-649.
119. McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function Of Mass Media // The Agenda Setting Journal. – 2017. – Vol. 1, Issue 2. – P. 105-116.
120. McFaul M. Choosing Autocracy: Actors, Institutions And Revolution In The Erosion Of Russian Democracy // Comparative Politics. – 2018. – Vol. 50, No. 3. – P. 305-325.
121. McGovern P., Yacobucci P. A Postmodern Present And President: Postmodernity, Political Science And The Trump Presidency // Journal Of Political Science Education. – 2021. – Vol. 17, Issue 1. – P. 938-954.
122. McLaughlin B., Velez J. Imagined Politics: How Different Media Platforms Transport Citizens Into Political Narratives // Social Science Computer Review. – 2019. – Vol. 37, Issue 1. – P. 22-37.
123. McQueen A. Political Realism And The Realist «Tradition» // Critical Review Of International Social And Political Philosophy. – 2017. – Vol. 20, Issue 3. – P. 296-313.
124. Mearsheimer J. The Great Delusion: Liberal Dreams And International Realities. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2018. – 328 p.
125. Meernik J. The Political Use Of Military Force In US Foreign Policy. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2018. – 275 p.
126. Mehlretter Drury J., Mehlretter Drury S. Rhetoric, Politics And Hamilton: An American Musical. – 1st Edition, Kindle Edition. – Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2021. – 257 p.

127. Mercieca J. Demagogue For President: The Rhetorical Genius Of Donald Trump. – Kindle Edition. – Texas A&M University Press, 2020. – 469 p.
128. Merriam Ch. A History Of American Political Theories. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 429 p.
129. Mitchell J. American Awakening: Identity Politics And Other Afflictions Of Our Time. – Kindle Edition. – Encounter Books, 2020. – 286 p.
130. Morgenthau H. The Purpose Of American Politics. – Franklin Classics, 2018. – 386 p.
131. Moulton A. The Dictators' Domino Theory: A Caribbean Basin Anti-Communist Network, 1947-1952 // Intelligence And National Security. – 2019. – Vol. 34, Issue 7. – P. 945-961.
132. Neville-Shepard R. Post-Presumption Argumentation And The Post-Truth World: On The Conspiracy Rhetoric Of Donald Trump // Argumentation And Advocacy. – 2019. – Vol. 55, Issue 3. – P. 175-193.
133. Nimmo D. The Political Persuaders: The Techniques Of Modern Election Campaigns. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2020. – 251 p.
134. Noel H. Bridging American And Comparative Research On Political Parties // Journal Of Elections, Public Opinion And Parties. – 2019. – Vol. 29, Issue 4. – P. 421-426.
135. Nye Jr. J. Do Morals Matter?: Presidents And Foreign Policy From FDR To Trump. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2019. – 268 p.
136. Oyen M. What The Field Stands To Lose // Diplomatic History. – 2021. – Vol. 45, Issue 3. – P. 564-570.
137. Page B., Gilens M. Democracy In America?: What Has Gone Wrong And What We Can Do About It. – 1st Edition, Kindle Edition. – University Of Chicago Press, 2020. – 399 p.
138. Panagia D. On The Possibilities Of A Political Theory Of Algorithms // Political Theory. – 2021. – Vol. 49, Issue 1. – P. 109-133.

139. Patterson T. How America Lost Its Mind: The Assault On Reason That's Crippling Our Democracy. – Kindle Edition. – University Of Oklahoma Press, 2019. – 209 p.
140. Perloff R., Kumar A. The Press And Watergate At 50: Understanding And Reconstructing A Seminal Story // Journalism Practice. – 2022. – Vol. 16, Issue 5. – P. 797-812.
141. Petracca M. The Politics Of Interests: Interest Groups Transformed. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2019. – 447 p.
142. Pinker S. Rationality: What It Is, Why It Seems Scarce, Why It Matters. – Kindle Edition. – Viking, 2021. – 432 p.
143. Poloni-Staudinger L., Wolf M. American Difference: A Guide To American Politics In Comparative Perspective. – 2nd Edition, Kindle Edition. – CQ Press, 2019. – 312 p.
144. Polsby N., Wildavsky A., Schier S., Hopkins D. Presidential Elections: Strategies And Structures Of American Politics. – 15th Edition, Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2019. – 303 p.
145. Rathbun B. Subvert The Dominant Paradigm: A Critical Analysis Of Rationalism's Status As A Paradigm Of International Relations // International Relations. – 2017. – Vol. 31, Issue 4. – P. 403-425.
146. Roach S. Decency And The Liberal International (Dis)Order: Moral Limits And The Possibilities Of A Global Pluralist Politics // Globalizations. – 2017. – Vol. 14, Issue 6. – P. 1029-1044.
147. Rosenbluth F., Shapiro I. Responsible Parties: Saving Democracy From Itself. – Kindle Edition. – Yale University Press, 2018. – 335 p.
148. Rugh W. American Soft Power And Public Diplomacy In The Arab World // Palgrave Communications. – 2017. – Vol. 3. – P. 1-7.
149. Seib P. US Public Diplomacy And The Terrorism Challenge // The Hague Journal Of Diplomacy. – 2019. – Vol. 14, Issue 1-2. – P. 154-168.
150. Selverstone M. The Kennedy Withdrawal: Camelot And The American Commitment To Vietnam. – Harvard University Press, 2022. – 336 p.

151. Skowronek S. Present At The Creation: The State In Early American Political History // Journal Of The Early Republic. – 2018. – Vol. 38, No. 1. – P. 95-103.
152. Smith R. The American Anomaly: U.S. Politics And Government In Comparative Perspective. – 4th Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2018. – 256 p.
153. Snyder J. Bring Back The Visible Hand // The British Journal Of Politics And International Relations. – 2019. – Vol. 21, Issue 1. – P. 71-79.
154. Snyder S. Human Rights Rhetoric And Policy In The Kennedy Administration // The International History Review. – 2021. – Vol. 43, Issue 3. – P. 638-656.
155. Sorrentino F. Presidential Power And The American Political System. – Kindle Edition. – Archway Publishing, 2019. – 200 p.
156. Spykman N. America's Strategy In World Politics: The United States And The Balance Of Power. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 536 p.
157. Stuckey M. Political Rhetoric: A Presidential Briefing Book. – 1st Edition, Kindle Edition. – Routledge, 2017. – 128 p.
158. Svolik M. Democracy As An Equilibrium: Rational Choice And Formal Political Theory In Democratization Research // Democratization. – 2019. – Vol. 26, Issue 1. – P. 40-60.
159. Takeyh R. The Coup That Wasn't: Jimmy Carter And Iran // Survival. – 2022. – Vol. 64, Issue 4. – P. 137-150.
160. Thurber J., Tama J. Rivals For Power: Presidential-Congressional Relations. – 6th Edition, Kindle Edition. – Rowman & Littlefield Publishers, 2017. – 198 p.
161. Timofeev I.N. Russia And The West: Are Values The Problem? // Russia In Global Affairs. – 2021. – T. 19. №3(75). – C. 156-163.
162. Trent J., Short-Thompson C., Mongeau P., Metzler M. The Consistent Attributes Of The Ideal Presidential Candidate In An Increasingly Divided Electorate // American Behavioral Scientist. – 2017. – Vol. 61, Issue 3. – P. 278-297.
163. Tulis J., Muirhead R. The Rhetorical Presidency. – Kindle Edition. – Princeton University Press, 2017. – 255 p.

164. Walt S. The Hell Of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite And The Decline Of U.S. Primacy. – Kindle Edition. – Farrar, Straus And Giroux, 2018. – 402 p.
165. Waltz K. Man, The State And War: A Theoretical Analysis. – Kindle Edition. – Columbia University Press, 2018. – 290 p.
166. Warf B. The Coronavirus Pandemic And American Neoliberalism // Geographical Review. – 2021. – Vol. 111, Issue 4. – P. 496-509.
167. Weaver D. Journalistic Challenges // Journalism. – 2019. – Vol. 20, Issue 1. – P. 144-145.
168. Whitlark E. Nuclear Beliefs: A Leader-Focused Theory Of Counter-Proliferation // Security Studies. – 2017. – Vol. 26, Issue 4. – P. 545-574.
169. Winder Sh. Policymaking In The United States: Constraining A Runaway Executive Branch // The Theory And Practice Of Legislation. – 2019. – Vol. 7, Issue 3. – P. 257-282.
170. Wohlforth W. Anarchy Is What Explains The History Of International Relations // MGIMO Review Of International Relations. – 2019. – No. 1(64). – P. 7-18.
171. Zaharna R. Boundary Spanners Of Humanity: Three Logics Of Communications And Public Diplomacy For Global Collaboration. – Kindle Edition. – Oxford University Press, 2021. – 267 p.

Интернет-источники:

Интернет-сайты органов государственной власти:

172. Budget Execution Reporting // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/information-for-agencies/budget-execution-reporting/> (дата обращения: 02.08.2022).
173. The President's Management Agenda // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/management/pma/> (дата обращения: 30.07.2022).

Материалы аналитических и научно-исследовательских центров:

174. Дипломатия после процедуры // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/diplomatiya-posle-protsedury/> (дата обращения: 18.08.2022).

175. America's Image Abroad Rebounds With Transition From Trump To Biden // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/06/10/americas-image-abroad-rebounds-with-transition-from-trump-to-biden/> (дата обращения: 30.08.2022).
176. Preparing For The Next Foreign Policy Crisis // Council On Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/report/preparing-next-foreign-policy-crisis/> (дата обращения: 28.08.2022).
177. Techno-Authoritarianism: Platform For Repression In China And Abroad // Center For Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/techno-authoritarianism-platform-repression-china-and-abroad/> (дата обращения: 24.07.2022).
178. Trans-Atlantic Scorecard – April 2022 // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/research/trans-atlantic-scorecard-april-2022/> (дата обращения: 28.07.2022).

Публикации СМИ и медийных источников:

179. 10 Ideas To Fix Democracy // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/07/10-ideas-fix-democracy/> (дата обращения: 14.08.2022).
180. Biden Should Revive The Carter Doctrine For The Middle East // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/12/biden-middle-east-carter-doctrine-israel-saudi-arabia-uae-gulf-iran/> (дата обращения: 02.07.2022).
181. CBS News Poll: Threats To Democracy And Elections – What Are They And Who Sees Them? // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/threats-democracy-elections-opinion-poll/?intcid=CNM-00-10abd1h/> (дата обращения: 04.08.2022).
182. January 20, 1977: Inaugural Address // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1977-inaugural-address/> (дата обращения: 12.07.2022).

183. January 20, 1981: First Inaugural Address // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1981-first-inaugural-address/> (дата обращения: 14.07.2022).
184. John F. Kennedy's Wit And Humor (Institute Of Politics At Harvard Kennedy School) // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ua8HCwDvcK0/> (дата обращения: 04.07.2022).
185. Nixon Had An Enemies List. Now So Does Trump // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/retropolis/wp/2018/08/17/nixon-had-an-enemies-list-now-so-does-trump/> (дата обращения: 08.07.2022).
186. Opinion: Our Constitutional Crisis Is Already Here // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/23/robert-kagan-constitutional-crisis/> (дата обращения: 20.08.2022).
187. Republicans Don't Have To Nominate Trump In 2020 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/30/opinion/whistleblower-election.html/> (дата обращения: 26.08.2022).
188. Sustainability Spotlight // Politico. URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/31/global-translations-sustainability-spotlight-109454/> (дата обращения: 12.08.2022).
189. The Enduring Power Of Neoconservatism // The New Republic. URL: <https://newrepublic.com/article/153450/enduring-power-neoconservatism/> (дата обращения: 24.08.2022).
190. The Most Surprising Moments From LBJ's Secretly Recorded Calls // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2022/02/16/politics/lyndon-b-johnson-secret-audio-origseriesfilms/index.html/> (дата обращения: 06.07.2022).
191. The Problem Of Free Speech In An Age Of Disinformation // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/13/magazine/free-speech.html/> (дата обращения: 08.08.2022).
192. The Real Crisis Of Global Order // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-12-14/illiberalism-real-crisis-global-order/> (дата обращения: 10.08.2022).

193. The Transformation Of The «American Dream» // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/04/upshot/the-transformation-of-the-american-dream.html/> (дата обращения: 06.08.2022).
194. These 10 Charts Show How The Economy Performed Under Trump Versus Prior Presidents // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2020/10/business/us-economy-trump-vs-other-presidents/> (дата обращения: 26.07.2022).
195. Why Jeane J. Kirkpatrick Had It Right // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-jeane-j-kirkpatrick-had-it-right-174882/> (дата обращения: 22.08.2022).
196. World Economic Forum Study: U.S. Ranks Closest To «Ideal State» // Politico. URL: <https://www.politico.com/story/2018/10/16/world-economic-forum-report-america-908749/> (дата обращения: 16.08.2022).

Официальные аккаунты в социальных сетях:

197. @JoeBiden // Twitter. URL: <https://twitter.com/JoeBiden/> (дата обращения: 06.01.2021).
198. @realDonaldTrump // Twitter. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/> (дата обращения: 04.01.2021).
199. Donald J. Trump // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/DonaldTrump/> (дата обращения: 04.01.2021).
200. Joe Biden // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/joe Biden/> (дата обращения: 06.01.2021).

Приложение 1. Результаты анализа практических кейсов политического позиционирования президента США в глобальном измерении на примере Д. Трампа с использованием Case-Study

№ п/п	Критерий эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении	Индикатор	Практический кейс
1	Идейно-нарративный	Одобрение обществом текущей президентской деятельности	1. «Осушение вашингтонского болота» в ключе реформирования государственного аппарата и введения ограничений на лоббистскую деятельность в качестве одних из первоочередных задач в первые 100 дней президентства
			2. Увеличение военных расходов с 669,45 млрд долларов США в 2016 г. до 718,69 млрд долларов США в 2019 г. с опорой на Boeing и Lockheed Martin Corp.
			3. Коммерциализация и «приватизация» космического пространства – рост аутсорсинга функций и мероприятий НАСА в пользу бизнес-подрядчиков типа SpaceX и Virgin Galactic и выполнение пилотируемых миссий частным сектором в рамках Artemis
			4. Создание специальной сети стейкхолдеров и заинтересованных в области развития современных промышленных и цифровых технологий в рамках коллаборации политических структур (National Science And Technology Council) и бизнес-сообществ (Consortium To Support Development Of Quantum Industry)
			5. Культивирование политико-экономического образа Homo Americanicus (воплощение «американской мечты», демонстрация архетипов свободы и успешности), прослеживаемое в литературе, кинематографе, изобразительном искусстве и т.д.
2	Смысловой (понятийно-категориальный)	Формирование целевых групп электоральной поддержки	1. Использование на выборах президента США в 2016 г. нормативно-ценностного потенциала серьезного электорального размежевания и политического противостояния с Х. Клинтон (86-90%)
			2. Апеллирование к политико-экономическим интересам и ожиданиям среднестатистического «белого» американца старшей возрастной категории с базовым профессиональным образованием и невысоким уровнем дохода
			3. Включение в приоритетную рамку предвыборной кампании двух ключевых политических нарративов, беспокоивших американское общество, – восстановление национальной экономики США (84% опрошенных) и противодействие международному терроризму (80% опрошенных)
			4. Генерирование политических мемов типа «Little Rocketman» и «Psycho Joe», успешно транслируемых американской общественностью
			5. Формирование «вождистской» правопопулистской модели общения с рядовыми американцами с элементами эгоцентризма и нарциссизма в авторской открытой манере, игнорирующей традиционализм и политкорректность
3	Персонифицированный (личностный)	Влияние на формулирование политической повестки G7 и G20	1. «Раскручивание» политической кампании против Huawei в ключе тезисов о манипулировании КНР национальной валютой, ведении китайской стороной промышленного шпионажа против США
			2. Актуализация обсуждения миграционных проблем в Великобритании посредством репоста в Twitter-аккаунте видеоролика Britain First, содержащего сцены насилия с участием мигрантов из мусульманских государств, что вызвало соответствующую ответную реакцию Т. Мэй, Дж. Корбина, С. Хана и др.

			3. Запуск дискуссии в Квебеке в 2018 г. и Биаррице в 2019 г. об институциональном и структурном переформатировании G7 как площадки сторонников либерально-демократической модели в фокусе включения в состав российской стороны
			4. Расширение пределов политической ответственности КНР за распространение COVID-19 в рамках выступления на саммите G20 в ноябре 2020 г. посредством видеоконференции
			5. Применение «парадокса Трампа» в контексте торгово-экономических войн, сформулированного и опубликованного в марте 2018 г. («When We are Down \$100 Billion With A Certain Country And They Get Cute, Don't Trade Anymore – We Win Big»)
4	Имиджевый	Упоминание в наиболее влиятельных национальных и зарубежных СМИ	1. Противоречивая оценка итогов президентских выборов в 2016 г. («Американская трагедия» (The New Yorker), «О, мой бог» (Le Journal De Montréal), «Как это могло случиться?» (Bild), «Расплата за небрежность» (Blick)
			2. Публикация рекордно короткой статьи The New York Post на тему политико-коммуникационной борьбы 45-го президента США и американских СМИ («Stop. Just Stop»)
			3. Формулирование Politico позитивного информационного посыла относительно новаторских и нестандартных политических решений Д. Трампа как интересных медийных сюжетов («Trump Is Making Journalism Great Again»)
			4. Разработка видеоролика с использованием техники Deepfake накануне выборов президента США в ноябре 2020 г. в материале RT
			5. Существенная концентрация частоты и географии упоминания в национальных и зарубежных СМИ, при этом негативный контекст преобладает в американских медийных источниках в следующем процентном соотношении: до 88% в 2017 г., до 95% в 2020 г.
5	Инструменталистский	Соотношение легитимности и легальности политической деятельности	1. Комплектация профильных органов и структур исполнительной власти типа Совета экономических консультантов и Национального экономического совета из членов собственной политической команды (G. Cohn, L. Kudlow)
			2. Инициирование формальных процедур против конкретных судебных решений и федеральных судей США (G. Curiel, R. Seeborg), имеющих опыт филибастеринга (Filibuster) и выказывания опасной пристрастности (Virulent Partisanship)
			3. Преодоление политических последствий запущенного осенью 2019 г. импичмента президента США посредством использования межпартийных разбалансировок и процессуально-юридических лакун
			4. Интенсификация президентского административно-политического функционала по использованию указного права по обширным вопросам внутренней (отмена Obamascare в октябре 2017 г.) и внешней (вывод американских войск из Сирии в декабре 2018 г.) политики
			5. Существенная концентрация авторитарной политической власти – «трампизация» Конституции США, «трампизация» Федеральной резервной системы США

Приложение 2. Результаты анализа практических кейсов политического позиционирования президента США в глобальном измерении на примере Дж. Байдена с использованием Case-Study

№ п/п	Критерий эффективности технологий политического позиционирования президента США в глобальном измерении	Индикатор	Практический кейс
1	Публично-проблемный	Переизбрание на второй президентский срок	1. Вывод американских войск из Афганистана, окончательно завершённый летом 2021 г.
			2. Выказывание готовности защищать Тайвань от негативного геополитического влияния и потенциального проявления военно-политической агрессии КНР в рамках пресс-конференции в Токио в мае 2022 г. и беседы с американским телеканалом CBS в сентябре 2022 г.
			3. Критика таких глобальных экономических и инфраструктурных проектов влиятельных политических игроков, как национальное проектирование РФ в Арктической зоне и «Один пояс – один путь» при ключевом геополитическом и геостратегическом участии КНР
			4. Актуализация беспрецедентно амбициозной климатической повестки, предусматривающей государственное финансирование объемом 390 млрд долларов США, что обуславливает одобрение 40% американцев в соответствии с результатами социологического опроса Associated Press-NORC марта 2023 г.
			5. Публикация видеоролика с образами глав РФ, США, КНР, Северной Кореи и Украины американской рок-группой Limp Bizkit с использованием техники Deepfake в феврале 2023 г.
2	Интеракционный	Поддержка/отклонение/отмена законодательных инициатив, исполнительных указов и прокламаций	1. Принятие нормативно-правовых актов в основном в рамках оптимизации административно-политического управления (93 нормативно-правовых акта в 2021-2022 гг.) и обеспечения функционирования военно-политических институтов и структур (69 нормативно-правовых актов в 2021-2022 гг.)
			2. Содействие межинституциональной и межведомственной солидаризации и координации – всеми представленными на подпись президента США законопроектами в 2021-2022 гг. получен статус «Besame Law», при этом минимизируется применение права вето в отношении конкретных предлагаемых законопроектов (исключение составляют H.J. Res. 42 – Disapproving The Action Of The District Of Columbia Council In Approving The Comprehensive Policing And Justice Reform Amendment Act Of 2022, H.J. Res. 39 – Disapproving The Rule Submitted By The Department Of Commerce Relating To «Procedures Covering Suspension Of Liquidation, Duties And Estimated Duties In Accord With Presidential Proclamation 10414»)
			3. Контекстуализация исполнительных указов преимущественно в области поддержания внутреннего общественно-политического порядка (Executive Order 14074 – Advancing Effective, Accountable Policing And Criminal Justice Practices To Enhance Public Trust And Public Safety; Executive Order 14053 – Improving Public Safety And Criminal Justice For Native Americans And Addressing The Crisis Of Missing Or Murdered Indigenous People) и обеспечения национальной безопасности (Executive Order 14086 – Enhancing Safeguards For United States Signals Intelligence Activities; Executive Order 14060 – Establishing The United States Council On Transnational Organized Crime)
			4. Стандартизация среднестатистических показателей принятия исполнительных указов – в среднем 48 исполнительных указов в год

			5. Расширение концептуальных рамок прокламационного формата в контексте национального символизма и патриотизма (ориентировочно в 2021-2022 гг. издано 380 прокламаций)
3	Институциональный	Инициирование проектов резолюций, впоследствии принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН	1. Инициирование 28-ми проектов резолюций, впоследствии принятых в рамках 76-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2021-2022 гг.)
			2. Инициирование 6-ти проектов резолюций, впоследствии принятых в рамках 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2020-2021 гг.)
			3. Инициирование 36-ти проектов резолюций, впоследствии принятых Советом Безопасности ООН (2022 г.)
			4. Инициирование 48-ми проектов резолюций, впоследствии принятых Советом Безопасности ООН (2021 г.)
			5. Поддержание стабильно активного политического участия в обсуждении и принятии профильных документов Совета Безопасности ООН («за» – 96%, «воздержано» – 4%) в противовес Генеральной Ассамблеи ООН («за» – 25%, «против» – 63-65%, «воздержано» – 10-12%)
4	Ресурсный	Поддержка представителей политико-экономической и культурной элиты	1. Использование политических и деловых связей, сформированных на посту Председателя Комитета по международным отношениям Сената США в 2007-2009 гг. и 47-го вице-президента США в 2009-2017 гг.
			2. Активизация компенсаторного политического функционала Демократической партии США с опорой на более опытных и компетентных представителей (Дж. Грэнхолм, Д. Холанн, М. Фадж и др.)
			3. Синхронизация санкционных пакетов США и государств-членов G7 в отношении российской стороны, подтвержденная в рамках публичного выступления 46-го президента США в Варшаве в феврале 2023 г.
			4. Предоставление украинской стороне военной и экономической поддержки в рамках инициированной с февраля 2022 г. российской специальной военной операции на территории Украины, годичный объем которой составляет по различным оценкам около 75,5 млрд долларов США
			5. Снижение доли дискуссионных и критических комментариев в Twitter за счет лояльной американской общественности, представленной в медийном поле (в соответствии с данными SparkTого мая 2022 г. почти половина подписчиков Дж. Байдена является «Fake Followers» (49,3%))
5	Функциональный	Имплементация источников международного законодательства на уровне федеральных нормативно-правовых актов	1. Имплементация Декларации о совместных обязательствах в отношении операций ООН по поддержанию мира 2019 г. в рамках H.R. 4250 – War Crimes Rewards Expansion Act, S. 1064 – RENACER Act
			2. Имплементация Декларации столетия Международной организации труда о будущем сферы труда 2019 г. в рамках H.R. 5376 – Inflation Reduction Act Of 2022, S. 4119 – RECA Extension Act Of 2022
			3. Имплементация Международного пакта о гражданских и политических правах 1965 г. в рамках H.R. 8404 – Respect For Marriage Act, S. 3655 – Civil Rights Cold Case Investigations Support Act Of 2022
			4. Имплементация Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. в рамках S. 1402 – Durbin Feeling Native American Languages Act Of 2022, H.R. 6237 – PRC For Native Veterans Act
			5. Планирование реформирования норм и стандартов Международного валютного фонда с последующей инкорпорацией на уровне американских инфраструктурных проектов с участием Экспортно-импортного банка США и Международной финансовой корпорации развития США в ключе идеи «зеленой» и «низкоуглеродной» экономики